

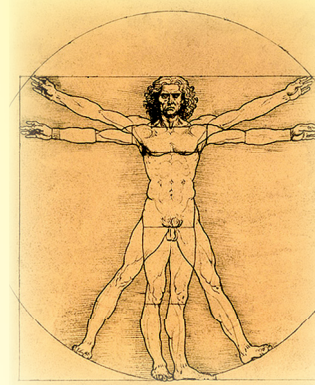


Учёные записки КнАГТУ 2019 № IV-2(40)



ISSN 2076-4359
Учёные записки № IV-2 (40)
2019

Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета



富足



Науки о человеке, обществе и культуре
16+



Рукописи проходят обязательное рецензирование. Редакция не возвращает рукописи авторам.	Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»
Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых периодических изданий ВАК РФ	Журнал основан в 2010 году
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций России. Свидетельство ПИ № ФС7738212 от 30.11.2009.	Редакционная коллегия: Главный редактор журнала: Алексей Иванович Евстигнеев , доктор технических наук, профессор Заместитель главного редактора журнала, главный редактор серии «Науки о человеке, обществе и культуре» Илья Игоревич Докучаев , доктор философских наук, профессор Ответственный секретарь серии «Науки о человеке, обществе и культуре» Татьяна Анатольевна Яковлева , кандидат экономических наук, доцент Ответственный секретарь серии «Науки о природе и технике» Владислав Викторович Куриный , кандидат технических наук, доцент Литературный редактор: Александр Альфредович Шунейко , доктор филологических наук, доцент Корректор: Оксана Геннадьевна Реброва Технический редактор: Анатолий Андреевич Раку Администратор сайта: Анатолий Андреевич Раку Перевод на английский язык: Галина Алексеевна Шушарина
ISSN 2076-4359 = Učenyje zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta	Серия: «Науки о природе и технике» Отделы: 1. Авиационная и ракетно-космическая техника (Сергей Иванович Феоктистов , доктор технических наук, профессор) 2. Энергетика (Сергей Николаевич Иванов , доктор технических наук, профессор) 3. Управление, вычислительная техника и информатика (Вячеслав Алексеевич Соловьев , доктор технических наук, профессор, Сергей Иванович Феоктистов , доктор технических наук, профессор, Сергей Николаевич Иванов , доктор технических наук, доцент, Николай Алексеевич Тарануха , доктор технических наук, профессор, Анатолий Александрович Буренин , доктор технических наук, профессор) 4. Математика и механика (Анатолий Александрович Буренин , доктор физико-математических наук, член-корреспондент РАН) 5. Машиностроение (Михаил Юрьевич Сарилов , доктор технических наук, доцент, Борис Николаевич Марьин , доктор технических наук, профессор, Анатолий Михайлович Шпилев , доктор технических наук, профессор, Сергей Иванович Феоктистов , доктор технических наук, профессор, Анатолий Александрович Буренин , доктор технических наук, профессор) 6. Металлургия и материаловедение (Борис Николаевич Марьин , доктор технических наук, профессор) 7. Флот и кораблестроение (Николай Алексеевич Тарануха , доктор технических наук, профессор) 8. Науки о земле и безопасности жизнедеятельности человека (Ирина Павловна Степанова , доктор технических наук, профессор) 9. Строительство и архитектура (Николай Петрович Крадин , доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН)
Уважаемые авторы, пожалуйста, присылайте свои материалы на адрес электронной почты: journal@knastu.ru	Серия: «Науки о человеке, обществе и культуре» Отделы: 1. Философия, социология и культурология (Татьяна Алексеевна Чабанюк , доктор культурологии, профессор, Виктория Юрьевна Прокофьева , доктор филологических наук, профессор, Вера Ивановна Юдина , доктор культурологии, доцент, Надежда Юрьевна Костюрина , доктор культурологии, доцент, Илья Игоревич Докучаев , доктор философских наук, профессор) 2. Филология и искусствознание (Олег Александрович Бузуев , доктор филологических наук, профессор) 3. Психология и педагогика (Татьяна Евгеньевна Наливайко , доктор педагогических наук, профессор) 4. Политология и право (Владимир Александрович Смоляков , доктор политических наук, доцент) 5. История (Жанна Валерьяновна Петрунина , доктор исторических наук, профессор) 6. Экономика (Виктор Владимирович Литовченко , доктор экономических наук, профессор)
Правила оформления материалов размещены на странице журнала «Ученые записки КНАГТУ», находящейся на сайте http://www.knastu.ru Материалы, оформленные с нарушением данных правил, к рассмотрению не принимаются.	Периодичность: два раза в квартал (один номер каждой серии в квартал)
Адрес учредителя и редакции: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Комсомольская, д. 50, ауд. 508 Телефон для справок: (4217) 201082	
Подписаться на журнал можно в любом отделении «Почты России»; индекс журнала в каталоге Роспечать: 66090.	
Цена свободная.	
© Все права на опубликованные материалы принадлежат учредителю журнала – ФГБОУ ВО «КНАГУ», при цитировании их ссылка на журнал обязательна.	

<div>Содержание</div> <div>История Блинцов Д. А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРИТАНСКОЙ МИССИИ СВЯЗИ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ФЛОТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ..... 4 Бриль А. В., Абабкова Н. Н., Никитин А. Г. ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА В РОССИИ 9 Кузьмин А. Ю. ФРГ И САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ..... 12 Психология и педагогика Гранина Н. М., Карачакова Д. Л., Муллер Ю. Г. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: ОПЫТ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА 17 Философия, социология и культурология Авдеенко И. А. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ В ОФИЦИАЛЬНЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ ГАЗЕТЫ «ТИХООКЕАНСКАЯ ЗВЕЗДА» ЗА 2018 ГОД) 23 Лелис Е. И. ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ДВУХ МИРОВ КАК КОМПОЗИЦИОННО-СМЫСЛОВОЙ КОНТРА- ПУНКТ РАССКАЗА Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ «ШОПЕН И МЕНДЕЛЬСОН» 29 Банникова И. И. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ В ОБЛАСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЕРНОГО ТЕАТРА 33 Гиль О. Л. ПРОБЛЕМА И ОБРАЗ СМЕРТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ..... 39 Киреева Н. В., Чжан Ливэй РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУЦИЙ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ АВТОРОВ К ЧИТАТЕЛЮ (НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНДЦЗЯН) 45 Наливайко Т. Е., Гранина Н. М. ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ: АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ТОЛКОВАНИЮ ПОНЯТИЯ 50 Пестушко Ю. С., Русская Д. С. КОСПЛЕЙ – САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ИЛИ ФОРМА СОЦИОФОБИИ?..... 57 Сохацкая Д. Г. ПРЕДМЕТНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КОД КАК КОМПОНЕНТ ДИЗАЙН-КОДА 62 Циммерман Г. А., Бутенко Е. В. КИНОПЕРЕВОД КАК ФАКТОР КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ 67 Завалишин А. Ю., Костюрина Н. Ю. ЦЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛАХ СМИ)..... 74 Никитин А. Г., Семенов А. Б. БЕДНОСТЬ КАК МОТИВ МИГРАЦИИ: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ..... 80 Маркова Ю. В. ГОРОД КАК ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА 84 Мусалитина Е. А. ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ XXI ВЕКА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ КИНО..... 88 Экономика Варанкин М. В., Кудрякова Н. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА EXTENDET DISC В ОЦЕНКЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ 94 Кузнецова О. Р., Орлова А. В. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 100 Ларченко Ю. Г., Яськова К. Г. АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА 104 Коноплева Г. И., Юшкина И. А. ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 108 Рецензии Киреева Н. В. АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ПОЛУЧИЛА НОВЫЙ ИМПУЛЬС: РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Е. М. БУТЕНИНОЙ «“ЧУЖОЕ СЛОВО ПРОСТУПАЕТ...”: РЕЦЕПЦИЯ РУССКОЙ КЛАССИКИ В ПРОЗЕ США ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА» 115 Научная жизнь Киреева Н. В. РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В РАБОТАХ УЧЁНЫХ: СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ» IX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА» 117 УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КНАГТУ: НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ 2019 119</div>	Научное издание
	Учёные записки КНАГТУ 2019 № IV-2(40) Науки о человеке, обществе и культуре
	Выпускающий редактор Н.Ю. Костюрина
	Подписано в печать 30.12.2019
	Формат А4. Бумага офисная 80 г/м². Усл. печ. л. 13,63. Уч.-изд. л. 17,18. Тираж 200. Заказ 29973.
	Отпечатано в типографии КНАГУ 681013, г. Комсомольск-на- Амуре, пр. Ленина, д. 27.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

СЕРИЯ: «НАУКИ О ПРИРОДЕ И ТЕХНИКЕ»

АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ШПОРТ, доктор технических наук

ЦУЙ СЮЙ, профессор Шеньянского аэрокосмического университета (КНР)

ЭНЕРГЕТИКА

АЛЕКСАНДР ЛООС, доктор философии, профессор Академии Грюндига в Нюрнберге (Германия)

ИШТВАН ВАЙДА, доктор технических наук, профессор, директор Института автоматизации Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

ШАНДОР ХАЛАС, доктор технических наук, профессор Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

УПРАВЛЕНИЕ, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И ИНФОРМАТИКА

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЛЬНИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, директор Института автоматизации и процессов управления ДВО РАН

ТАКАО ИТО, доктор технических наук, профессор факультета бизнес-управления Университета Мияки (Япония)

МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА

НИКИТА ФЁДОРОВИЧ МОРОЗОВ, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой теории упругости Санкт-Петербургского государственного университета

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЕВИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом математического моделирования, механики и мониторинга природных процессов Института автоматизации и процессов управления ДВО РАН

БОРИС ДМИТРИЕВИЧ АННИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом механики деформируемого твёрдого тела Института гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН

МАШИНОСТРОЕНИЕ

ЭДУАРД СТЕПАНОВИЧ ГОРКУНОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института машиноведения УрО РАН

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ХОЛЬКИН, академик РАН, доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ, доктор технических наук, профессор, ректор Московского государственного технологического университета «Станкин»

МЕТАЛЛУРГИЯ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАБЛОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Всероссийского института авиационных материалов

КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ ГРИГОРОВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией диагностики материалов Института металлургии и материаловедения им. А. А. Байкова РАН

ФЛОТ И КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ

ЛЕОНИД АНАТОЛЬЕВИЧ НАУМОВ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института проблем морских технологий ДВО РАН

НАУКИ О ЗЕМЛЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ КИСЕЛЕВ, академик РАСХН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Дальневосточного ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института сельского хозяйства РАСХН

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

ШИ ТИЕМАО, доктор философии, профессор, проректор Шеньянского архитектурно-строительного университета (КНР)

СЕРИЯ: «НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ»

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ДАВИД ИЗРАИЛЕВИЧ ДУБРОВСКИЙ, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН

КИРИЛЛ ЭМИЛЬЕВИЧ РАЗЛОГОВ, доктор искусствоведения, профессор, президент АНО «Новый институт культурологии»

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

СВЕТЛАНА ГРИГОРЬЕВНА ТЕР-МИНАСОВА, доктор филологических наук, профессор, президент факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета

ВАН ЦЗИНЬЛИН, доктор философии, профессор, директор Института международного образования Чанчуньского университета (КНР)

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ЕКАТЕРИНА ИОСИФОВНА АРТАМОНОВА, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

НИКОЛАЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ МЕРЕЦКИЙ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного государственного университета путей сообщения

ИСТОРИЯ

АЛЕКСАНДР МАНУЭЛЬЕВИЧ РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ЭКОНОМИКА

АЛЕКСАНДР ЕВСТРАТЬЕВИЧ ЗУБАРЕВ, доктор экономических наук, профессор, первый проректор по стратегическому развитию и международному сотрудничеству Тихоокеанского государственного университета

Блинцов Д. А.
D. A. Blintsov

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРИТАНСКОЙ МИССИИ СВЯЗИ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ФЛОТЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ**

**ACTIVITIES OF THE BRITISH LIAISON MISSION IN THE BLACK SEA FLEET DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945**

Блинцов Дмитрий Александрович – научный сотрудник научно-экспозиционного отдела ГБУК РК Лива-
дийский дворец-музей, аспирант Высшей школы общественных наук Санкт-Петербургского политехниче-
ского университета Петра Великого (Россия, Ялта); 298604, Россия, г. Ялта, ул. Горького 23, к. 54; тел.
+79780153860. E-mail: d.blintsov@yandex.ru.

Mr. Dmitry A. Blintsov – Researcher of the Scientific-Exposition Department of the State Autonomy Institution
of the Republic of Crimea, Livadia Palace-Museum, Graduate Student of the Higher School of Social Sciences of
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Russia, Yalta); 298604, Russia, Yalta, Gorkogo str. 23,
build. 54; tel. +79780153860. E-mail: d.blintsov@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с деятельностью британской военной миссии на
Черноморском флоте в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Создание и развёртывание союз-
ной миссии было одним из важных этапов становления антигитлеровской коалиции и борьбы против фа-
шизма. Однако этот аспект межсоюзнических отношений недостаточно полно освещён в отечественной
литературе, и данная публикация позволяет дополнить наши представления о формировании блока стран
антигитлеровской коалиции в годы Великой Отечественной войны.

Summary. The article deals with the issues related to the activities of the British military mission in the Black sea
fleet during the Great Patriotic war of 1941-1945. The creation and deployment of the Union mission was one of
the important stages in the formation of the anti-Hitler coalition and the fight against fascism. However, this aspect
of inter-Union relations is not fully covered in the national literature and this publication allows us to Supplement
our ideas about the formation of the block of the anti-Hitler coalition during the great Patriotic war.

Ключевые слова: Союзники, война, флот, разведка, антигитлеровская коалиция, Великая Отечественная
война.

Key words: Allies, war, Navy, intelligence, anti-Hitler coalition, the Great Patriotic war.

УДК 355.404.1+355.415.2

История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. до сих пор привлекает к себе внима-
ние исследователей, учёных и любителей отечественной истории. Ведь события, отзвучавшие бо-
лее семидесяти лет тому назад, продолжают оказывать зримое и незримое влияние на процессы,
происходящие сегодня в нашей жизни. К сожалению, говорить о том, что история Великой Оте-
чественной войны изучена и полностью исследована, не приходится, и этому есть объяснение по
ряду объективных и субъективных причин. Одной из важных и насущных проблем, стоящих перед
отечественными исследователями, является проблема исследования создания и функционирования
в годы войны антигитлеровской коалиции, которая стала основой, позволившей одержать верх над
фашизмом. В нашем распоряжении оказались документы британской миссии связи на Черном
море за период с 19 марта по 12 апреля 1944 г. Анализ указанных документов позволяет получить
ценную информацию о деятельности частей ВВС Черноморского флота, взаимодействии с пред-
ставителями различных служб флота, ознакомиться с выводами английской стороны о текущей
оперативной обстановке, а также понять роль и значение коалиционного взаимодействия между
советскими и британскими военными в контексте истории Второй мировой войны.

Стоит напомнить, что руководство Великобритании в лице премьер-министра У. Черчилля
сделало первым заявление о том, что оно готово поддержать СССР в борьбе с фашистской агрес-

сией и окажет Стране Советов любую помощь. Первым шагом в этом вопросе стала посылка британской военной и экономической миссии, которая прибыла в Советский Союз 27 июня 1941 года. В течение нескольких недель были достигнуты определённые результаты, которые нашли отражение в подписании 12 июля 1941 г. «Соглашения о совместной борьбе против фашистской Германии» двух стран [4, 82-83]. В дальнейшем, в рамках созданного военно-политического альянса, британское военное руководство начало развёртывание в СССР миссий связи, которые действовали в Заполярье, в Москве и на Черноморском флоте. Члены британской военно-морской секции миссии во главе с контр-адмиралом Дж. Майлзом 13 августа 1941 г. встретились с заместителем начальника РУ НКВМФ капитаном 1 ранга М. Воронцовым [9]. В ходе визита обе стороны обсудили развёртывание британской миссии связи на Черноморском флоте с возможностью размещения там же радиоузла, который обеспечит приём и передачу информации из Александрии, главной военно-морской базы британского флота в Средиземном море.

Сюда, в Крым, английские союзники прибыли 16 августа 1941 г., после переговоров с наркомом военно-морского флота Н. Кузнецовым. Союзники начали контактировать с руководством Черноморского флота (ЧФ) в лице адмирала Ф. Октябрьского, И. Елисеева, полковника Д. Намгаладзе и с другими уполномоченными лицами. Были переданы разведданные о состоянии прибрежной обороны в районе Констанцы и Варны, уточнена информация о намерениях и возможностях итальянского флота [9]. В свою очередь союзникам была предоставлена возможность знакомиться с разведсводками РУ ЧФ. В ходе переговоров советская сторона пообещала предоставить союзникам результаты бомбардировки Чернаводского моста от 11 августа 1941 г., который являлся важной транспортной и нефтяной магистралью не только для румынской, но и для немецкой стороны. Важное военно-стратегическое значение Чернаводского моста объяснялось следующим: двухэтажный (железнодорожный и автомобильный) мост, построенный в 1927 г., располагался в 60 км западнее Констанцы и являлся крупнейшим мостовым сооружением Европы того времени. Через Чернаводский мост проходила ветка железнодорожного сообщения между основными центрами Румынии и всем румынским побережьем, а под нижним настилом моста был проложен трубопровод Плоешти-Констанца (три нитки) [6, 273]. Конечно, нельзя не сказать несколько слов о военно-технической составляющей британской миссии связи на ЧФ. Это помощь и консультации в вопросе проведения размагничивания кораблей и судов от применяемых немцами магнитных и акустических мин. В середине августа прибывшие английские специалисты организовали работы по размагничиванию советских боевых кораблей, а в дальнейшем передали советской стороне приборы и техническую документацию по проблеме размагничивания кораблей по принятым в английском флоте стандартам [1, 7]. Это и обсуждение тактики, применяемой в британском надводном и подводном флоте, и другие аспекты военно-морского сотрудничества. Правда, к концу 1941 г. члены миссии были эвакуированы на Кавказ, однако это никоим образом не сказалось на развивающихся контактах сторон. Зимой 1942 г. британцы передали представителям советского военного ведомства часть немецких расшифрованных материалов [8, 100], продолжая в течение года вести с нами обмен различной информацией. Деятельность первого главы миссии, капитана Эмброуза, была очень высоко оценена первым морским лордом британского Адмиралтейства. Важная роль отводилась членам миссии в 1942 г., ведь именно тогда начались бои на Северном Кавказе и возникла реальная угроза британским интересам на Ближнем Востоке. В этот период осуществлялся обмен информацией, англичане побывали с визитом в Потти, посетили крейсер «Красный Кавказ» [8, 153]. Не стал исключением и 1943 год, хотя роль и значение для деятельности английской миссии связи стало не таким существенным. Сама же английская сторона считала, что деятельность миссии продолжает быть очень важной и актуальной, более того, считалось что нужно сделать всё, чтобы она продолжила свою работу и далее, несмотря на ряд возникших трудностей и противоречий, которые стали набирать оборот начиная с 1943 г. Тем не менее капитан Гарвуд справился с поставленными перед ним задачами, побывал на нескольких кораблях Черноморского флота, однако в рамках очередной ротации, в начале 1944 г., он был заменён командером В. Ли. Стоит напомнить, что уже в период февраля – начала марта 1944 г. советским командованием велась активная подготовка к проведению Крымской наступательной



операции. Одновременно с этим велись тяжёлые бои частями 3-го Украинского фронта по разгрому приморской группировки противника и захвата Одессы, выхода к советско-румынской границе. К сожалению, провести операции одновременно не удалось, что позволило противнику активно маневрировать силами и средствами, в том числе и по обеспечению частей 17-й немецкой армии в Крыму. В начале марта 1944 г. была отмечена активность советских частей ВВС в районе Керчи и Черноморского флота. Особо был выделен тот факт, что советская сторона ведёт борьбу с судоходством противника путём систематических ударов с воздуха по пунктам базирования и стоянкам немецкого флота. Например, 11 марта 1944 г. был нанесён удар в районе пункта Киик-Атлама в Феодосийской бухте, где базировались части первой флотилии немецких торпедных катеров. Через неделю была проведена встреча между командером Ли и капитаном 1-го ранга М. Катричко, старшим морским начальником Туапсинской военно-морской базы и майором И. Жигачевым, комендантом города Сочи, где находилась британская миссия связи. В ходе беседы англичанам было сообщено о назначении нового начальника штаба Черноморского флота, контр-адмирала И. Голубева-Монаткина, который получил адмиральское звание совсем недавно и ранее на ЧФ не служил. Во время встречи представитель союзной миссии попросил ускорить решение вопроса о его визите в Новороссийск, о котором он уже просил ранее. Продолжая анализ деятельности частей и подразделений ЧФ, видим в отчёте от 22 марта: «19 числа из Одессы в направлении Крыма вышел небольшой конвой в составе 22 небольших быстроходных барж и судов с материалами, боеприпасами и пр., для снабжения немецких частей» [10]. Был отмечен и факт прибытия в Одессу из Румынии двух небольших транспортов с солдатами и снаряжением. Через день был зафиксирован факт прибытия из Одессы в Крым 10-20 транспортных самолётов, привезших боеприпасы и вывозивших раненых с аэродрома Сарабуз (под Симферополем). Судя по всему, речь идёт о самолётах «Юнкерс-52» 4-го воздушного флота из состава транспортных TG2, TG3, TG4 [5, 178]. Стоит отметить, что в полосу ответственности его входили как 17-я, так и 6-я немецкая армия на юге. Интенсивность их вылетов позволяет сделать вывод о том, что противник довольно важную роль уделял обеспечению своей группировки по воздуху. Причём по данным английского офицера, противник довольно активно осуществлял снабжение немецких и румынских частей в Крыму, а для минимизации возможных потерь военно-морское командование противника использовало довольно активно части 1-й, 3-й, 5-й, 7-й десантных флотилий, а также 3-ю флотилию артиллерийских барж суммарным числом 95 единиц [3, 34]. Использование малотоннажных судов обеспечивало необходимые оперативные возможности армии и позволяло уменьшить потери от атак с воздуха и с моря. Стоит напомнить, что британской стороне передавались краткие сводки из разведывательных отчётов, подготовленные РО ЧФ, из которых британские офицеры черпали важную информацию о текущей оперативной обстановке. Более того, в отношении советского Керченского плацдарма английский союзник прозорливо отметил, что немцы, судя по всему, будут его удерживать любой ценой, чтобы не допустить повторения катастрофы 1942 г. уже в отношении своих собственных войск [10]. Более того, этот факт напрямую зависел от подготовленности немецкого высшего военного командования начать эвакуацию из Севастополя, дабы избежать прорыва советских войск на плечах отступающей керченской немецкой группировки.

Англичанам была предоставлена советской стороной информация о составе немецкой группировки в Крыму, в том числе и в районе Керчи, и дана возможность ознакомиться с результатами допроса некоторых военнопленных [10]. 25 марта 1944 г. в своём отчёте командер Ли указал на то, что в руководстве ЧФ произошли изменения и на данном этапе контр-адмирал Басистый не является начальником штаба флота, а переведён на другую должность [10]. Судя по всему, британская сторона внимательно следила за кадровыми перемещениями и назначениями среди высшего командного состава Черноморского флота, пытаясь уловить возможные изменения в смене стратегического курса советского военного руководства на данном театре военных действий. На должности командующего флотом в это время никого нет, если судить по анализу советских газет, выпускаемых на местах. Вскоре английской миссии стало известно о назначении адмирала Ф. Октябрьского новым командующим Черноморского флота. Изменения в составе высшего управления ЧФ было расценено как практика обычной кадровой ротации, а не проблемы связанные с неудовлетворительным руко-

водством Черноморского флота. 27 марта 1944 г. из Стамбула в адрес главы миссии была передана разведывательная информация, в которой содержались уточняющие данные о немецких потерях на море за предыдущие несколько дней. Стоит отметить, что у английской миссии связи был свой радиоузел в составе командира и 4 телеграфистов, который обеспечивал связь с офицером разведки в Стамбуле и главной ВМБ британского флота в Средиземном море, в Александрии. Через этот узел связи члены британской миссии имели возможность вести обмен самой разнообразной информацией с руководящими органами Средиземноморского флота. 2 апреля 1944 г. в адрес командера В. Ли была передана информация о прибытии в Москву нового главы британской военной миссии № 30, генерал-лейтенанта М. Барроуза [10].

В начале апреля 1944 г. выводы британского наблюдателя свидетельствовали о том, что исход немцев неизбежен. Это подкреплялось и активизацией советских усилий на земле, море и в воздухе, и тем фактом, что наконец-то была освобождена Одесса. Её занятие советскими войсками позволяло теперь сконцентрировать все усилия по уничтожению немецкой группировки в Крыму на борьбе на морских коммуникациях, связывающих Крым с Румынией.

В ходе изучения получаемой информации англичанами было также обращено пристальное внимание на то, что противник уже в конце марта 1944 г. начал подготовку к уничтожению крупных объектов хозяйственного, общественного назначения, причём темп не снижался даже с учётом надвигающегося советского наступления, а наиболее ценное оборудование, станки и даже часть железнодорожного состава были подготовлены для эвакуации на территорию Румынии. Оставлять свои позиции в районе Керчи немцы начали 11 апреля 1944 г. Части немецкого 5-го армейского корпуса начали отход, который перерос в кровопролитные бои. Это означало, что оборона противника в Крыму фактически рухнула [7, 48]. В этой связи надо отметить, что особенно британскую сторону интересовали методы уничтожения противником крупных промышленных объектов и элементов портовой инфраструктуры, а также возможности советской стороны по их быстрому восстановлению. Пристальное внимание английские союзники уделили и полученному сообщению о том, что немецкие войска стали активно применять для минных заграждений мины в деревянном корпусе. Указанный факт свидетельствовал о смене тактики инженерных войск в рамках ведения оборонительных боёв и, несомненно, требовал тщательного учёта и анализа поступающей информации. Эта информация, судя по всему, имела первостепенное значение в контексте предстоящей высадки союзников в Нормандии, перед лицом немецкой группировки противника на побережье и возможности применения ими там данной тактики противодействия. Не следует также сбрасывать со счетов и то, что в апреле 1944 г. в Москве между советским и британским военными обсуждались планы совместной операции «Бодигард» по дезинформации противника об истинных целях западных союзников в Европе, причём важную роль в этом играли дезинформационные действия на Черноморском театре военных действий и попытка убедить противника в том, что советские части будут очень скоро высаживаться в Болгарии [2, 80-81].

Подводя итог, можем сделать вывод о том, что в указанный период британская миссия связи продолжала быть для ряда военных и политических структур в Лондоне важным источником информации о планах и намерениях советской стороны. Миссия также имела возможность изучить особенности тактики советских вооружённых сил, их родов и видов на данном театре военных действий. Британская военная миссия связи стала одним из элементов антигитлеровской коалиции в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и в рамках коалиционного взаимодействия продолжала выполнять функцию информационного и координирующего органа, приближая победу союзников над фашистской Германией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова, Р. Курчатов И. В. – научный руководитель работ по размагничиванию кораблей на Чёрном, Каспийском и Северном морях (1941, 1943 гг.) / Р. Кузнецова // История Науки и техники. – 2010. – № 3. Спецвыпуск № 1. – С. 1-17.
2. Лота, В. Операция «Бодигард» / В. Лота. – М.: Кучково поле, 2014. – 240 с.
3. Морозов, М. Крым, 1944-й: победа или сражение упущенных возможностей? / М. Морозов // Флотомастер. – 2000. – № 1. – С. 32-55.



4. Советско-английские отношения во время ВОВ 1941-1945. В 2 т. Т. 1. 1941-1943 / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – 542 с.
5. Соцкий, В. 17-я немецкая армия: драма на востоке Крыма. Отступление 5-го армейского корпуса и наступление Отдельной Приморской армии / В. Соцкий // Крым 1944. Весна освобождения. – М.: Вече, 2014. – С. 171-239.
6. Хазанов, Д. 1941. Борьба за господство в воздухе / Д. Хазанов. – М.: Яуза; Эксмо, 2008. – 608 с.
7. Хильгрубер, А. Эвакуация из Крыма в 1944 году / А. Хильгрубер // Флотомастер. – 1999. – № 2. – С. 43-55.
8. Smith, B. Sharing secrets with Stalin: How the Allies traded intelligence 1941-1945 / B. Smith. – University press of Kansas, 1996. – 307 p.
9. War diary of Naval Liaison Officer in Black Sea // PRO, TNA, ADM 199/1106.
10. War diary of Naval Liaison Officer in Black Sea // PRO, TNA, ADM 199/1105.

Бриль А. В., Абабкова Н. Н., Никитин А. Г.
A. V. Bril, N. N. Ababkova, A. G. Nikitin

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА В РОССИИ

ORIGIN AND FORMATION OF A RESERVED BUSINESS IN RUSSIA

Бриль Анна Васильевна – студент 4 курса направления подготовки «Документоведение и архивоведение» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +79142198221. E-mail: Anna.bril.76@mail.ru.

Ms. Anna V. Bril – a 4th Year Student Major in «Documentation and Archival Science», Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681000, Russia, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 89142198221. E-mail: Anna.bril.76@mail.ru.

Абабкова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 89141690995. E-mail: Ababkova70@mail.ru.

Ms. Nalalia N. Ababkova – PhD in History, Associate Professor, History of Archival Science Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681000, Russia, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 89141690995. E-mail: Ababkova70@mail.ru.

Никитин Александр Георгиевич – доктор философских наук, профессор, профессор-консультант социально-гуманитарного факультета Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: sgf@knastu.ru.

Mr. Alexandre G. Nikitin – Dr. Habil. of Philosophy, Professor, Consultee, Faculty of Social and Humanitarian Sciences, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: sgf@knastu.ru.

Аннотация. В статье рассмотрена история заповедного дела в России с древности до настоящего времени. Определён статус и значение охраняемых территорий в различные исторические эпохи в соответствии с их ценностью и уникальностью. Выявлены проблемы, которые мешали и тормозили процесс формирования и развития заповедных зон. Рассмотрен опыт государственного регулирования вопросов, связанных с сохранностью особо значимых мест.

Summary. The article deals with the history of conservation in Russia from antiquity to the present time. The status and significance of protected areas in different historical epochs, in accordance with their value and uniqueness, are determined. The problems that hindered the process of formation and development of protected areas are revealed. The experience of state regulation of issues related to the preservation of particularly important places is considered.

Ключевые слова: заповедник, заповедное место, природа, государственная политика, закон, Россия, неприкосновенные территории.

Key words: reserve, reserved place, nature, state policy, law, Russia, inviolable territories.

УДК 502.13(091)

Экологическая ситуация в современной России требует более системного и тщательного подхода со стороны властей. Охрана дикой природы в настоящее время не является приоритетом государства и недостаточно поддерживается правительством. На территории России сложились специфические экосистемы, которые уникальны и представляют собой региональную и федеральную ценность. Актуализация проблемы сохранения российского биоразнообразия требует изучения опыта государственного регулирования данного вопроса.



Традиция охраны особенных земель зародилась в глубокой древности, когда населением стали выделяться территории, которые оберегались и считались неприкосновенными. Чаще всего это были места произрастания полезных растений, обитания редких животных, залежи необычных горных пород и минералов, водные источники с целебной или кристально-чистой водой.

В VI – VII вв. у славян возникла ещё одна форма охраны особых мест – это запрет на сбор растений и охоту в местах захоронения предков – «жальниках». Именно в это время широкое распространение получает термин «заповедник», обозначающий запрещение, повеление, находящееся под запретом, охраной [1].

Со временем понятие «заповедные места» приобретает более широкое значение. В XVI – XVIII вв. заповедниками считались также «засечные полосы», т.е. пограничные леса. Весомый вклад в дальнейшее формирование заповедных идей внёс Пётр I. Им был создан 19 ноября 1703 г. указ «Об учреждении “заповедных участков”», в соответствии с которым впервые возникла категория «заповедные деревья». За нарушение указа грозила смертная казнь. Таким образом, впервые на государственном уровне были предприняты меры по разведению и сохранению лесов от уничтожения, что способствовало становлению охранного дела в России [2].

В XIX в. заповедность в основном была связана с охраной лесов. Появившиеся заповедные зоны создавали благоприятные условия для развития флоры и фауны. Впервые в истории России на этих территориях была проведена инвентаризация отдельных биологических объектов, в результате чего произошло описание и картирование необычных деревьев и животных, а также отображение ареалов растений и животных на специальных картах [3].

Основы заповедного дела были заложены в дореволюционной России. В 1802 г. был утверждён Лесной устав, который обобщил ранее вышедшие инструкции, указы и другие нормативные документы в области сохранности особых мест. В первой главе устава была представлена лесная политика, где описывались административные вопросы лесоуправления, во второй главе – правила ведения лесного хозяйства. Хозяйственные правила предусматривали необходимость обеспечения постоянства пользования лесом, чтобы была соблюдена «точная соразмерность между рубкой лесов и выращиванием их вновь» [4].

В 1888 г. российским правительством было разработано и утверждено «Положение о сбережении лесов». Этот документ был направлен на прекращение рубки лесов и поощрение разведения новых деревьев в лесных массивах [5].

На рубеже XIX – XX вв. российскими учёными В. В. Докучаевым, Г. А. Кожевниковым, В. И. Талиевым, Г. Ф. Морозовым и другими были сформулированы ключевые принципы заповедности, такие как эталонность и неприкосновенность.

Проблема охраны особых заповедных российских территорий со временем стала общегосударственной, о чём свидетельствует принятие царским правительством в октябре 1916 г. первого общегосударственного акта «Об установлении правил об охотничьих заповедниках», который закрепили порядок создания и функционирования заповедников.

Таким образом, к началу XX в. в России была сформирована сеть заповедных территорий, богатых по видовому и количественному составу, которая послужила основой для создания современных заповедников. Заповедники современной формы впервые возникли в России в 1917 г. С этого времени начинается активная политика государства по расширению их сети.

Однако наряду с положительными тенденциями в деле сохранности особо значимых территорий имелись и негативные явления. Так, в конце 30-х гг. XX в. установки на абсолютную неприкосновенность заповедных мест признавались «ложными», а заповедники стали рассматриваться как лаборатории для постановки опытов по преобразованию природы.

После Великой Отечественной войны заповедники, расположенные вдоль границ Советского Союза, считались убежищем для диверсантов и шпионов. В результате этого заметно возросло давление на заповедники, усилилось отведение земель под лесозаготовки и сельскохозяйственные нужды. Итогом такой политики стало принятие в августе 1951 г. закона «О заповедниках», предусматривающего сокращение двух третей заповедников [6].

В середине 60-х гг. XX в. советское руководство по новому обозначило идею абсолютного заповедания. Эта идея предусматривала исключение хозяйственной деятельности на заповедной территории, а вмешательство человека допускалось лишь в исключительных случаях – для проведения научных исследований и борьбы с пожарами.

В 1979 г. в рамках обновленного подхода к заповедному делу была утверждена Генеральная схема заповедников и национальных парков СССР, а 25 июня 1980 г. принятым законом «Об охране животного мира в СССР» были разработаны типовые положения о заповедниках и заказниках и изданы Красные книги РСФСР и СССР [9].

Тем не менее предпринятые советским руководством меры по охране заповедных мест не решали обострившуюся экологическую проблему. Итогом непродуманной политики в отношении заповедных земель стало запустение многих некогда охраняемых территорий. Заповедную систему и площадь заповедных земель удалось восстановить к 1985 г. Последнее десятилетие СССР для заповедной системы стало временем относительной стабильности.

В годы становления новой России заповедникам пришлось искать пути выживания в сложной социально-политической обстановке. Однако, несмотря на кризис в стране, в 1990-е гг. сеть заповедников и национальных парков значительно увеличилась. Был принят ряд законов, определявших статус заповедных территорий. Важнейший из них – федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», принятый 14 марта 1995 г. [7].

31 августа 2002 г. в России была утверждена Экологическая доктрина, предусматривающая развитие особо охраняемых природных территорий (ООПТ) как одного из ключевых направлений государственной политики.

В настоящее время система территориальной охраны природы в Российской Федерации включает более 13 тысяч особо охраняемых природных территорий различных категорий. Их общая площадь составляет 207 млн га, что составляет 11,4 % всей площади России. Основу географической сети ООПТ России образуют 103 государственных заповедника, 50 национальных парков и 59 федеральных заказников [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьева, О. Е. Экологические основы природопользования: учеб. для СПО / О. Е. Астафьева, А. А. Авраменко, А. В. Питрюк. – М.: Изд-во «Юрайт», 2018. – 354 с.
2. Бобровский, М. В. История лесов заповедника «Калужские засеки» / М. В. Бобровский. – Калуга: ГПЗ «Калужские засеки», 2007. – 61 с.
3. Биогеография / Г. М. Абдурахманов, Д. А. Криволицкий, Е. Г. Мяло, Г. Н. Огуреева. – М.: Академия, 2003. – 480 с.
4. Быковский, В. К. Лесное право России: учеб. и практикум для вузов / В. К. Быковский. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2019. – 262 с.
5. Положение о сбережении лесов [Электронный ресурс] / Свободная энциклопедия Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Положение_о_сбережении_лесов (дата обращения: 23.09.2019).
6. Информационно-аналитическая система «Особо охраняемые природные территории России» (ИАС «ООПТ РФ») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oopt.aari.ru> (дата обращения: 10.09.2019).
7. Об особо охраняемых природных территориях: федер. закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2019).
8. Официальный сайт Минприроды России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mnr.gov.ru (дата обращения: 10.09.2019).
9. Особо охраняемые природные территории Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zapoved.ru (дата обращения: 10.09.2019).



Кузьмин А. Ю.
A. Yu. Kuzmin

ФРГ И САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

GERMANY AND SAUDI ARABIA: THE HISTORY OF RELATIONS AND PROSPECTS FOR THEIR DEVELOPMENT

Кузьмин Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Московского педагогического государственного университета (Россия, Москва); 119421, Россия, г. Москва, Ленинский пр., 105-4-73; тел. 8(985)031-29-21. E-mail: kuzmin282@yandex.ru.

Mr. Alexander Yu. Kuzmin – PhD in History, Assistant Professor of the Department of New and Modern History of Europe and America, Moscow Pedagogical State University (Russia, Moscow); 119421, Russia, Moscow, Leninsky pr., 105-4-73; tel. 8(985)031-29-21. E-mail: kuzmin282@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимоотношений ФРГ и Саудовской Аравии. В первой части исследуется исторический аспект отношений, анализируется их взаимодействие на современном этапе. Во второй части предпринимается попытка обозначить развитие германо-саудовских отношений в ближайшей перспективе. Автор статьи отмечает, что отношения между ФРГ и Саудовской Аравией не носили завершённого характера, что было связано с такими вопросами, как нарушение прав человека в арабском государстве, позицией по йеменскому вопросу и нежеланием в какой-либо мере сотрудничать с Ираном для разрешения сирийского кризиса. Перспективы развития германо-саудовских отношений представляются неопределёнными. И Эр-Рияд, и Берлин не готовы перейти на новый уровень отношений.

Summary. The article deals with the relationship between Germany and Saudi Arabia. The first part explores the historical aspect of relations, analyzes their interaction at the present stage. The second part attempts to outline the development of German-Saudi relations in the near future. The author of the article notes that the relations between Germany and Saudi Arabia were not complete, which was due to such issues as the violation of human rights in the Arab state, the position on the Yemeni issue and the reluctance to cooperate in any way with Iran to resolve the Syrian crisis. The prospects for the development of German-Saudi relations seem uncertain. Both Riyadh and Berlin are not ready to move to a new level of relations.

Ключевые слова: ФРГ, Саудовская Аравия, экономическое сотрудничество, сирийский кризис, перспективы развития германо-саудовских отношений.

Key words: Germany, Saudi Arabia, economic cooperation, Syrian crisis, prospects for the development of German-Saudi relations.

УДК 94

Поражение во второй мировой войне заставило Германию отказаться от прежних планов в отношении ближневосточного региона. Было покончено с прежними имперскими амбициями. Новое государство в лице Федеративной Республики Германии ставило уже другие задачи, связанные, прежде всего, с экономическим проникновением в регион и вытеснением из него традиционно господствующих здесь Великобритании и Франции. Необходимо отметить, что для этого существовали объективные предпосылки. Среди прочих факторов этому способствовало и то негативное отношение, которое сложилось в отношении Великобритании и Франции внутри арабского мира. Широко известно, в частности, что на Германию как на возможного союзника в борьбе за освобождение Египта рассчитывала группа офицеров, среди которых был Гамаль Абдель Насер, будущий египетский президент. Важно также отметить, что западногерманская экономика постепенно вышла на высокие темпы экономического развития, и это только способствовало движению их капитала и товаров по всему миру. Не стали исключением арабские государства в целом и Саудовское Королевство в частности.

При этом специфическим моментом появления ФРГ в регионе можно считать то, что изначально официальный Бонн пытался выстраивать дружеские отношения как с арабскими государствами, так и с Израилем. Широко известное германское чувство вины перед еврейским народом не могло не заставить руководство страны проводить особую политику в отношении Израиля. По понятным причинам это крайне не устраивало Саудовскую Аравию, правители которой всегда были известны как самые непримиримые борцы против еврейского государства.

Важнейшим мотиватором активизации политики ФРГ в регионе необходимо признать стремление противостоять проникновению в регион государств из «восточного блока», и прежде всего ГДР. Представляется, что в этом вопросе позиции Бонна и Эр-Рияда полностью совпадали. Саудиты всегда были против укрепления в регионе позиций Советского Союза, стран социалистического лагеря, коммунистических идей и атеизма.

В октябре 1973 г. мир потрясло введение эмбарго на поставки нефти в те государства, которые поддерживали Израиль в военном противостоянии с арабскими государствами. Инициатором процесса выступили власти Саудовской Аравии. Было очевидно, что ключевой целью эмбарго была попытка убедить США отказаться от поддержки Тель-Авива, но санкции коснулись и американских союзников, в частности ФРГ. Эмбарго носило краткосрочный характер, и сами Саудиты выступили с инициативой об их отмене, но в этот промежуток в Германии был введён запрет на пользование автомобилями по воскресным дням. Впрочем, сами немцы отнеслись к этому скорее с юмором.

Прекращение действия нефтяного эмбарго дало новый стимул для развития германо-саудовских экономических отношений. В 1974-1979 гг. наблюдался пик инвестиционной активности западногерманских компаний. Решающим фактором для связей с арабскими государствами стали особенности потребностей внутреннего германского рынка. Структура западногерманского спроса плавно сдвигалась в направлении нефти Саудовской Аравии. Её импорт индуцировал дополнительный экспорт германских товаров и капиталов [1, 214].

В 1978 г. ФРГ ввязалась в гонку вооружений на Ближнем Востоке. Это стало возможным, прежде всего, в связи с тем, что пошёл процесс постепенного вытеснения СССР из региона. Арабы стали меньше покупать оружия из Советского Союза и Чехословакии. С 1978 по 1982 гг. в регион было отправлено более 46 % всех западногерманских поставок вооружений, и «львиная доля» их досталась Саудовской Аравии, Ливии, Египту. Это позволило Саудовской Аравии и дальше оставаться актуальной во внешней политике ФРГ [1, 215]. При этом необходимо отметить, что для самого Саудовского Королевства поставки западногерманского оружия не носили ключевого характера, т.к. значительно бóльшие объёмы вооружений они закупали в США.

Если подвести итог отношениям между западногерманским государством и Саудовской Аравией в годы «холодной войны», то необходимо отметить, что изначально ожидаемого сотрудничества не получилось. Прежде всего, это было связано с тем, что официальный Бонн долгое время вынужден был действовать в рамках той политики, которая формировалась в Вашингтоне. Много усилий и времени тратилось на противостояние с социалистическими странами. Особенно важно было превосходить по всем показателям ГДР. Сам Эр-Рияд в обозначенный период очень много внимания уделял отношениям с США, был занят вытеснением СССР из региона и традиционно пытался решить палестинскую проблему. При этом стоит напомнить, что Германия продолжала активное сотрудничество с Израилем, что вызывало некоторое непонимание в Эр-Рияде, т.к. хорошо известно отношение Саудитов к государствам, которые в той или иной мере поддерживают Израиль. Не способствовал германо-саудовскому сближению и тот факт, что в ирано-иракском военном противостоянии 1980-1988 гг. Германия приняла сторону Ирана, оказывая ему всяческую поддержку.

В 1990 г. Германия вступила в новый период своей истории. Страны социализма проиграли «холодную войну», ГДР прекратило существование, и немцы снова объединились. С вытеснением Советского Союза из региона и дальнейшим переходом к однополярному миру, Германия получает возможность серьёзно укрепить свою роль на Ближнем Востоке. Руководство ФРГ всё чаще заявляет о независимости своего внешнеполитического курса. Позиции Германии и США по даль-

нейшему развитию системы международных отношений в ближневосточном регионе перестают быть консолидированными. ФРГ в отличие от американцев, которые продолжают придерживаться тактики «управляемого хаоса», выступает за поддержание определённого баланса сил и за стабильные экономические отношения со всеми региональными лидерами. Прежде всего это касается отношений с Саудовской Аравией и Ираном.

С 1994 г. в ФРГ значительно оживились экономические процессы. Рост экспорта стимулировался ростом количества вывозимой с Ближнего Востока нефти, и прежде всего из Саудовской Аравии. При этом необходимо признать, что Саудовское королевство и Аравийские государства в целом не являются ключевыми поставщиками нефти в Германию. ФРГ и в 1990-е гг., и в настоящее время наибольшие объёмы нефти закупают в России и Норвегии. На Саудовскую Аравию приходится около 3 % германских закупок.

Что касается экономических взаимоотношений в целом, то необходимо отметить, что в настоящее время здесь всё стабильно и предсказуемо. Саудовская Аравия не является для Германии важнейшим партнёром, т.к. есть США, Китай, страны Европы и РФ. Экспорт в Саудовскую Аравию в 2016 г. составил 7,3 млрд евро, в 2017 г. – 6,6 млрд евро. Саудовская Аравия находится на 36-м месте в экспорте Германии. Уступает даже ОАЭ. Для Саудовской Аравии экономические отношения с Германией значительно важнее. ФРГ для них являются третьим по степени экономических отношений партнёром в мире [5].

«В 2011 г. ФРГ приветствовали “арабскую весну”, т.к. этот процесс у них ассоциировался с демократизацией. Тем не менее по факту поддерживает авторитарные режимы, которые способствуют стабилизации ситуации. Саудиты против радикализма и терроризма» [8, 760-769]. Трудно не согласиться с мнением Г. А. Ханнановой. Одной из редких точек взаимопонимания между Германией и Саудовской Аравией является представление о стабильности. Стабильность для Германии – это возможность продвигать свои экономические интересы в регионе. Для Саудовской Аравии стабильность необходима для сохранения своих позиций внутри арабского и исламского мира. Эр-Рияд не без оснований претендует на роль регионального лидера. На территории Саудовского Королевства находятся главные святыни исламского мира, государство обладает большими запасами энергоресурсов, закупает большие объёмы вооружений и имеет доверительные отношения с США.

Исходя из стремления стабилизировать ситуацию в регионе, германские военные принимают активное участие в подготовке иракских солдат для борьбы с «Исламским государством», разведывательных операциях в Сирии и Ираке. Внешнеполитическая концепция ФРГ в настоящее время среди важнейших задач отмечает разрешение ближневосточного конфликта и сирийского кризиса.

Кроме экономической заинтересованности Германии в Саудовской Аравии, связанной с реализацией товаров гражданского назначения, вплоть до 2018 г. наблюдался процесс продажи вооружения королевству. ФРГ долгое время наращивала объёмы продажи вооружения арабским государствам, и прежде всего Саудовской Аравии. Например, в 2012 г. было приобретено у европейского государства вооружение на 1,2 млрд евро. В 2015 г. в Саудовской Аравии казнили 47 человек. Несмотря на осуждение мировой общественностью, Германия не прекратила на тот момент поставки оружия в страну.

В настоящее время отношения между Германией и Саудовской Аравией переживают достаточно сложный период. Замечания и претензии официального Берлина в лице А. Меркель только нарастают. Чего же хочет канцлер Германии? Уважения прав человека в Саудовской Аравии. Это касается, в частности, прав Раифа Бадави, известного саудовского блогера, который получил десять лет тюремного заключения за вероотступничество. «К ней (А. Меркель) обратилась его жена, а также оппозиционные политики и правозащитники с просьбой похлопотать за него» [9]. В итоге вопрос об освобождении оппозиционера не решён до сих пор, что продолжает влиять на уровень германо-саудовских отношений.

1 мая 2017 г. канцлер Германии прибыла с рабочим визитом в Саудовскую Аравию. На встрече с королём Сальманом бен Абдель Азизом Аль Саудом она не стала соблюдать дресс-код и не надела на голову платок [11]. Тот факт, что германский канцлер во время визита в Саудовскую

Аравию отказалась следовать дресс-коду, который не является обязательным для иностранцев, но подчёркивает уважение к традициям исламского государства, говорит о том, что А. Меркель выступает за расширение прав женщин на Аравийском полуострове.

Во время визита у А. Меркель также состоялась встреча с саудовскими женщинами-предпринимателями. «Меркель призывает добиться большего участия женщин в трудовом процессе» [9].

Серьёзным испытанием для германо-саудовских отношений стало убийство саудовского журналиста Джамала Хашукджи в 2018 г. Как известно, Хашукджи появился на территории генерального консульства Королевства Саудовской Аравии и был обезглавлен. Это событие получило в мире немало оценок с разным уровнем критики. Реакция А. Меркель была однозначно жёсткой: «Канцлер ясно указала на то, что точные обстоятельства убийства должны быть срочно расследованы. Она призвала Саудовскую Аравию обеспечить быстрое, прозрачное и достоверное расследование» [12].

21 октября 2018 г. эта история получила продолжение. А. Меркель заявила о невозможности экспорта оружия в Саудовскую Аравию. Она заявила следующее: «Во-первых, мы осуждаем это преступление самым решительным образом, вчера мы это ясно подчеркнули. Во-вторых, существует срочная необходимость в проведении дальнейшего расследования. Ответственные до сих пор не привлечены к ответу. В-третьих, я согласна с теми, кто говорит, что в том, что касается экспорта вооружения, который уже и так ограничен, он не может осуществляться при текущих обстоятельствах. И в-четвёртых, мы продолжим обсуждать реакцию на международном уровне» [4].

18 сентября 2019 г. Германия в очередной раз продлила эмбарго на поставки оружия в Саудовскую Аравию до 31 марта 2020 г. Запрет наложен и на поставки комплектующих германского производства для совместных проектов с Францией, Великобританией и Испанией. «Из-за позиции Берлина оказались заблокированы, в частности, поставки ракет воздух-воздух RR Meteor, которыми должны быть вооружены европейские истребители Eurofighter Typhoon, закупаемые Саудовской Аравией» [6].

Продление эмбарго вновь было связано с тем, что не завершено расследование дела об убийстве Хашукджи. Борьба с ущемлением прав человека в Саудовской Аравии продолжается.

Кроме борьбы за права человека, Германию очень волнует ситуация в Йемене. Прекращение поставок оружия в Саудовскую Аравию связано и с развитием данного конфликта. Об этом А. Меркель заявила ещё в мае 2017 г. «В беседе с королём первым вопросом обсуждения была война с Йеменом. Меркель объявила решительное “нет” военным действиям (интервенция СА продолжается уже который год) и сообщила, что она за дипломатическое разрешение конфликта. Эту тему она поднимала не только на встрече с королём, но и с министром обороны. Как отмечают эксперты, арабы вежливо слушали. Война, естественно, продолжилась» [12].

Одним из важнейших направлений внешней политики ФРГ в регионе остаётся сирийский кризис. А. Меркель и её окружение считают, что решение этой проблемы возможно только в том случае, если за стол переговоров сядут Саудовская Аравия и Иран. Эта внешнеполитическая задумка ФРГ выглядит более, чем призрачно. Найти точки соприкосновения между Эр-Риядом и Тегераном практически невозможно.

Как отмечалось выше, Германия крайне заинтересована в стабильности региона. От стабильности в регионе зависят миграционные процессы. Германия, как ни одно государство в мире, столкнулась с данной проблемой и хочет стабилизировать данные процессы.

Каковы же перспективы германо-саудовских отношений? Конечно, дальнейшее развитие отношений вряд ли будет носить нарастающий характер. Ни король Саудовской Аравии, ни канцлер ФРГ на данный момент не испытывают серьёзной заинтересованности в продолжении политического диалога. Те проблемы, которые обозначает А. Меркель, Саудиты решать не будут. Как было отмечено выше, они вежливо молчат и ничего кардинально менять не хотят. Те изменения, которые коснулись в последнее время правового статуса женщин в стране и послабления режима пребывания иностранцев, носят разовый характер и вряд ли говорят о серьёзном изменении курса. Нет политических свобод, нет продвижения по делу убитого саудовского журналиста, которое

было бы интересно А. Меркель. Решение йеменской проблемы при непосредственном участии ФРГ также представляется бесперспективным. Разрешение сирийского кризиса посредством инициации переговорного процесса между Эр-Риядом и Тегераном становится ещё более нереальным. Слишком много противоречий накопилось между этими государствами.

Как уже отмечалось, Саудиты также не готовы к серьёзному диалогу с ФРГ. Их не устраивают постоянные попытки влияния А. Меркель на внутреннюю жизнь государства, попытки общения к ценностям Западного мира. И представляется достаточно очевидным, что это не только позиция правящей династии, но и более широких слоёв населения.

Саудовская Аравия вполне может обходиться и без германского оружия. У них есть значительно более серьёзный поставщик вооружения, советников, специалистов в лице США. И речь идёт не о поставках на сотни миллионов долларов, как в случае с Германией. С Вашингтоном подписываются соглашения на десятки миллиардов долларов. Ещё есть Китай и Россия, которые готовы занять освободившуюся нишу.

В связи с этим стоит говорить об актуальности исключительно экономических отношений. Германия и дальше будет приобретать саудовскую нефть, а Саудовская Аравия будет приобретать высококачественные товары из ФРГ. Политический диалог будет носить в дальнейшем достаточно формальный и ни к чему необязывающий характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреюк, В. Ю. Ближний Восток во внешней политике ФРГ (1960-1990-е годы): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.15 / Андреюк Варвара Юрьевна. – М., 2009. – 357 с.
2. Андреюк, В. Ю. Эволюция внешней политики ФРГ и проблемы её концептуального отражения на Ближнем Востоке / В. Ю. Андреюк // Современная Европа: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. / Дипломатическая академия МИД РФ. – М.: 2007.
3. Дудайти, А. К. ФРГ: ближневосточная политика (1949-1983) / А. К. Дудайти. – Владикавказ: Северо-осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева, 2009. – 223 с.
4. Меркель назвала невозможным экспорт вооружений в Саудовскую Аравию [Электронный ресурс] / Известия. – Режим доступа: <https://iz.ru/803079/2018-10-21/merkel-nazvala-nevozmozhnym-eksport-vooruzhenii-v-saudovskuiu-araviu> (дата обращения: 07.10.2019).
5. ОЕК – Саудовская Аравия (SAU) Экспорт, импорт и Trade Partners [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oec.world.ru/profile/country/sau/> (дата обращения: 06.10.2019).
6. Германия продлила эмбарго на поставки оружия в Саудовскую Аравию [Электронный ресурс] / РИА новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190918/1558816164.html> (дата обращения: 07.10.2019).
7. Савичева, Е. М. К вопросу о геополитической ситуации в Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций / Е. М. Савичева // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 3. – С. 14-21.
8. Ханнанова, Г. А. Основные интересы и цели внешней политики ФРГ на Ближнем Востоке и в Северной Африке / Г. А. Ханнанова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 760-769.
9. Меркель рассказала, почему Саудовской Аравии нельзя продавать оружие [Электронный ресурс] / ФБА «Экономика сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rueconomics.ru/356772-merkel-rasskazala-pochemu-saudovskoi-aravii-nelzya-prodavat-oruzhie> (дата обращения: 06.10.2019).
10. Фокин, С. В. Геополитическое измерение колониальной политики Германии: моногр. / С. В. Фокин. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 218 с.
11. Angela Merkel rejects headscarf dress code in meetings with Saudi Arabia's King Salman [Электронный ресурс] / Independend. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/angela-merkel-rejects-headscarf-dress-code-abaya-saudi-arabia-king-salman-jeddah-talks-a7711251.html> (дата обращения: 06.10.2019).
12. Меркель призвала короля Саудовской Аравии к прозрачному расследованию убийства Хашукджи [Электронный ресурс] / RT на русском. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/567574-merkel-hashukdzhi-saudovskaya-araviya> (дата обращения: 07.10.2019).

Гранина Н. М., Карачакова Д. Л., Муллер Ю. Г.
N. M. Granina, D. L. Karachakova, Yu. G. Muller

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: ОПЫТ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

FEATURES OF ORGANIZING TEACHING FOREIGN STUDENTS: EXPERIENCE OF KOMSOMOLSK-NA-AMURE STATE UNIVERSITY

Гранина Наталья Михайловна – начальник подготовительного отделения Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. +7(4217)24-12-01. E-mail: missisdea@mail.ru.

Ms. Natalia M. Granina – Head of the Preparatory Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Russia, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. +7(4217)24-12-01. E-mail: missisdea@mail.ru.

Карачакова Джульетта Леонидовна – педагог дополнительного образования подготовительного отделения Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. +7(4217)24-12-01. E-mail: po@knastu.ru.

Ms. Dzhulietta L. Karachakova – Teacher of Additional Education of the Preparatory Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Russia, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. +7(4217)24-12-01. E-mail: po@knastu.ru.

Муллер Юлия Геннадьевна – педагог дополнительного образования подготовительного отделения Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. +7(4217)24-12-01. E-mail: predept@knastu.ru.

Ms. Julia G. Muller – Teacher of Additional Education of the Preparatory Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Russia, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. +7(4217)24-12-01. E-mail: predept@knastu.ru.

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение особенностей работы с иностранными студентами. В статье представлены требования к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке на довузовском этапе обучения. Рассмотрены речевые и социокультурные портреты китайского и таджикского студентов и определены основные причины, формирующие их. Предлагаются методические рекомендации, позволяющие преподавателям-предметникам учитывать речевые особенности иностранных обучающихся в процессе получения ими высшего образования. Учитываются личностные, социальные, социокультурные условия, содействующие или препятствующие качественному освоению языка.

Summary. The purpose of this article is to consider the features of working with foreign students. The article presents the requirements for the development of additional general educational programs that provide training for foreign citizens and stateless persons to master professional educational programs in Russian, at the pre-university stage of training. Speech and sociocultural portraits of Chinese and Tajik students are examined and the main reasons that shape them are identified. Methodological recommendations are offered that allow teachers to take into account the speech characteristics of foreign students in the process of obtaining higher education. Personal, social, and sociocultural conditions that promote or impede the quality of language acquisition are considered.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, довузовское обучение, иностранный студент, лексика, речевые особенности, речевые ошибки, социокультурные черты, этнокультурная адаптация, куратор.

Key words: russian as a foreign language, pre-university education, foreign student, vocabulary, speech features, speech errors, sociocultural traits, ethnocultural adaptation, curator.



УДК 378

С каждым годом в России растёт количество высших учебных заведений, готовых принимать на обучение иностранных студентов из ближнего и дальнего зарубежья. За последние пять лет международная деятельность получила широкое развитие и в Комсомольском-на-Амуре государственном университете. С вступлением в силу закона об образовании № 273-ФЗ в вузе было создано подготовительное отделение, которое реализует довузовскую подготовку иностранных граждан в области русского языка. За этот период обучение по дополнительным общеобразовательным программам, обеспечивающим подготовку к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке, прошли более 120 иностранных граждан из таких стран, как Китай, Республика Союз Мьянма, Южная Корея, Сирия, Сомали, Камерун, Бангладеш, Узбекистан. Завершив обучение на подготовительном отделении, многие из иностранных граждан приняли решение продолжить образование в Комсомольском-на-Амуре государственном университете на программах высшего образования. Также за эти годы программы высшего образования, реализуемые в университете, стали популярны среди представителей стран СНГ, таких как Таджикистан и Киргизия. За эти годы в вузе значительно увеличилось количество иностранных студентов, что предъявляет требования к учёту языковых, национальных, культурных, бытовых традиций при организации работы с представителями разных стран. Обучение иностранных студентов – это ответственность, требующая соответствующих временных, организационных и социальных ресурсов. К этому необходимо быть готовыми всем представителям «принимающей стороны»: педагогам дополнительного образования, реализующим образовательные программы на довузовском этапе обучения, преподавателям кафедр, реализующим программы высшего образования, работникам деканатов, сопровождающим реализацию образовательного процесса иностранных студентов. Каждому участнику образовательного процесса «принимающей стороны» необходимо строить свою деятельность с учётом менталитета стран, из которых прибывают будущие бакалавры, магистры и аспиранты.

Как показывает опыт работы с иностранными студентами, в ряде случаев у преподавателей вуза возникают трудности, которые выражаются в следующих моментах: иностранные студенты, особенно студенты первого курса, плохо воспринимают лекционный материал на слух, не успевают конспектировать, в связи с чем несвоевременно выполняют отчётные работы, что влечёт за собой задержку реализации дисциплин учебного плана.

Чтобы понимать, с каким уровнем языковой подготовки иностранный гражданин поступает на программы высшего образования с российский вуз, рассмотрим требования к результатам обучения иностранных граждан на довузовском этапе. Эти требования установлены приказом Минобрнауки РФ № 1304 от 03 октября 2014 г. «Об утверждении требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке» и определяют тот минимум знаний, которым необходимо обладать иностранному гражданину, планирующему осваивать основную профессиональную образовательную программу на русском языке. В части требований к результатам обучения русскому языку приказом установлено, что иностранные граждане, завершая обучение на довузовском этапе, должны знать части речи и уметь ими пользоваться, владеть лексикой общего владения русским языком в объёме не менее 2300 единиц, знать терминологию избранной специальности, уметь читать, писать в соответствии с правилами русской графики, оперировать лексикой во всех видах речевой деятельности, оформлять речевое высказывание и т.д. Требования же по орфографии и пунктуации к иностранным гражданам на этапе подготовки к поступлению в вуз не предъявляются. Также не предъявляются требования по пониманию фразеологизмов. Например, выражение «Медвежья услуга» иностранный гражданин на данном этапе обучения не поймёт, потому что он не знает, какие услуги может оказывать медведь. На данном этапе изучения русского языка иностранные граждане переводят дословно.

Лексика иностранного гражданина включает в себя лексические единицы общего владения русским языком и лексические единицы, соответствующие специальности (направлению) подготовки, на которую иностранный гражданин планирует поступать. В связи с чем формирование лексического минимума при обучении иностранных граждан на довузовском этапе, соответствующего терминологии избранной специальности (направления) подготовки, должно стать совместной работой специалистов довузовской подготовки иностранных граждан и выпускающих кафедр. Специалист по русскому языку как иностранному владеет методикой преподавания русского языка для обучающихся-инофонов, но определить необходимый минимум лексического материала по специальностям и направлениям высшего образования, а их в современном вузе насчитывается не один десяток, находится за пределами его компетенции. К тому же определить последовательность ввода в образовательный процесс терминологического материала и его значимость в изучаемых дисциплинах учебного плана (т.е. какие из терминов изучаются на первом курсе и являются основными, а какие изучаются на старших курсах или являются вспомогательными) входит в компетенцию преподавателей, реализующих образовательные программы высшего образования. В связи с чем терминология выбранной специальности (направления) подготовки должна формироваться преподавателями выпускающих кафедр, а преподаваться на довузовском этапе специалистами в области русского языка как иностранного.

Чтобы выделить речевые особенности иностранных студентов, по численности преобладающих в Комсомольском-на-Амуре государственном университете (из стран ближнего зарубежья – Таджикистана и дальнего зарубежья – Китая), составим их речевой портрет. Отметим, что под речевым портретом понимается совокупность речевых и языковых характеристик коммуникативной личности в отдельно взятый период существования [3].

Владение русским языком как условие адаптации и качественного обучения студентов из КНР

В большинстве случаев иностранные студенты из Китая, приезжающие в Комсомольский-на-Амуре государственный университет, не владеют русским языком и начинают его изучать на довузовском этапе, поступив на подготовительное отделение. На освоение русского языка как иностранного в соответствии с приказом Минобрнауки РФ № 1304 от 03 октября 2014 г. отводится не менее 612 академических часов. Опыт показывает, что указанного минимального количества часов недостаточно для подготовки обучающихся из Китая в области русского языка, поскольку русский и китайский языки имеют совершенно разные знаковые и фонетические системы. В китайской знаковой системе слова состоят из знаков – иероглифов. Китайская иероглифическая система записи отличается от алфавитной тем, что каждому знаку приписано определённое значение, а число знаков очень велико. В русском же языке 33 буквы, которые складываются в слоги и слова, которые, в свою очередь, имеют определённое значение. В процессе обучения слушатели испытывают значительные трудности в произношении звуков русского языка. Всем известный факт, что китайцы не выговаривают звук [р], связан с тем, что в китайском языке нет такого звука. Поэтому китайские студенты чаще всего смешивают и путают как в письменной, так и в устной речи звуки [р] и [л]. И такие проблемы не всегда можно решить путём простого повторения, а необходимо многократно отрабатывать произношение с наглядным объяснением – показом положения языка при произношении. Кроме того, в китайском языке отсутствует различие согласных звуков по глухости/звонкости, поэтому в речи студентов часто возникают с трудом поддающиеся исправлению ошибки типа: бабка-папка и наоборот [1]. По этой же причине у обучающихся из Китая возникают трудности и с аудированием – пониманием на слух воспринимаемой речи.

Ещё одним проблемным видом речевой деятельности является говорение. Студенты-иностранцы предпочитают говорить немного, употребляя короткие простые предложения, эллиптические конструкции на русском языке. Таким образом, китайские студенты – это замечательные слушатели, но пассивные участники диалогов и полилогов. На практических занятиях они проявляют полное отсутствие желания обосновать свою точку зрения.

Гораздо охотнее китайские студенты излагают свои мысли на русском языке в письменной форме. Причина в их особом отношении к письменности, которая выступает основным инструментом развития цивилизации.



Чтение, как и письмо, не является для китайских обучающихся проблемным видом речевой деятельности. В основном ими допускаются фонетические (на письме – графические) и грамматические ошибки.

В связи с выделенными особенностями, за отведённое минимальное количество часов, большая часть из которых отводится на отработку фонетики, аудирование и усвоение грамматических норм русского языка, иностранные обучающиеся подготовительного отделения из Китая не успевают овладеть такими приёмами работы, как умение понимать беглую устную речь, создавать конспект воспринимаемой на слух информации, составлять реферат и т.д. Все эти навыки предстоит отработать на завершающем этапе обучения на подготовительном отделении за пределами минимального количества академических часов (по учебному плану подготовительного отделения на изучение русского языка как иностранного отводится 764 аудиторных часа в год и 94 аудиторных часа на изучение основ научного стиля речи русского языка) и на начальном этапе обучения студентов на первом курсе. Поэтому речевые ошибки студентов-иностранцев на первом курсе обучения неизбежны и должны быть простительны.

Как отмечает в своем исследовании Е. Н. Стрельчук, студентам из КНР присуща такая основная социокультурная черта, как длительный процесс восприятия и анализа изучаемого материала, поэтому им требуется много времени для осмысления новой информации. Автор обращает внимание, что в быту китайцы замкнуты и закрыты, редко вступают в коммуникативные контакты с носителями других языков. Находясь в русскоязычной среде, в повседневной жизни предпочитают общаться со своими земляками, поэтому плохо владеют русским сленгом, в их речи отсутствуют нецензурная брань и просторечные грубые слова. Также для китайских обучающихся проблемной является административно-правовая сфера, поэтому эту особенность при работе со студентами необходимо учитывать. Общение с людьми более высокого статуса накладывает на них определённую ответственность, которая проявляется в чрезмерном уважении к собеседнику [2].

На основе вышесказанного можно выделить ряд особенностей, типичных для первого этапа обучения в вузе – первого курса обучения иностранных студентов:

1. Уменьшение количества академических часов, отведённых на практические занятия по русскому языку, снижает качество языковой подготовки иностранных студентов, осваивающих программы высшего образования на неродном для себя языке.

2. Достаточно часто студенты-иностранцы входят в состав учебных групп с преобладанием количества русскоязычных студентов, что как условие обучения имеет как положительные моменты, так и возникающие трудности. Положительные моменты связаны с увеличением контактов иностранных студентов с носителями русского языка и возникающая на этой основе языковая практика. А трудности связаны с тем, что уровень владения русским языком носителей языка и студентов-иностранцев существенно отличается, особенно на первом году обучения, иностранные студенты не успевают воспринимать информацию в том темпе, в каком её воспринимают носители языка. Решением данной проблемы может стать электронный конспект лекций в составе УМКД.

3. В связи с перерывом в языковой практике во время летних каникул, а также с новыми условиями обучения, связанными с переходом с подготовительного отделения на факультеты, у студентов-иностранцев, приступающих к занятиям на первом курсе, наблюдается снижение общего уровня владения русским языком. Решением данной проблемы является кураторство студентов на факультете и посещение занятий по русскому языку.

Владение русским языком как условие адаптации и качественного обучения студентов из Таджикистана

Забони русӣ, или свой среди чужих. Чем больше у преподавателя информации о национальных и культурных особенностях студентов-иностранцев, тем успешнее его профессиональная деятельность. Студентам из Таджикистана (а именно они составляют основной иностранный контингент) присущи некоторые общие черты: высокое национальное самосознание, уважение к историческому прошлому своего народа, гордость за успехи своей страны за годы независимости.

Отметим, что на сегодняшний день после обретения независимости Таджикистан является единственной страной постсоветского пространства, в которой русский язык имеет фактический и юридический статус языка межнационального общения.

Основные цели обучения русскому языку в национальной школе советского периода: научить учащегося свободно общаться на русском языке в устной и письменной формах, читать и понимать художественную и научно-популярную литературу на русском языке.

В соответствии с требованиями образовательного стандарта школьный курс должен обеспечить необходимое владение русским языком в важнейших сферах общения, жизненных ситуациях, приобщить к мировой культуре через русскую культуру. Однако в современном преподавании неродного языка в национальной школе приоритетно преподавание родного языка в формировании личности учащихся. В современных таджикских школах с преподаванием на родном языке на изучение русского языка выделено 2 часа в неделю с 1-го по 11-й классы, русская литература не преподаётся. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что уровень владения русским языком в разных регионах Таджикистана не одинаков. В последнее время выявлено ухудшение знаний по русскому языку, при этом русский язык продолжает играть важную роль в качестве языка межнационального общения.

Студенты из Таджикистана, каждый год приезжающие в наш город и наш вуз для получения образования, уверены в том, что они «знают русский язык». На разном уровне они могут устно общаться с преподавателем и сокурсником, но уже на первых же лекциях и практических занятиях начинают испытывать трудности в понимании потоковой речи преподавателей, осознают собственную неспособность правильно изложить мысль, просьбу, вопрос. Большинство студентов-иностранцев не имеют базовой подготовки, необходимой для обучения на русском языке профильным дисциплинам. При работе со студентами из Таджикистана нередко преподаватели сталкиваются с проблемой низкого уровня общеобразовательной подготовки. Очевидно это и самим студентам. Они чувствуют неуверенность и поэтому большое значение придают благоприятной психологической обстановке на занятиях, благодарны преподавателю за желание помочь, ведь это эмоционально поддерживает их, стимулирует и способствует эффективной работе. Кроме того, они уехали из дома, от родителей и привычного домашнего уклада, живут в чужой стране, с другими религиозными традициями, в непривычном климате. Проживая и обучаясь в России, они продолжают вести изолированную социальную жизнь, общаясь с представителями только своей этнической группы, что не способствует улучшению качества знания русского языка. Таким образом, нельзя отрицать необходимость поиска особого подхода к адаптации студентов-билингвов.

Необходимо отметить, что в современных условиях важной составляющей адаптации студентов является их этнокультурная адаптация. Она заключается в усвоении богатой культуры России: языка, обычаев, обрядов, традиций. Адаптация студентов проходит успешнее тогда, когда принимающая сторона даёт возможность реализоваться их национально-культурному самоопределению, ведь большая часть студентов-таджиков соблюдает традиционные обряды: празднование Курбан-Байрама, Новруза, других национальных праздников. Большим достижением вуза является то, что совместная работа с городской таджикской диаспорой позволяет сохранять народные традиции, организовывать межличностное взаимодействие, взаимопонимание и уважение между участниками образовательного пространства: преподаватели – студенты-иностранцы – русские студенты.

Исходя из вышеизложенного, **обозначим ряд рекомендаций по работе с иностранными студентами:**

1. Иностранные студенты на этапе поступления в вуз владеют лексикой общего владения русским языком, но лексикой осваиваемой профессиональной области в большинстве случаев не владеют или владеют не в полном объёме. Поэтому на этапе подготовки к лекционным занятиям по профильным дисциплинам целесообразно подготовить «упрощённые» варианты конспектов лекций (в форматах PowerPoint, Word) и терминологический минимум по каждой теме. Эти конспекты лекций должны быть размещены в общем доступе для студентов (в составе УМКД, в лич-



ном кабинете и т.д.). При подготовке «упрощённых» вариантов лекций методическую помощь могут оказать специалисты в области русского языка как иностранного.

2. Если в конце каждой лекции студентам выдать план изучения следующей темы, то у студентов-иностранцев будет возможность заблаговременно ознакомиться с содержанием темы и отметить моменты, требующие разъяснения.

3. При работе с иностранными студентами по каждой дисциплине профильного направления будет полезным использовать словари и справочники, которые содержат специальную лексику и ключевые слова, часто встречающиеся и вызывающие затруднения в понимании содержания лекционного материала. Данные пособия должны содержать графические варианты русского слова, его английский эквивалент, а также толкование слова на русском языке и, желательно, на родном языке обучающихся. Отметим, что к работе по составлению данных словарей целесообразно привлекать иностранных студентов-старшекурсников.

4. Во время практических и лабораторных занятий при разборе заданий к помощи студентам-иностранцам можно привлекать российских студентов, которые, как показывает практика, эту помощь охотно оказывают. Помимо достижения учебных целей, такая форма работы позволяет сплотить интернациональный студенческий коллектив.

5. С целью оказания методической помощи в работе со студентами-иностранцами целесообразно использовать электронные варианты учебников и учебных пособий, адаптированных для иностранных студентов. Пособия, разработанные преподавателем в соответствии с требованиями действующего образовательного стандарта единой, могут быть использованы при обучении нескольких поколений иностранных студентов на протяжении действия образовательного стандарта.

6. На начальном этапе обучения по программам высшего образования (на 1-м курсе) необходимо наладить постоянную обратную связь и взаимодействие между кураторами иностранных студентов и преподавателями русского языка как иностранного подготовительного отделения, т.к. последние имеют опыт общения со студентами-иностранцами и знают всех слушателей лично. Это взаимодействие позволит студентам быстрее адаптироваться в новых условиях на факультете.

7. В процессе взаимодействия между преподавателями и студенческой аудиторией нередко возникает потребность создания группы в мессенджере или мобильном приложении. В этом случае рабочим языком группы необходимо выбирать русский, причём преподавателю необходимо акцентировать внимание студентов на их языковых и речевых ошибках, но делать это в деликатной форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Разина, А. С. Способы улучшения произношения у китайских студентов при изучении русского языка [Электронный ресурс] / А. С. Разина // Молодой учёный. – 2018. – № 21. – С. 212-215. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/207/50687/> (дата обращения: 15.10.2019).
2. Стрельчук, Е. Н. Речевой портрет китайского студента: общая характеристика и рекомендации для преподавателей-предметников [Электронный ресурс] / Е. Н. Стрельчук // Ивановский государственный химико-технологический университет. – Режим доступа: https://tkn.isuct.ru/e-publ/gum/sites/ru.e-publ.gum/files/2014/t05n03/humscience_2014_t05n03-239.pdf (дата обращения: 15.10.2019).
3. Тарасенко, Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте её речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тарасенко Татьяна Петровна. – Краснодар, 2007. – 26 с.

Авдеенко И. А.
I. A. Avdeenko

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ
В ОФИЦИАЛЬНЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ ГАЗЕТЫ
«ТИХООКЕАНСКАЯ ЗВЕЗДА» ЗА 2018 ГОД)**

**REPRESENTATION OF KHABAROVSK TERRITORY ATTRACTIVENESS IN OFFICIAL
MEDIA (BASED ON PUBLICATIONS OF THE NEWSPAPER «TIHOKEANSKAYA
ZVEZDA» IN 2018)**

Авдеенко Иван Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17. E-mail: iavdeenko@mail.ru.

Mr. Ivan A. Avdeenko – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Literature Studies, Amur State University of Humanities and Pedagogy (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Russia, Komsomolsk-on-Amur, Kirov str., 17. E-mail: iavdeenko@mail.ru.

Аннотация. В статье представлены результаты анализа текстов, опубликованных в газете «Тихоокеанская звезда». Показано, что данные тексты формируют представление привлекательности Хабаровского края с точки зрения выгодного вложения капитала, но не с точки зрения жизни людей, природы, истории, культуры, что не способствует формированию символического капитала Хабаровского края.

Summary. The article presents the results of the analysis of texts published in the newspaper «Tihookeanskaya zvezda». It is shown that these texts form an idea of the attractiveness of the Khabarovsk territory in terms of a profitable investment of capital, but not from the point of view of life, nature, history, culture that contributes to the symbolic capital of Khabarovsk territory.

Ключевые слова: формирование привлекательного образа, символический капитал, Хабаровский край, средства массовой информации, социальное взаимодействие.

Key words: formation of an attractive image, symbolic capital, Khabarovsk territory, mass media, social interaction.

УДК 007:81:82

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Хабаровского края по проекту в области гуманитарных и общественных наук «Образ Хабаровского края и его символический капитал в массовой коммуникации» (№ 15с/2019 от 28.06.2019 г.).

Образ города, края, региона и его символический капитал активно изучаются современной наукой в различных направлениях. Особенно активно изучаются понятие, способы изучения и управления символическим капиталом [6]. В данных работах даётся определение, обосновываются методы изучения, а также строятся и обсуждаются модели управления символическим капиталом в современной экономической ситуации. В числе проблем, связанных с символическим капиталом региона, исследуются легитимизация кандидатов от «Единой России» [3], возможности символического капитала в инновационной [2], инвестиционной [7] и молодёжной [8] политике. При этом ряд исследований посвящён символическому капиталу конкретного региона или города [5]. Основным материалом для анализа символического капитала является медиа-дискурс [5].

Как видно из приведённого обзора, наукой уже накоплен большой опыт исследования и использования символического капитала. При этом символический капитал Хабаровского края остаётся неизученным и неиспользуемым, что отражается на низкой по отношению к реальным возможностям привлекательности региона, а в дальнейшем может привести к снижению конкуренто-



способности Хабаровского края по сравнению с соседними регионами. В этом отношении показателен перенос столицы Дальнего Востока в Приморский край на основании не только экономических показателей, но и возрастания символического капитала.

Образ Хабаровского края с точки зрения его привлекательности исследованию ранее не подвергался. Представляется, что его изучение позволит оптимизировать социальную коммуникацию, определить аспекты осознанного воздействия на формирование привлекательности Хабаровского края для его жителей и граждан России.

Цель данного исследования – выявление характера представления привлекательности Хабаровского края в официальных СМИ края.

В исследовании использованы публикации газеты «Тихоокеанская Звезда» за 2018 год [4], в которых использовано слово «привлекательность», а также его дериваты «привлекательный» и «привлекать» (в значении «оцениваться положительно») в одном контексте с номинацией «Хабаровский край». Сплошная выборка этих текстов, составляющая 113 единиц (132 686 слов, 6919 предложений), была подвергнута статистическому семантическому анализу с помощью программы «TextAnalyst 2.0» [9]. Полученные в результате сведения о весе ключевых слов и их сочетаемости легли в основу качественного анализа, отражающего представления о привлекательности Хабаровского края, транслируемого официальной журналистикой региона.

Анализ частотности и значимости (веса) ключевых слов, соотносимых со словом «привлекательность», показывает, что высшую позицию в значимости связей со словом «привлекательность» занимает слово «инвестиция» и его дериваты: «инвестировать», «инвестор», «инвестиционный» (67 контекстов). Например:

Привлекательным для инвесторов Хабаровск будут делать различные социальные, спортивные объекты, развитые жилищное строительство и инфраструктура.

В этом году край вошёл в двадцатку самых привлекательных для инвестиций регионов, поднявшись сразу на 22 пункта.

Кому-то из моих земляков даже сама постановка вопроса кажется чуть ли не оскорбительной, а последствия – чуть ли не фатальными: мол, и для инвесторов мы потеряем привлекательность, и для возможных переселенцев...

53 контекста содержат терминологизированное словосочетание «инвестиционная привлекательность». Например:

Инвестиционная привлекательность – это одно из ключевых направлений работы, связанных с созданием новых производств, рабочих мест и повышения доходности граждан, – подчеркнул Сергей Кравчук.

Для повышения инвестиционной привлекательности регионов-аутсайдеров и их движения вперёд прорывных решений пока нет.

Хотелось бы верить, что и мы вносим вклад в его инвестиционную привлекательность.

22 контекста соотносят инвестиционную привлекательность с рейтингом. Например:

Сегодня один из главных критериев оценки инвестиционной привлекательности регионов страны – национальный рейтинг.

Хабаровский край разделит с Якутией второе место в рейтинге инвестиционной привлекательности Дальнего Востока.

Таковы результаты VI ежегодного дистанционного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России, которые опубликовало «Национальное рейтинговое агентство» (НРА).

Только в 5 случаях отмечается улучшение позиции в Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности. Например:

В этом году в национальном рейтинге инвестклимата регионов РФ край улучшил свою позицию сразу на 22 пункта.

Владимир Владимирович Путин отметил Хабаровский край как Дальневосточный регион, который по итогам 2017 года заметно, а именно на 33 позиции, улучшил место в Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности, заняв 40-е место.

Он также позволит региону **улучшить** позиции в Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности, который по поручению главы государства внедряется в субъектах РФ.

В свою очередь, улучшение в трёх случаях ассоциируется с жизнью людей:

Все эти проекты способствуют **улучшению качества жизни населения** и повышению инвестиционной привлекательности региона», – отметил Александр Логинов, вице-президент – директор макрорегионального филиала «Дальний Восток» ПАО «Ростелеком».

Основные цели программы – снижение монозависимости поселений, повышение их инвестиционной привлекательности, **улучшение качества городской среды**.

Подобные проекты в сфере здравоохранения, я считаю, позволяют нам значительно **улучшить качество жизни людей**, повысить привлекательность, укрепить статус Хабаровского края как дальневосточного центра высокотехнологичной медицины.

12 контекстов связывает терминологизированное сочетание «инвестиционная привлекательность» со словом «повышение». Например:

С 2017 года работа проводится в формате целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и **повышения инвестиционной привлекательности**, внедряемых на краевом уровне в соответствии с поручением президента России.

Основные цели программы – снижение монозависимости поселений, **повышение их инвестиционной привлекательности**, улучшение качества городской среды.

Кроме инвестиций как основного ассоциата этой группы связей слова «привлекательность» отмечается использование слова «бизнес» (9 контекстов). Например:

Он поделится опытом по созданию **привлекательных** условий для **бизнеса**, реализации ключевых проектов развития территории при участии российских и иностранных компаний.

Выполнение стандарта (а у Хабаровского района очень неплохой показатель – 94 процента) позволяет инвесторам почувствовать **привлекательность** территории: мы снижаем административные барьеры, снижаем давление на **бизнес**, максимально оптимизируем все разрешительные процедуры.

Суть его выступления была такова: ТОСЭР, конечно, вещь **привлекательная**, но в целом условия ведения **бизнеса** на Дальнем Востоке не лучше, чем в среднем по России.

Таким образом, сочетаемость слова «привлекательный» в текстах газеты «Тихоокеанская звезда» за 2018 год преимущественно и прямо соотносит привлекательность с возможностью вложения капитала в экономику региона. Понимаемая так привлекательность представляет её как узел связи категорий «улучшение», «повышение», «качество жизни людей».

Вторую позицию в значимости связей со словом «привлекательность» занимает слово «туризм» и его дериваты «турист», «туристический» (9 контекстов). Например:

Исторически архитекторы стараются сделать город более **привлекательным** и доступным для его жителей и **туристов**.

Это действительно маршруты, представляющие наиболее яркие, интересные, исключительные стороны края, стабильно **привлекающие** российских и иностранных **туристов**.

Еще одним **привлекательным** для **туристов** объектом является одно из чудес Хабаровского края – хребет Дуссе-Алинь.

При этом в двух контекстах туризм рассматривается как явление, связанное с инвестициями:

В целях развития **туристского** комплекса и повышения **инвестиционной привлекательности** Дальневосточного федерального округа в адрес заместителя министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока было направлено предложение о снятии ограничения на список стран, граждане которых могут посещать дальневосточные регионы России по электронным визам.

Предметом второго Соглашения о сотрудничестве, заключённого в Москве 12 января, является «совместная деятельность Сторон по проведению мероприятий по формированию позитивного имиджа Хабаровского края как динамично развивающегося региона страны, **привлекательного** для жизни, отдыха, **туризма и инвестиций**».

Таким образом, туристическая привлекательность Хабаровского края также прямо соотносится с привлекательностью инвестиционной.

Соотношение категории «привлекательность» непосредственно с жизнью в Хабаровском крае зафиксировано лишь в 4 контекстах:

*Если у вас в воображении старость вызывает картины с изображением болезней, дряхлости, слабоумия и так далее, то длинная **жизнь** не будет для вас **привлекательна**.*

*Конечно, студенческая **жизнь** не всегда была так **привлекательна** и красива.*

*Потому что их «выдавила» отсюда **жизнь**: материя «сократилась», им не осталось здесь места... А для того, чтобы кто-то приехал или вернулись уехавшие, нужно это пространство расширить, сделать **привлекательным**.*

*Прежде всего, хотелось бы создать центр, **привлекательный** для молодёжи, где будет кипеть интересная, наполненная событиями **жизнь**.*

Из 16 случаев номинаций людей, проживающих в Хабаровском крае, соответствуют обозначению «население» семь, например:

*Его организаторы всегда находили какую-нибудь изюминку, которая **привлекала население**.*

*Основными целями законопроекта являются повышение **привлекательности** Дальнего Востока при выборе постоянного места жительства и привлечение на территорию Дальнего Востока работоспособного **населения**.*

*Именно близость реки с её надпойменными террасами, протоками, пойменными долинами и притоками должна, по мнению разработчиков проекта, усилить **привлекательность** городского пространства для **населения**, придать ландшафту неповторимую живописность.*

При этом большая часть контекстов связана с экономикой. Например:

*Филиал «Балтика-Хабаровск» стал крупнейшим производителем пива на Дальнем Востоке и одним из самых **привлекательных работодателей**, создав условия для роста занятости **населения**, в том числе и молодых специалистов, ну и, конечно, пополнив краевую казну.*

*Цель программы – удовлетворение потребностей **населения** и организаций края в качественных и **экономически привлекательных** жилищно-коммунальных услугах, обеспечивающих благоприятные условия для наиболее комфортного проживания и успешной деятельности.*

*Все эти проекты способствуют улучшению качества жизни **населения** и повышению **инвестиционной привлекательности** региона», – отметил Александр Логинов, вице-президент – директор макрорегионального филиала «Дальний Восток» ПАО «Ростелеком».*

*Это и есть главная цель программы – удовлетворение потребностей **населения** края в качественных и **экономически привлекательных** жилищно-коммунальных услугах, обеспечивающих благоприятные условия для комфортного проживания.*

Вторая из номинаций, соответствующих людям, проживающим в Хабаровском крае, – «жители» – представлена в 6 случаях. Например:

*Исторически архитекторы стараются сделать город более **привлекательным** и доступным для его **жителей** и туристов.*

*А секрет **привлекательности** оказался прост: старшему поколению выпала возможность вспомнить, а младшему – узнать, каково это – собираться **жителями** ближайших домов ради простых и добрых развлечений.*

*Весь этот комплекс сделал набережную **привлекательной** для **жителей** и гостей города.*

*Команды старались брать за территории, забытые сегодня, но **привлекательные** для местных **жителей** в своё время.*

Номинация «жители» в меньшем числе случаев (2 из 6) соотносится с экономикой (бизнесом и туризмом как формой бизнеса):

*Дальний Восток **привлекает жителей** крупных мегаполисов возможностью открытия бизнеса в условиях развивающегося рынка, а также действующими мерами государственной поддержки.*

К тому же и жители западных регионов России могут побывать в отдалённых уголках страны, которые сейчас стараются сделать максимально туристически привлекательными.

При этом локализация признака «привлекательность» осуществляется в пределах:

1. региона (39 контекстов соотносят «привлекательность» и «регион»). Например:

К тому же и жители западных регионов России могут побывать в отдалённых уголках страны, которые сейчас стараются сделать максимально туристически привлекательными.

Как известно, в 2017 году Хабаровский край на 33 позиции улучшил свой показатель в Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности регионов, заняв 40-е место.

Наш герой и его команда сочли, что такая мера помогла бы привлечь в наш регион и закреплять специалистов;

2. территории (12 контекстов соотносят «привлекательность» и «территорию»), например:

Сочетание выгодного географического положения, удобных бухт, достаточных глубин с наличием железнодорожной, портовой и автодорожной инфраструктуры обеспечивает высокую инвестиционную привлекательность территории для реализации транспортно-логистических проектов.

Ведь дорога обеспечит не только поступательное развитие экономики районов Хабаровского края, но и увеличит привлекательность территорий для тех, кто, возможно, захочет взять в собственность в этих районах «дальневосточный гектар».

Решение экологических проблем города, благоустройство и озеленение всех его территорий, повышение туристической привлекательности краевого центра – также в числе первоочередных целей;

3. города (11 контекстов соотносят «привлекательность» и «город»). Например:

Зачастую люди выделяют в родном городе наиболее привлекательные для них, красивые места.

Весь этот комплекс сделал набережную привлекательной для жителей и гостей города.

И, конечно, нужно решение краевых властей о том, как сделать исторические центры городов более привлекательными для туристов.

Показательно соотношение числа контекстов, связывающих «привлекательность» и «экономику», «привлекательность» и «социальную сферу». Первая группа составляет 6 контекстов, например:

Недостроенные жилые дома годами не только портят внешний облик Хабаровска, но и его экономику, инвестиционную привлекательность, ведь вместе с ними разрушается вера людей в то, что можно эффективно вкладывать деньги в новое строительство.

Цель программы – удовлетворение потребностей населения и организаций края в качественных и экономически привлекательных жилищно-коммунальных услугах, обеспечивающих благоприятные условия для наиболее комфортного проживания и успешной деятельности.

Это и есть главная цель программы – удовлетворение потребностей населения края в качественных и экономически привлекательных жилищно-коммунальных услугах, обеспечивающих благоприятные условия для комфортного проживания.

Вторая – лишь 2 контекста, оба из которых прямо связаны с экономикой и инвестициями:

Привлекательным для инвесторов Хабаровск будут делать различные социальные, спортивные объекты, развитые жилищное строительство и инфраструктура.

Эта задача является продолжением генеральной линии руководства страны на ускоренное социально-экономическое развитие Дальнего Востока, повышение его инвестиционной привлекательности.

Таким образом, представление о привлекательности Хабаровского края, транслируемое официальными средствами массовой информации (газетой «Тихоокеанская звезда»), формирует одноаспектный образ региона. В этом образе исключительное место занимает возможность выгодного вложения капитала. При этом привлекательность, связанная с жизнью людей, природой, историей, культурой, практически не актуализируется. Это в свою очередь создаёт нежелательное



для эффективного социального взаимодействия отчуждение символического капитала Хабаровского края от жизненных интересов, качества жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куляпин, А. И. Символический капитал Сибири / А. И. Куляпин // Культура и текст. – 2017. – № 1 (28). – С. 170-172.
2. Местников, А. А. Символический капитал как инструмент инновационной политики государства / А. А. Местников // Социология власти. – 2011. – № 2. – С. 143-150.
3. Самыгина, Д. С. Символический капитал и легитимация кандидатов от «партии власти» в предвыборный период / Д. С. Самыгина, С. И. Самыгин // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2008. – № 2. – С. 18-21.
4. Тихоокеанская звезда: общественно-политическая газета. Хабаровск, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://toz.su/> (дата обращения: 01.07.2019).
5. Федотова, Н. Г. Роль медиакоммуникаций в формировании символического капитала места / Н. Г. Федотова // Международный журнал исследований культуры. – 2017. – № 2 (27). – С. 65-76.
6. Федотова, Н. Г. Символический капитал места: понятие, особенности накопления, методики исследования / Н. Г. Федотова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – № 29. – С. 141-155.
7. Цыганова, С. В. Символический капитал как условие инвестиционной привлекательности региона / С. В. Цыганова // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 2017. – С. 180-182.
8. Цыганова, С. В. Символический капитал как фактор формирования привлекательного имиджа территории среди молодёжи / С. В. Цыганова // Модернизационный потенциал российской молодежи: сб. науч. тр. Ульяновск, 2017. – С. 281-284.
9. TextAnalyst 2.0: персональная система автоматического анализа текста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.analyst.ru/index.php?lang=eng&dir=content/products/&id=ta> (дата обращения: 01.07.2019).

Лелис Е. И.
E. I. Lelis

**ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ДВУХ МИРОВ КАК КОМПОЗИЦИОННО-СМЫСЛОВОЙ
КОНТРАПУНКТ РАССКАЗА Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ «ШОПЕН И МЕНДЕЛЬСОН»**

**OPPOSITION OF TWO WORLDS AS A COMPOSITIONAL AND SEMANTIC
COUNTERPOINT OF L. PETRUSHEVSKAYA'S STORY «CHOPIN AND MENDELSSOHN»**

Лелис Елена Ивановна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой медиакоммуникационных технологий Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург); тел. +7(965)090-77-13. E-mail: elena-lelis@mail.ru.

Ms. Elena I. Lelis – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Media Communication Technologies, St. Petersburg State Institute of Film and Television (Russia, St. Petersburg); tel. +7(965)090-77-13. E-mail: elena-lelis@mail.ru.

Аннотация. Анализируются структурно-композиционные особенности рассказа Л. Петрушевской «Шопен и Мендельсон» из книги «Как много знают женщины». Подтверждено, что как анализируемый рассказ, так и книга в целом представляют собой образцы «женской прозы», которая открыла в литературе новую страницу. Показано, как противопоставление двух миров – мира главной героини и мира стариков соседей – становится композиционно-смысловым контрапунктом текста и подтекста произведения. Подчеркнута значимость темы музыки и акустических образов в архитектонике рассказа. Определено философско-нравственное звучание ключевого вопроса, обращённого к читателю: о смене духовно-нравственных ценностей, обусловленной цивилизационным сдвигом, смещением культурных парадигм и угрожающим отсутствием у молодёжи потребности в диалоге с уходящими поколениями: «Кто придёт им на смену?». Бездуховность, по мнению Л. Петрушевской, притупляет чувства, опустошает душу, разобщает людей, лишает их главного – способности быть счастливыми и делать счастливыми других.

Summary. The structural and compositional features of L. Petrushevskaya's story «Chopin and Mendelssohn» from the book «How much women know» are analyzed. The author confirmed that both the analyzed story and the book as a whole is a sample of «women's prose», which opened a new page in literature. It is shown how the opposition of two worlds – the world of the main character and the world of the elderly neighbors-becomes a compositional and semantic counterpoint of the text and subtext of the work. The importance of the theme of music and acoustic images in the architectonics of the story is emphasized. The author defined the philosophical-moral sounding of the key question addressed to the reader: the shift to spiritual and moral values, due to civilizational shift, a shift of cultural paradigms and an alarming lack of youth needs in dialogue with the departing generations: «Who will replace them?». Lack of spirituality, according to L. Petrushevskaya, dulls the senses, empties the soul, separates people, deprives them of the main thing-the ability to be happy and make others happy.

Ключевые слова: женская проза, Людмила Петрушевская, рассказ «Шопен и Мендельсон», противопоставление двух миров, композиционно-смысловой контрапункт текста, текст и подтекст, архитектоника, смена духовно-нравственных ценностей.

Key words: women's prose, Lyudmila Petrushevskaya, story «Chopin and Mendelssohn», opposition of two worlds, compositional and semantic counterpoint of the text, text and subtext, architectonics, change of spiritual and moral values.

УДК 81'13

Рассказ Л. Петрушевской «Шопен и Мендельсон» входит в книгу «Как много знают женщины», которая была издана в качестве юбилейной и представляет собой первое собрание сочинений писательницы в одном томе. Книга – классический пример «женской прозы», о художественной значимости и эстетике которой спорили давно и страстно. Но «женская проза» отстояла не только своё право на существование, но и право видеть окружающую действительность

по-женски. Книга Л. Петрушевской – классический пример «женской прозы»: автор – женщина, главные героини – женщины, проблематика книги связана с женской судьбой, всё, что в ней происходит, окрашено женским взглядом на жизнь и людей.

Как справедливо отмечает И. Г. Зумбулидзе, «свойством современности можно считать повышенную публицистичность, злободневность, усиленную экспрессивность женской прозы. Отличительной особенностью является и то, что большое значение приобретают в произведениях писательниц вопросы, связанные с мечтой, счастьем, любовью и детством. Появляется новый тип героя и новая реальность, неповторимый художественный мир. Новая проблематика и поэтика обусловили создание произведений, где женщина выступила главным действующим лицом, а не только выразителем авторской идеи. Сегодня можно говорить о том, что русская женская проза выделилась как устойчивый значимый феномен современной литературы, вызывающий глубокий интерес среди читателей и критики, благодаря своим высоким творческим достоинствам» [1].

В рассказе «Шопен и Мендельсон» главная героиня – одинокая женщина, «брошка», как она сама себя называет: «то есть брошенная жена, вернее, даже не жена, а так, получила по разъезду однокомнатную квартиру, и кто-то у неё поселился, жил, приколачивал полку на кухне, даже кое-что купил для снаряжения уборной как настоящий хозяин» [2].

Для понимания глубинных смыслов рассказа важен фоновый контекст: рассказ написан в 1999 году, в тот сложный для российской истории момент, когда, казалось, рушился весь мир: страна переживала глубокий экономический, общественно-политический и нравственно-идеологический кризис. Пронзительность темы женской неустроенности многократно усилилась, осмысляемая как тема одиночества каждого из нас в неустроенном мире, и особенно – в многолюдном городе, где нарушены все законы многовекового человеческого общежития: в нём не становятся родными, дорогими, близкими. Об этом вскользь упоминает автор, указывая, что о своём дискомфорте, связанном с игрой на пианино за стеной, главная героиня рассказывала «всем своим знакомым и на работе» [2].

Пожилая пара, которая по вечерам так беспокоит главную героиню, представляет собой людей, диаметрально противоположных ей по образу жизни, мироощущению и, главное – по своим духовным ценностям.

Для поэтики рассказа важно, что ни у одного из его героев нет имени. Главная героиня представлена как «одна женщина», беспокоящая её пожилая пара – как «старики соседи». Перед читателем не только раскрываются типические характеры в типических обстоятельствах, но и актуализируется мысль о том, что и друг для друга герои оказываются безымянными – никем и ничем, только разделяемыми досадно тонкой стенкой.

При этом образ стены между героями и их мирами приобретает символическое значение. Эта стена разделяет два мира. Один – мир одинокой женщины, в котором есть телевизор, диван, полка на кухне, седло на унитазе, как будто заботливо прикрепленное на болты «настоящим хозяином», работа, знакомые и сотрудники, жалобы по телефону, головная боль, усталость, грубоватопутливая речь и досада на стариков соседей. Это мир обыденности и обыденщины, мир автоматически выполняемого распорядка и заглушаемого телевизором глубоко затаенного чувства безысходного одиночества. Другой – мир стариков соседей: пианино (не «затыкающий уши» телевизор) и кровать (не комфортный диван), они «выходили всегда только вместе», «во всём светлом и выглаженном, как на бал, она в поношенной панамке, он в белой кепочке», раздражённый вопрос о том, что это они без конца играют, не поняли – «всполошились, заулыбались».

Репертуар старушки соседки, играющей на пианино, описан через несобственно-прямую речь главной героини: «Песня без слов из цикла Мендельсона и вальс какая-то фантазия Шопена (тьфу ты, подумала соседка)» [2], в другом месте, дважды, через дословный повтор в пределах одного абзаца – «шурум-бурум, татати-татата», ниже – «всё одна и та же шарманка», ещё ниже – «музыка... с ошибочкой в одном и том же месте, с запинкой, как у застарелого патефона» [2].

Этот репертуар – один из ключей к подтекстовому смыслу рассказа, в название которого – «сильную позицию» – вынесены имена известных композиторов (Шопена и Мендельсона), а в фи-

нале – в другой «сильной позиции» текста – внимание читателя фиксируется оксюмороном: после прекратившихся за стеной концертов главная героиня теряет, «оглушённая тишиной».

Музыковед Михаил Пылаев, комментируя название рассказа Л. Петрушевской, обратил внимание на то, что оба композитора – романтики, для которых любимейшим инструментом было фортепиано. «Шопен и Мендельсон, – отмечает М. Пылаев, – музыканты, достаточно несхожие по характеру дарования: Шопен – один из величайших гениев в музыке, композитор универсального склада, Мендельсон – исключительно талантливый, оригинальный, самобытный, но всё же несопоставимый с Шопеном. Однако в данном случае это не столь важно для понимания рассказа. Гораздо важнее то, что из богатейшего композиторского наследия Шопена выбран один из самых “демократичных” жанров – вальс, доступный для восприятия людей, не особо искушённых в музыке» [3]. «Песни без слов» Мендельсона, как указывает музыковед, предназначались для домашнего, любительского исполнения. Главное в них – мелодия. «Итак, – делает справедливый вывод М. Пылаев, – музыка Шопена и Мендельсона помогала старичкам *супругам переноситься из того мира, где господствовали “взрослые, сильные и пьяные”, в другой – романтический, прекрасный и одновременно иллюзорный*: как в сказку (улавливаете ли вы черты сказки в рассказе Л. Петрушевской?). Они уединялись в этом мире, отгораживались от всех окружающих, и музыка была *главным средством для этого!* Очевидно, что противопоставление двух миров – важнейший выразительный приём рассказа. Пожилые супруги отнюдь не стремились (да и не могли!) как-то изменить окружавший их мир, где большинство соседей “затыкали уши телевизором”, были озабочены лишь материальным, обыденным – наподобие “полки на кухне” и “седла в упаковке” (получается, таким образом, что отношение к музыке – своего рода “индикатор духовности” в рассказе!)» [3].

Показательно, что последовательность называния композиторов, произведения которых составляют репертуар старушки, несколько раз меняется. С одной стороны, это убедительно объясняется музыкальной неподготовленностью главной героини и отторжением ею навязчивых концертов за стеной. А с другой стороны, чуткое ухо автора рассказа, посвящённого музыке и музыкальным образам, не могло позволить звучать неуместной ритмике речи. Исследователи обратили на это внимание. Но здесь, к сожалению, оказывается возможным привести лишь косвенное свидетельство из статьи М. Пылаева: «Одна из моих пермских коллег относительно порядка имён в названии проницательно заметила, что трёхдольность анапеста “Мендельсон и Шопен” придаёт какую-то игривость, абсолютно недопустимую, тогда как ямб “Шопен и Мендельсон” не только более строг, но и размещает фамилии композиторов в соответствии с “табелью о рангах”» [3].

Для проникновения в смысловую глубину рассказа необходимо и чуткое ухо читателя: «Ну и слух у меня» – дважды повторяет главная героиня, имея в виду свои исключительно физиологические способности, вспоминая то ли «писк», то ли «плач», раздававшийся почти двое суток из-за тонкой стены. Ей хватило чуткости слуха, но не хватило чуткости души откликнуться на эти отдалённые звуки. В её пересказе случившегося «всем подряд» по телефону нет сочувствия и жалости: «*видимо*, играла... свой репертуар»; «чтобы, *видимо*, развеселить»; «а потом она *как-то* упала, умерла у его кровати»; «и он стал сползать, *видно*, к телефону», «это он пищал, старичок, *видимо*». Предположения, желание восстановить полную картину случившегося из отдельных фрагментов. Тонкая стена между соседями превращается в образ непроходимой границы между двумя мирами: в словах соседки только недоумение, но не сострадание.

Финал рассказа расставляет всё по своим местам: палитру эмоций соседки, ставшей невольным наблюдателем (через стенку!) смерти двух стариков соседей, венчает чувство досады и растущей тревоги: «Ну и слух у меня, – с тревогой думала соседка о будущих соседях и вспоминая про себя с любовью и жалостью Шопена и Мендельсона, – вот это были люди, образованные, тихие, пятнадцать минут в день шумели, и всё, кто придёт им на смену?» [2]. Искушённый читатель понимает: любовь и жалость – не от человечности, упоминание об интеллигентности соседей – не от осознания их духовных ценностей, а от напряжённого ожидания тех, кто теперь будет жить через стенку, от неприятного предчувствия, что другие – новые, современные, «взрослые, сильные и пьяные» – будут доставлять гораздо больше хлопот.



Так в рассказе Л. Петрушевской происходит столкновение двух миров: прошлого и настоящего, романтического и приземлённо-бытового, наполненного звуками вальса и грохотом телевизора, теплого семейного и одинокого, освящённого заботливой любовью и лишённого сердечной теплоты, интеллигентно-образованного и грубовато-простецкого, светлого, сторонящегося сильных, чтобы не обидели, и напористого, грубого, в котором «не до смеха».

Жизнь соседки, как и рассказ о ней, распалась на две половины, разделённые в тексте союзом «но», ведь «всё на свете кончается, и музыка кончилась». После смерти стариков соседей, «оглушённая тишиной», она задаёт себе вопрос: «Кто придёт им на смену?». Но ведь этот же вопрос задаёт и автор, только в диалоге с читателем этот вопрос несёт совсем другой смысл – каково оно, будущее поколение? Бездуховность притупляет чувства, опустошает душу, разобщает людей, лишает их главного – способности быть счастливыми и делать счастливыми других.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зумбулидзе, И. Г. «Женская проза» в контексте современной литературы [Электронный ресурс] / И. Г. Зумбулидзе // Современная филология: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа: Лето, 2011. – С. 21-23. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/23/409/> (дата обращения: 04.12.2019).
2. Петрушевская, Л. Шопен и Мендельсон [Электронный ресурс] / Л. Петрушевская // Как много знают женщины. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/ludmila-petrushevskaya/kak-mnogo-znaut-zhenschiny-povestirasskazy-skazki-pesy/> (дата обращения: 29.11.2019).
3. Пылаев, М. Рассказ Л. Петрушевской «Шопен и Мендельсон»: комментарий музыковеда [Электронный ресурс] / М. Пылаев // Литература. – 2009. – № 5. – Режим доступа: https://lit.lsept.ru/view_article.php?ID=200900508 (дата обращения: 01.09.2019).

Банникова И. И.
I. I. Bannikova

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ В ОБЛАСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЕРНОГО ТЕАТРА

MODERN EDUCATIONAL PROJECTS IN THE FIELD OF NATIONAL OPERA

Банникова Ирина Ивановна – кандидат искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой теории и истории музыки Орловского государственного института культуры (Россия, Орел); 302004, Россия, г. Орел, ул. Русанова, 52/13. E-mail: banjaie@yandex.ru.

Mrs. Irina I. Bannikova – PhD in History of Arts, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of Music, Orel State Institute of Culture (Russia, Orel); 302004, Russia, Orel, 52/13 Rusanov str. E-mail: banjaie@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются просветительские проекты в области отечественного оперного театра, направленные на поиск новых форм взаимодействия с публикой, воспитание своей слушательской аудитории, образовательные лабораторные формы работы с молодыми оперными режиссёрами, драматургами, композиторами.

Summary. The article deals with educational projects in the field of national opera, aimed at finding new forms of interaction with the public, education of its audience, educational laboratory forms of work with young opera directors, playwrights, and composers.

Ключевые слова: музыкально-образовательный проект, лаборатория современного зрителя, конкурс оперных режиссёров, лаборатория молодых композиторов и драматургов.

Key words: musical-educational project, laboratory of contemporary viewers, the contest of opera directors, laboratory for young composers and playwrights.

УДК 792.54

*«Будь я монархом или президентом,
я запретил бы всё, кроме оперы, на три дня.
Через три дня нация проснётся освежённой,
умной, мудрой, богатой, сытой, весёлой... Я в это верю».*
Б. А. Покровский

Современный оперный театр характеризует огромное разнообразие стилевых направлений, театральных форм, режиссерских решений, в котором нелегко разобраться даже искушённому зрителю, любителю оперы. В этой ситуации вполне закономерным является возникновение специальных просветительских, образовательных проектов, которые могут сориентировать слушателя в современном оперном пространстве. Лидерами в этом движении становятся сами музыкальные театры, заинтересованные не только в привлечении зрителей, но и воспитании «своей» аудитории. Уникальность современного просветительского тренда заключается ещё и в том, что театры не ограничиваются задачей воспитания информированного слушателя-меломана, но ставят амбициозные цели поиска «своих» молодых композиторов, драматургов, оперных режиссёров, для чего создают абсолютно новые образовательные институты – оперные лаборатории, мастерские, школы. Картину оперного просветительства дополняют разнообразные оперные фестивали, имеющие свои образовательные программы, в том числе для молодой оперной аудитории и театральных музыкальных критиков. Информационное поле, характеризующее современное состояние оперного жанра, образуют многочисленные Интернет-ресурсы: сайты музыкальных театров, их группы в



соцсетях, блоги оперных критиков, авторские YouTube-каналы, интернет-платформы для трансляций музыкальных спектаклей, периодические интернет-издания и др. Эти электронные ресурсы также можно считать необходимым «компасом» в пёстром мире музыкального театра. В данной статье, не претендуя на всеохватность, мы охарактеризуем наиболее важные, интересные и оригинальные, на наш взгляд, просветительские проекты в области отечественного оперного театра.

Одним из наиболее активных хэблайнеров просветительского движения в области музыкального театра является Московский академический Музыкальный театр им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко (МАМТ). В год своего столетнего юбилея (2018) театр запустил новый образовательный проект «Студия», главной целью которого является активная работа со зрителем, привлечение новой, молодой аудитории. Инициатор проекта – Антон Гетьман, генеральный директор МАМТ, опытный театральный менеджер – опирался на опыт, который имеется в создании просветительских программ у западных оперных и отечественных драматических театров. В одном из интервью он отмечает: «Театр – это индустрия. А если это индустрия, она не вправе не заботиться о своих клиентах, не думать о них. (...) Как их привлечь? Как удержать? ... мне абсолютно понятно, что образовательная программа чуть ли не единственный способ выиграть борьбу за нового, молодого зрителя, не потеряв зрителя существующего» [2].

За год своего существования проект стремительно расширился от первоначальных форм коротких лекций перед спектаклем до продуманной образовательной программы. Сегодня «Студия» предлагает различные форматы взаимодействия с публикой: экскурсии по театру и театральным цехам для тех, кто хочет узнать о жизни театра изнутри, увидеть техническую работу по подготовке спектакля; лекции и встречи в рубрике «Разговор со зрителем», где гостей готовят к просмотру спектакля и ждут встречи с авторами и исполнителями (режиссёром, дирижёром, певцами); открытые репетиции, на которых можно увидеть, как идёт работа над спектаклем. Проект «Студия» также включает интерактивные формы работы со зрителем. Таковы программы, предназначенные для детей, подростков и их родителей: «Детская мастерская», в которой малыши своими руками создают свои варианты декораций, изготавливают предметы реквизита из папье-маше, осваивают специальные технологии росписи по ткани и отделки костюма; «Знакомство с профессией», где ученики старших классов и выпускники школ знакомятся с многообразием театральных профессий и, возможно, в будущем выберут для себя одну из них; семейный проект «Театральное расследование», где участники могут проследить все этапы рождения спектакля и попробовать себя в роли артистов, музыкантов, художников. Проект «Студия» имеет активные группы в социальных сетях Facebook и Instagram и продвигает формы работы со своим зрителем вне стен театра: это творческие занятия и мастер-классы в общеобразовательных школах, сотрудничество с Московским музеем современного искусства, Музеем изобразительных искусств имени Пушкина, проведение публичных встреч на территории парка Горького, лекций-концертов в оранжерее «Аптекарского огорода».

В том же юбилейном 2018 году «Студия» совместно с сайтом Stravinsky.online осуществила уникальный лекционный цикл «Век современности», адресованный взрослой аудитории, связанный как с богатейшей историей театра, так и путями развития отечественной оперы в XX веке. Здесь известные музыковеды, историки музыкального театра рассказали об истории оперных премьер современных композиторов на сцене МАМТа за 100 лет его существования: от первой постановки «Льда и стали» Владимира Дешевова до предстоящей премьеры «Влюблённого дьявола» Александра Вустина.

Работа просветительского проекта МАМТ рассчитана на долговременную перспективу. Но сегодня очевидно, что интерес публики и сотрудников театра к участию в образовательных программах огромен. И, как считает А. Гетьман, «благодаря “Студии” на длинном горизонте людей, которым захочется сюда прийти – в качестве зрителя или в качестве сотрудника, – таких людей точно будет больше» [2]. В 2018 году «Студия» МАМТ заслуженно была признана лучшим образовательно-просветительским проектом по версии премии в области театрального маркетинга «OFFSTAGE Awards».

Свой весьма заметный, интенсивно развивающийся просветительский проект представляет Пермский театр оперы и балета. Здесь в 2016 году по инициативе его художественного руководителя и главного дирижёра Теодора Курентзиса была открыта «Лаборатория современного зрителя» – своего рода школа культурного образования, включающая творческие встречи с постановщиками и актёрами, лекции, мастер-классы, посещение открытых репетиций. Автор и куратор идеи так определяет задачи лаборатории: «Наш проект “Лаборатория современного зрителя” – одна из самых важных целей для меня. Академическая музыка – это определённая территория, и чтобы войти в неё, нужен проводник. Большая часть великих произведений искусства остаётся закрытой для зрителя, её способны открыть для себя только исполнители, которые много репетируют. (...) Мы пытаемся преодолеть это расстояние между сценой и зрителем и быть открытым театром для всех» [8]. Работу по подготовке зрителя к восприятию спектакля отличает особая глубина и тщательность: участники проекта вместе с ведущими специалистами в области музыкального театра разбирают произведения, премьеры которых готовятся в театре, что помогает проникнуть в замысел автора, подготовиться к более осмысленному восприятию, услышать выразительные возможности, заложенные в произведении, понять его язык и структуру. «Лабораторию современного зрителя» отличает многоохватность и эксклюзивность проектов: кроме знакомства с премьерами музыкального театра, в её содержание вошли репетиции, анализ и разбор сложных и редко исполняемых в России симфонических и хоровых произведений, встречи с современными композиторами. Расширяется и география «Лаборатории», которая в последние годы проводит свои выездные занятия в Екатеринбурге, Москве, Санкт-Петербурге, собирая полные залы восторженной и благодарной публики.

Среди успешных московских оперных театров своими интересными, креативными проектами отличается «Геликон-опера» под руководством Дмитрия Бертмана. Постоянные аншлаги в этом музыкальном театре обеспечивают не только разнообразно составленный оперный репертуар, сочетающий в себе как классические наименования (оперы Дж. Верди, В. А. Моцарта, Дж. Пуччини, М. П. Мусоргского, П. И. Чайковского и др.), так и малоизвестные барочные оперы и кантаты (И. С. Бах, Г. Ф. Гендель), оперы XX века (Ф. Пуленк, Д. Д. Шостакович, С. С. Прокофьев, А. П. Маноцков). Самое необычное и привлекающее внимание поклонников оперы в этом театре – новые, часто провокационные форматы оперных постановок. Каждый спектакль в этом театре – режиссерский эксперимент, яркий, творческий, опрокидывающий традиционное представление о популярных операх и традиционной оперной режиссуре.

В том, какие идеи выбираются для оригинальных режиссерских постановок оперы, на наш взгляд, также проявляются просветительские и популяризаторские намерения постановщиков. Например, в репертуаре театра в 2018 году появились две постановочные версии «Волшебной флейты» Моцарта: в адаптированном варианте для детей, где персонажи в невероятно смешных костюмах из дутого латекса помещены на территорию Луна-парка, и для взрослых – в полном объёме, но также с использованием ироничных и весёлых приёмов в декорациях, костюмах, режиссёрских мизансценах. Театральный анонс этого спектакля призывает: «Хотите поднять настроение или подзарядиться позитивными эмоциями? Идите на Моцарта! “Волшебная флейта” – она ведь и правда волшебная, ибо щедро дарит людям радость» [3]. И зрители с удовольствием включаются в эту игру, ведь она подкреплена безупречным музыкальным исполнением – высоким классом солистов, хора и оркестра, что немаловажно для сложнейшей моцартовской партитуры.

Другой пример. В недавней премьере оперы «Орlando, Орlando» (2019) постановщики спектакля (режиссёр Г. Исаакян, дирижёр Э. Лоуренс-Кинг) предложили смелое сопоставление событий оперы Генделя и трагической истории, случившейся в американском Орlando в 2016 году, когда жертвами стрелка, сына выходцев из Афганистана, в ночном клубе стали 49 человек. Перенос действия оперы в наши дни парадоксально и неожиданно сближает истории генделевского рыцаря, лишившегося рассудка, и современного социопата-аутсайдера, устроившего массовую бойню. Это потребовало и изменения музыкальной партитуры: в диалог с музыкой Генделя вступает современная музыкальная ткань с использованием клубной DJ-музыки в стиле техно-барокко, автором которой является британский композитор и диджей Габриэль Прокофьев, внук С. С. Про-



кофьева. Для зрителя это очень жёсткий спектакль, в сценографии которого использованы широкие мультимедийные возможности театра с трансляцией на плазменных панелях новостных телевизионных блоков, выступлений политиков и т.п. Музыкальные и драматургические сближения и параллели, по мнению постановщиков, заставляют задуматься о сути и природе социальной агрессии, кровавых конфликтов, сообщениями о которых наполнены ежедневные ленты новостей.

Особый интерес к режиссерским решениям в этом оперном театре привёл к возникновению в его стенах уникального творческого проекта – Международного конкурса молодых оперных режиссёров «Нано-опера», который проводился в 2019 году уже четвёртый раз. Конкурс, по мнению его создателя, художественного руководителя «Геликон-оперы» Д. Бертмана, «даёт возможность молодым режиссёрам проявить себя в работе с профессиональными артистами в условиях использования новых театральных технологий. (...) Во время состязаний участники-режиссеры не просто представляют концепцию и макет, но, можно сказать, “с листа” работают с актёрами, создавая фрагмент спектакля на глазах у зрителей» [1].

Огромен просветительский потенциал этого конкурса: по его условиям, все репетиционные туры проходили публично, в присутствии зрителей и музыкальной прессы, кроме того, сайт телеканала «Россия Культура» проводил онлайн-трансляцию всех трёх туров (за три дня их посмотрели более 800 тысяч человек), а финальный 3-й тур можно было увидеть в телевизионном эфире. Зрители имели возможность наблюдать процесс постановки основных форм оперного спектакля «изнутри»: в первом туре конкурсанты должны были поставить арию, во втором – дуэт, а в третьем туре – массовую сцену. Перед конкурсантами ставилась очень сложная задача: за ограниченное время (10 минут в первом и втором турах, 15 минут – в третьем) они должны были установить контакт с исполнителями, коротко и внятно объяснить им свою задачу постановки и представить новое, оригинальное решение оперного фрагмента. Но зато и результат своего труда конкурсант мог увидеть и услышать сразу. Разумеется, оперная постановка – это процесс очень длительный, и невозможно было требовать от участников совершенства. Но для конкурсантов в этом случае была очень важна заявка – на авторскую самостоятельность, смелость, контактность, организационные способности.

Работу участников конкурса оценивало сразу два жюри: профессиональное, представленное известными оперными режиссёрами, художественными руководителями и директорами крупнейших музыкальных театров России и Европы, и медийное, состоящее из ведущих музыкальных критиков страны, представителей радио и телевидения. Победителей конкурса ждали очень важные для дальнейшего профессионального роста призы: стажировка в оперном театре, возможность поставить спектакль в «Геликон-опере» и даже трудовой договор. Как отметил Д. Бертман, «“Геликон” стал настоящей стартовой площадкой для наших молодых коллег: благодаря участию в “Нано-опере” многие из них получили известность и активно занимаются режиссерской деятельностью» [1].

Ещё дальше в идее обновления оперного театра, создания новых оперных форм, музыкальных и режиссерских решений пошёл творческий и образовательный проект «КоОПЕРАция» – лаборатория для молодых композиторов и драматургов. В теоретическом обосновании целей проекта его кураторы – режиссер Екатерина Василёва и музыковед Наталия Сурнина – заявляют: «Мы стремимся создать инновационную модель работы над оперой через исследование границ жанра, законов современного музыкального театра и драмы, анализ актуальных проблем и живого театрального процесса, а также хотим привлечь внимание профессионального сообщества к работам молодых композиторов и драматургов и расширить дискуссионное поле в области оперы» [6].

Работа лаборатории как одновременно образовательного и творческого проекта осуществлялась в течение нескольких месяцев последовательно в четырёх этапах: «Концепт» (обучающие лекции и семинары, формирование творческих групп), «Конструкция» (самостоятельная работа над будущим сочинением, создание либретто и музыкальных эскизов), «Композиция» (работа по созданию партитуры будущей оперы) и «Опера» (репетиции и итоговый показ сочинений на сцене театра) [6].

В первом сезоне работы лаборатории (2017-2018 годы) на Малой сцене Московского академического музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко были представлены восемь мини-опер, созданных творческими парами молодых композиторов и драматургов. Во второй сезон (2018-2019 годы) проект расширил свои задачи, и в творческий процесс были вовлечены и молодые режиссёры. В итоговом показе, который вновь прошёл на сцене МАМТ, критики выделили как наиболее интересные две оперы. Первая из них – «Тео/Тео/Theo» (либретто – Евгения Беркович, музыка – Артем Пысь, постановка – Юрий Квятковский) на тему одиночества современного человека, где героини оперы вступают в диалоги: первая – с электронным аналогом Госуслуг, принимающим заявления и жалобы, вторая – с цифровым проповедником. Вторая опера «Curiosity» (Татьяна Рахманова, Николай Попов, Алексей Смирнов) об одномимённом марсоходе, который общается со своими подписчиками в соцсетях. Сложнейший музыкальный материал в кратчайшие сроки выучили, сыграли и спели постоянные партнёры лаборатории – ансамбль «Галерея актуальной музыки» под руководством Олега Пайбердина, театр голоса «La Gol» Наталии Пшеничниковой, вокальный ансамбль «InterACTive» и театральная компания «RADI SVETA» [7].

В этом году особая тема экспериментальной оперной лаборатории – взаимодействие природы с новейшим оперным театром. Поэтому первый образовательный этап и итоговые премьеры второй лаборатории были проведены в арт-парке «Никола-Ленивец» Калужской области на фестивале ландшафтных объектов «Архстояние». Екатерина Василёва, режиссер и руководитель проекта «КоОПЕРАция», так рассказывает о целях творческого эксперимента: «Я поняла, что меня очень интересует взаимодействие артистов, музыкантов и зрителей в рамках нестандартного пространства... Так родилась идея сотрудничества с арт-парком “Никола-Ленивец” в постановках новых опер в природном контексте, в локациях архитектурных объектов парка. (...) Пространство ландшафтного парка в “Николе-Ленивце” открывает для композиторов безграничные акустические возможности и поле для эксперимента со звуком, а для многих молодых режиссёров это также уникальный опыт – поучаствовать в живом процессе создания произведения здесь и сейчас и вообще погрузиться в контекст новой академической музыки» [4]. Режиссер-постановщик одной из ландшафтных опер «Блуждающие огни» Ася Чашинская, говоря о технических сложностях постановки современной оперы на открытой местности, тем не менее отмечает: «Все усилия того стоят: ведь опыт, который может дать это пространство, нельзя получить где-либо ещё. Вокруг будут все стихии: река и легенды о духах воды, трава и земля, фонари и огни, ветер и опера. Музыка и ночь. Зрителя мы помещаем в особую точку – на косогор. С этого места все прекрасно просматривается. Перед глазами зрителей – река, лес, поле и деревянный “Маяк”; за спиной – настоящие храм и кладбище; звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас» [4].

Работа на будущее, на перспективу, иногда очень не близкую – отличительная черта современных просветительских проектов в области музыкального искусства. В 2019 году Лаборатория молодых композиторов и драматургов запустила новый проект «КоОПЕРАция – Дети», в котором к созданию новых опер для детской аудитории в роли драматургов привлечены ребята от 10 до 13 лет и молодые композиторы до 35 лет. В мае этого года прошёл первый – теоретический – этап работы лаборатории, который включал лекции о том, как писать либретто, как работать с композиторами и режиссёрами, чем постановка для детей отличается от произведения для взрослых, мастер-классы, открытую дискуссию-баттл «Дети VS Взрослые. Современные дети – ожидания от оперы». По результатам образовательного этапа сложились творческие группы, представившие идеи будущих опер, а профессиональное и детское жюри оценило проекты команд BABY OPERA. Впереди – работа над либретто, музыкой, постановкой двух 30-минутных мини-опер и их премьеры в декабре 2019 года на Малой сцене МАМТ [5].

Наш отнюдь не полный обзор просветительских и образовательных проектов в области музыкального театра тем не менее показывает, что здесь идут интенсивные процессы по воспитанию своего зрителя и слушателя, иницируется поиск новых идей в оперной режиссуре, драматургии и музыке. Это создаёт не только картину современного музыкального театра, но и во многом определяет то, каким он будет в недалеком будущем.



ЛИТЕРАТУРА

1. IV Международный конкурс молодых оперных режиссеров «НАНО-ОПЕРА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.helikon.ru/ru/performances/nano-opera.html> (дата обращения: 21.07 2019).
2. Винницкая, Е. Антон Гетьман: «Мы показываем то, что обычному зрителю не видно» [Электронный ресурс] / Е. Винницкая. – Режим доступа: <https://iz.ru/905028/ekaterina-vinnitca/my-pokazyvaem-chto-obychnomu-zriteliu-ne-vidno> (дата обращения: 31.07.2019).
3. Волшебная флейта: сайт музыкального театра «Геликон-опера» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.helikon.ru/ru/performances/volshebnaaya-fleyta.html> (дата обращения: 20.07 2019).
4. Женщина ставит оперу в поле. Ася Чашинская, Капа Цветкова-Плотникова, Евгения Беркович и Екатерина Василева – о своих проектах на «Архстоянии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.colta.ru/articles/music_classic/21937-zhenschina-stavit-operu-v-poleh (дата обращения: 23.07. 2019).
5. Завершился первый этап лаборатории «КоОПЕРАция – Дети» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.colta.ru/news/21438-zavershil-sya-pervyy-etap-laboratorii-kooperatsiya-deti> (дата обращения: 22.07.2019).
6. Лаборатория «коОПЕРАция» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cooperation-lab.com/> (дата обращения: 21.07 2019).
7. Овчинников, И. За актуальностью и модой [Электронный ресурс] / И. Овчинников // Играем с начала. – Режим доступа: <http://gazetaigraem.ru/article/1352> (дата обращения: 23.07.2019).
8. Шкуратова, Н. Лаборатория современного зрителя Пермского театра оперы и балета провела для любителей музыки выездной цикл занятий [Электронный ресурс] / Н. Шкуратова. – Режим доступа: <https://www.classicalmusicnews.ru/reports/mahler-laboratory-kurrentzis-2017/> (дата обращения: 20.07 2019).

Гиль О. Л.
O. L. Gil

**ПРОБЛЕМА И ОБРАЗ СМЕРТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ**

**THE PROBLEM AND IMAGE OF DEATH IN FOREIGN CHILDREN'S LITERATURE
OF XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURIES**

Гиль Ольга Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и культурологии Омского государственного педагогического университета (Россия, Омск); 644099, Россия, г. Омск, ул. Партизанская, д. 4а. E-mail: kafedra-2006@mail.ru.

Ms. Olga L. Gil – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Literature and Cultural Studies, Omsk State Pedagogical University (Russia, Omsk); 644099, Russia, Omsk, 4a Partisanskaya St. E-mail: kafedra-2006@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена специфике восприятия смерти в разные эпохи, а также отражения этого восприятия в искусстве и литературе. Рассматриваются сюжетообразующая и структурообразующие функции смерти в художественном произведении. На основе анализа ряда текстов раскрывается специфика изображения смерти в современной зарубежной детской литературе. Наблюдается стремление писателей ставить перед подростками важнейшие философские проблемы.

Summary. The article is devoted to the specifics of the perception of death in different eras, as well as the reflection of this perception in art and literature. The plot-forming and structure-forming functions of death in a work of art are considered. Based on the analysis of a number of texts, the specifics of the image of death in modern foreign children's literature are revealed. The writers are striving to pose the most important philosophical problems for adolescents.

Ключевые слова: культура, искусство, литература, проблема, образ, смерть.

Key words: culture, art, literature, problem, image, death.

УДК 82.091

Отношение людей к смерти, как известно, менялось от эпохи к эпохе. С точки зрения Э. Б. Тайлора [7], в сознании первобытного человека прекращение жизни уподоблялось сну. В мифологии древних греков Сон (Гипнос) и Смерть (Танатос) были братьями. Чем больше человек ощущал себя частью некоего целого, родового, тем менее его занимала проблема личной смерти. Но по мере эволюции сознания совершался переход к иному восприятию процесса утраты жизни, что влекло за собой интерес к тому, что происходит после распада физической оболочки – продолжает ли существование душа, индивидуальное начало. Принятие христианства привело к восхвалению смерти как перехода к жизни вечной, в мир духовного начала.

Всё это нашло отражение в искусстве разных народов. Уже в античности возникают различные напоминания о смерти, в том числе визуальные (например, пол одного из домов в Помпеях был украшен мозаикой с изображением черепа). С приходом христианства на фресках и иконах появляется изображение «Адамовой головы» – черепа со скрещёнными костями. Сама смерть изображается то как скелет (что также встречалось уже у римлян), то как мертвец с остатками гниющей плоти, то как старуха в балахоне. В руках у этих существ может быть коса, серп, иногда – меч или лук со стрелами.

На первый план в европейской культуре тема смерти выходит в XIV – XV вв., что объясняется, с одной стороны, многочисленными бедствиями того времени, а с другой – осознанием того, что смерть, разрушая человеческое тело, истребляет личность. Один из ярких примеров изображения

смерти как ужасного окончания человеческого существования находим в «Балладе повешенных» Ф. Вийона («Эпитафии, написанной Вийоном для него и его товарищей в ожидании виселицы»):

...Дожди нас били, ветер тряс и тряс,
Нас солнце жгло, белили нас метели.
Летали вороны – у нас нет глаз.
Мы не посмотрим. Мы бы посмотрели.
Ты посмотри – от глаз остались щели.
Развеет ветер нас. Исчезнет след [8, 54].

По мнению Ц. Г. Нессельштраус, «в изобразительной традиции ни одно столетие в истории европейской художественной культуры не породило такого изобилия мотивов, связанных с темой смерти, как XV век» [5, 142]: «Триумф смерти», «Пляски смерти» и другие макабрические сюжеты занимают умы людей того времени. О смерти напоминал возникший несколько позднее вани-тас – аллегорический натюрморт: помимо гниющих фруктов, увядающих цветов и гаснущих свечей, символизирующих медленное угасание жизни, неизменно в центре композиции располагался череп.

Тема смерти вновь выходит на передний план в конце XVIII столетия («кладбищенская поэзия» Т. Грея (T. Gray), Т. Перси (T. Percy) и др.), а затем – в живописи и поэзии ряда романтиков. В XX в. элегическое настроение уступает место тревоге и страху, вызванным насильственной смертью множества людей, отражённым как в живописи, так и в литературе.

Всё это касается произведений, созданных взрослыми для взрослых, т.к. долгое время мастера художественного слова будто не замечали ребёнка. Детской литературой принято именовать то, что специально создано для детей, а кругом детского чтения – все произведения, читаемые детьми.

В XVII в. детская литература отделяется от учебной, приобретает черты художественности. Теперь детские книги создаются и для удовлетворения эстетических потребностей детей, поэтому к ним рекомендуют обращаться не только на уроках, но и для развлечения. Расцвет детской литературы пришёлся на XX в.

Тема утраты жизни долгое время была в детской литературе табуированной, однако уже в середине XIX столетия появляются произведения, в которых смерть становится композиционным центром. К примеру, в святочном рассказе Х. К. Андерсена (H. C. Andersen) «Девочка со спичками» (Den Lille Pige med Svovlstikkerne, 1845) маленькая продавщица спичек тщетно пытается согреться в холодную зимнюю ночь: «Девочка чиркнула об стену новою спичкой; яркий свет озарил пространство, и перед малюткой стояла вся окруженная сиянием, такая ясная, блестящая и в то же время такая кроткая и ласковая, её бабушка.

– Бабушка! – вскричала малютка. – Возьми меня с собой! <...>

Она взяла девочку на руки, и они полетели вместе в сиянии и в блеске высоко-высоко, туда, где нет ни холода, ни голода, ни страха: к Богу!

В холодный утренний час в углу за домом по-прежнему сидела девочка с розовыми щёчками и улыбкой на устах, но мёртвая...» [1].

В XX столетии проблему смерти писатели часто связывают с проблемой вины, искупления, самопожертвования. Теперь герои детской литературы могут расстаться с жизнью в результате несчастного случая или же осознанно пойти на смерть. В одной из частей пронизанных христианскими мотивами «Хроник Нарнии» (The Chronicles of Narnia) К. С. Льюиса (C. S. Lewis) – «Лев, колдунья и платяной шкаф» (The Lion, the Witch and the Wardrobe, 1950) – убийство Аслана чудовищами становится для детей не просто сильнейшим потрясением, но несёт в себе идею жертвы-искупления. В целом же в «Хрониках...» смерть присутствует повсюду – и в волшебном мире, и в Англии 1940-х гг., в которую раз за разом возвращаются братья и сестры Певенси.

По замыслу Льюиса, в заключительной части «Хроник...» – «Последней битве» – повзрослевшие дети, погибая в реальном мире, обретают желанное существование в мире Аслана, сохраняя и души, и память о своём прошлом, и тела: «Это было настоящее крушение <...>. Ваши родители и вы – в том мире, Мире Теней – мертвы. Учебный год окончен. Каникулы начались. Сон кончился.

Это утро» [4, 680]. Страх смерти снимается благодаря тому, что мир Аслана оказывается высшей реальностью: «...они открыли Первую Главу в Великой Истории, которую не читал никто в мире: истории, которая длится вечно и в которой каждая глава лучше, чем предыдущая» [4, 680].

Повесть А. Линдгрена (A. Lindgren) «Братья Львиное Сердце» (Bröderna Lejonhjärta, 1973), за которую писательница получила в 1979 г. литературную премию Януша Корчака, критикой была встречена неоднозначно. Многим взрослым казалось недопустимым говорить с детьми о смертельной болезни, ранней смерти, суициде, а также о тирании и необходимости борьбы с ней.

Уже на первой странице повести неизлечимо больной восьмилетний Карл – герой-повествователь – узнаёт о своей скорой смерти и плачет от страха. Старший брат – тринадцатилетний Юнатан – рассказывает ему о далёкой («по другую сторону звёзд» [3, 130]) волшебной стране Нангияле. Там, где «время костров и сказок» [3, 130], а приключения случаются «с утра до вечера и даже ночью» [130], Карл будет совершенно здоров и сможет делать всё, что захочет. Однако, по замыслу Линдгрена, слова утешения контрастируют с печалью в голосе старшего брата, осознающего скорое наступление неизбежного. Тем не менее впервые смерть приходит к героям шведской писательницы неожиданно: вскоре погибает Юнатан, спасая брата во время пожара. Факт ухода из мира представляется героям повести, а читателям величайшей несправедливостью, т.к. это смерть «неестественная», безвременная. Затем, спустя два месяца, умирает и Карл, предвкушая встречу со старшим братом: страх смерти сменяется её радостным приятием.

Но, оказавшись в ином мире, братья узнают, что «бывают приключения, которых лучше бы вовсе не было» [3, 154]. В Нангияле наступили «мрачные и тяжёлые времена» [3, 164] – идёт борьба добра и зла, в которой они не могут не принять участия. О своём прошлом они вспоминают так, словно всего лишь уехали куда-то далеко от родного дома.

Однако противостоять братьям приходится не только людям-злодеям, но и чудовищу. Поэтому их фамилия Лейон (Лев) превращается в прозвище, отсылающее к средневековому рыцарству, – Львиное Сердце. Линдгрена важно показать, что жизнь по-прежнему остаётся величайшей ценностью, а существование в ином мире требует проявления тех же нравственных качеств, что и на Земле. Раненый в сражении Юнатан парализован и сможет вновь двигаться лишь в Нангилиме, куда попадают погибшие в Нангияле. Теперь уже младший брат должен пожертвовать жизнью для спасения старшего: «...нужно было сделать один-единственный шаг в темноту, и всё будет конечно» [3, 315]. Преодолевая неуверенность, взвалив брата на спину, он бросается в водопад. Во второй раз прощаться с жизнью оказывается сложнее и страшнее. Но завершает историю радостное восклицание Карла Львиное Сердце: «Я вижу свет!» [3, 315].

Перед нами своеобразная кольцевая композиция: повесть начинается и заканчивается смертью, которая не кажется братьям ни лёгкой, ни желанной. Утрата жизни в привычной реальности позволяет совершить переход в незнакомый мир, законы которого предстоит понять и где придется взрослеть – самостоятельно принимать решения, делать выбор и нести за этот выбор ответственность.

Героев романов Дж. Роулинг (J. Rowling) о Гарри Поттере (самой продаваемой серии книг в истории детской литературы), публиковавшихся с 1995 по 2007 гг., смерть преследует изначально: в мире волшебников убийство – реальность. Жажда власти, борьба за чистоту крови, утверждение превосходства злой силы, желание обрести бессмертие движет не только главным злодеем Воланде-Мортом (Томом Марволо Риддлом), но и его сторонниками, именуемыми Пожирателями Смерти. Мир зла и насилия многогранен и многолик. Смерть здесь становится сюжетообразующим центром.

В последней книге о Гарри Поттере («Гарри Поттер и Дары Смерти» (Harry Potter and the Deathly Hallows)) смерть персонифицируется в сказке-притче о встрече братьев-волшебников с фигурой, «закутанной в плащ» [6, 349], предлагающей любые дары в знак восхищения их способностями: «...старший брат, человек воинственный, попросил волшебную палочку, самую могущественную на свете, чтобы её хозяин всегда побеждал в поединке. Такая волшебная палочка достойна человека, победившего саму Смерть! <...> Второй брат <...> захотел ещё больше унижить Смерть и потребовал у неё силу вызывать умерших» [6, 350]. Агрессивность и надменность (на

радость Смерти) быстро приводят братьев к гибели. Младший оказывается дальновиднее: «...попросил дать ему такую вещь, чтобы он смог уйти оттуда и Смерть не догнала бы его. Недовольна была Смерть, но <...> отдала ему свою мантию-невидимку. <...> когда младший брат состарился, то сам снял мантию-невидимку и отдал её своему сыну. Встретил он Смерть как давнего друга, и <...> как равные ушли они из этого мира» [6, 350-351]. Уважения Смерти заслуживает тот, кто наделён мудростью и смелостью, в ком нет желания подчинять себе других. Коварная и жестокая Смерть вдруг проявляет иные качества – честность и дружелюбие. Поэтому эта фигура кажется читателям менее страшной, чем потерявший человеческое лицо безжалостный убийца Волан-де-Морт.

В романе австралийского писателя Маркуса Зусака (Markus Zusak) «Книжный вор» (The Book Thief, 2005) [см. прим. 1] Смерть и вовсе оказывается героем-повествователем.

Родившийся в 1975 г. Зусак, сын эмигрантов из Европы, с детства слышал рассказы о том, что происходило в нацистской Германии во время Второй мировой войны. Изучив позднее материалы Еврейских музеев Сиднея и Мюнхена, Мюнхенского городского архива и Австралийского военного мемориала, он создал книгу для тинейджеров, более 230 недель находившуюся в списке бестселлеров («The New York Times Best Seller list»). Писатель поставил перед подростками проблемы, о которых задумывается далеко не каждый взрослый.

Начало истории девятилетней Лизель Мемингер приходится на январь 1939 г., окончание практически совпадает с капитуляцией Германии. Следовательно, перед нами хронотоп войны, но расширяется он и в пространстве (от Германии до СССР) и во времени (ретроспективно изображены события Первой мировой войны и десятилетий между войнами).

Внимание к воспоминаниям старших, изучение архивных материалов, осмысление событий прошлого позволили австралийскому писателю не просто воссоздать картину немецкой действительности, но сделать героя-повествователя неким наблюдателем, наделённым сверхчеловеческими способностями и знаниями, удерживающим внимание на событиях, происходящих одновременно в разных частях Европы.

Текст разделён на пролог, десять частей (в свою очередь, состоящих из ряда глав) и эпилог – все они имеют названия. Своеобразие композиции романа заключается и в том, что за заглавием каждой части следует перечисление ключевых образов и событий – отсылка к традиции европейской литературы Нового времени, а также к приёму, используемому в театральной и кинорекламе: «Пролог. Горный хребет из битого камня. Где наш рассказчик представляет: себя – краски – и книжную воришку» [2, 7], «Часть I. “Наставление могильщику”. С участием: Химмель-штрассе – искусства свинюшества – женщины с утюжным кулаком – попытки поцелуя – Джесси Оуэнза – наждачки – запаха дружбы – чемпиона в тяжёлом весе – и всем трёпкам трёпке» [2, 21].

Рассказчик не раз забегают вперёд, словно ему не терпится поделиться своим знанием: «И снова я предлагаю вам взглянуть на конец света. Наверное, чтобы смягчить удар, который вам предстоит, а может, чтобы самому лучше подготовиться к рассказу» [2, 543]. Так Зусак подчёркивает важность того или иного события, позволяет взглянуть на него глазами участников и стороннего наблюдателя, а также обратить внимание на детали: «Ну да, я грубый. Испортил концовку не только всей истории, но и этой её части. Преподнёс вам два события заранее, потому что нет особого интереса нагнетать загадочность. <...> Я знаю, что происходит, и вы тоже. Меня цепляет, озадачивает, занимает и поражает ловкость рук, что привела нас сюда» [2, 269]. Повествование периодически прерывается замечаниями и размышлениями повествователя, дающего эмоциональную оценку происходящего («убиться легче, как люди гибнут» [2, 509]), беседующего с читателем («потерпите ещё несколько страниц» [2, 187]), сочувствующего героям («из меня не особо хороший утешитель» [2, 584]) либо отзывающегося о ком-то с отвращением («у фюрера задрожали его маленькие прыщавые колени» [2, 552]). И хотя на первом плане находится история Лизель, её близких, друзей и врагов, многое мы узнаём и о самом повествователе.

В прологе рассказчик, не называя себя, заявляет: «Я <...> умею быть лёгким. <...> дружелюбным. Доброжелательным. Душевным. <...> Я мог бы представиться по всем правилам, но ведь в этом нет никакой необходимости. Вы узнаете меня вполне близко и довольно скоро – при всём

разнообразии вариантов. <...> в какой-то день и час я со всем радушием встану над вами. На руках у меня будет ваша душа. <...> Я осторожно понесу вас прочь» [2, 9-10]. Смерть поясняет, что видит мир в красках. Их множество, но в этой истории есть три главные. Они не раз встречаются на страницах книги: белая, чёрная, красная – цвета нацистского флага, а также снега, гари, крови.

Повествование о судьбе Лизель прерывается фрагментами из дневника Смерти, доходчиво объясняющей людям то, что они не желают замечать и понимать: «...я перевидал великое множество молодых мужчин, которые думают, что идут в атаку на других таких же. Но нет. Они идут в атаку на меня» [2, 194]. Будто между прочим, Смерть развенчивает человеческие представления о «неумолимом жнеце»: в истории человечества были такие годы, как 1942 г., «стоивший целой эпохи <...>. Что там коса, чёрт побери, там была нужна метла или швабра. А мне – отпуск» [2, 339]. Практически открытым текстом говорится о виновниках появления этого «жнеца» в XX столетии: «У меня нет ни косы, ни серпа. Чёрный плащ с капюшоном я ношу, лишь когда холодно. И этих черт лица, напоминающих череп, которые, похоже, вам так нравится цеплять на меня издали, у меня тоже нет. Хотите знать, как я выгляжу на самом деле? Я вам помогу. Найдите себе зеркало, а я пока продолжу» [2, 339].

Зусак полностью разрушает стереотип: образ, который веками воспроизводило человечество, оказывается иллюзорным. Именно хронотоп войны позволяет писателю иначе взглянуть на проблему смерти: к гибели людей ведёт не потусторонняя сила, а их собственные мысли и деяния. Но вместе с агрессорами гибнут и ни в чем не повинные. А Смерть лишь забирает души из изуродованных тел: «...иногда человеческому роду приходит на ум разойтись на всю катушку. Растёт производство тел и отлетающих душ. В дело идёт пара бомб – и готово. Или газовые камеры, или трескотня далёких пулемётов» [2, 340]. Более того, Смерть не любит свою работу, едва ли не осуждает своего работодателя: «Говорят, война – лучший друг смерти <...>. Война для меня – как новый начальник, который требует невозможного. Стоит за спиной и без конца повторяет одно: “Сделайте, сделайте...” И вкалываешь. Исполняешь. Начальник, однако, вас не благодарит. Он требует ещё больше» [2, 341]. Не любит тех, кто причиняет боль и страдания («портрет Гитлера <...> слетел со стены <...>. Этого фюрера как следует приложили, <...> смешав с осколком стекла. Выходя, я наступил на него» [2, 578]). Души детей и милосердных людей Смерть уносит едва ли не с нежностью, иных – механически, по долгу службы. Видит мучения раненых, страдания выживших, слышит голоса, в страхе и отчаянье то призывающих смерть, то бегущих прочь.

Смерть знает историю каждого, всё чувствует и всё понимает. Плачут по погибшим не только близкие. Слезы появляются и на глазах у Смерти: «Я мягко нёс его по разбитой улице, один глаз у меня был солёным, а сердце – тяжёлым, гибельным. <...> этот мальчик <...> наступает мне на сердце. Он заставляет меня плакать» [2, 584]. Смерть в романе Зусака испытывает те же эмоции, что и люди. И так же желает обрести защиту высшей силы: взывает к Богу. Но взывает тщетно: «Произношу Его имя <...>. Бог никогда ничего не говорит. Думаете, вы один такой, кому он не отвечает?» [2, 358]. Так имплицитно в романе ставится вопрос, неоднократно звучавший в XX столетии при размышлении о страданиях безвинно убиенных: «Где был Бог»? Ответа на него нет. Смерть переносит души, но куда именно – неизвестно. Ближе к концу романа всё чаще звучит божба. Не избегает её и Смерть при виде одного из многих погибших во время бомбардировки мирного города: «Ох, Христос распятый, Руди...» [2, 579]. По мнению повествователя, этот мальчик – друг Лизель – не заслужил такой гибели.

Смерть наблюдает, делает выводы, философствует. Иногда в нейтральных, на первый взгляд, замечаниях звучит ирония и сарказм: ««Немцы любили что-нибудь жечь. Лавки, синагоги, Рейхстаги, дома, личные вещи, умерщвлённых людей и, само собой, книги...» [2, 92]; «...людям нравится немного полюбоваться разрушением. Песочные замки, карточные домики – с этого и начинают. Великое умение человека – его способность к росту» [2, 121-122]. Порой Смерть использует тропы: метафоры, метонимии, олицетворения, сравнения позволяют выразить отношение к происходящему («сияющее коричнево-рубашечное создание шагнуло с помоста» [2, 124]); «коричневые рубашки и свастики <...> взялись за руки. Людей видно не было» [2, 125]; «у меня было небо цвета евреев» [2, 384]; «Наступали тяжёлые времена. Надвигались парадом» [2, 394]; «Пять-

сот душ. Я зацеплял их пальцами, будто чемоданы. Или закидывал за спину. На руках я выносил только детей» [2, 373]). В отчаянии Смерть задаёт риторические вопросы («Никто не хотел бомбить Химмель-штрассе. Никто не станет бомбить место, названное в честь рая, правда? Правда же?» [2, 543]).

Пристальное внимание к Лизель объясняется тем, что её история уникальна: «Это одна из небольшого множества историй, которые я ношу с собой <...>. Каждая – попытка, да ещё какая попытка – доказать мне, что вы и ваше человеческое существование чего-то стоите» [2, 20]. Смерть находит рукопись, которую Лизель обронила на разбомблённой Химмель-штрассе, когда увидела тела своих приёмных родителей, друзей и соседей. Следовательно, большая часть текста «Книжного вора» – пересказ того, что было написано девочкой. А в автобиографический текст Лизель вмонтированы истории, сочинённые и проиллюстрированные для девочки скрывающимся в подвале её дома евреем Максом Ванденбургом. Так Зусак предоставляет право голоса трём повествователям, но главным остаётся Смерть. Именно Смерть расскажет, как после окончания войны встретились чудом уцелевшие Лизель и Макс. Именно Смерть завершит повествование фразой: «Меня обуревают люди» [2, 597].

Убийства в военное время перестают считаться преступлениями, подлежащими обязательному наказанию. Ожесточение приводит к убеждению, что в борьбе с врагом все средства хороши. Смерть же в «Книжном воре» проявляет внимание к каждому утратившему жизнь, заботливо хранит память о лучших – о каждом из тех, кто сумел остаться Человеком.

Таким образом, во всех рассмотренных нами произведениях смерть становится смыслообразующим и структурообразующим фактором. Но если в святочном рассказе Андерсена смерть – это событие, пробуждающее в душе читателя жалость, то в произведениях писателей XX – начала XXI вв. ситуация меняется. Для персонажей книг Льюиса и Линдгрена смерть – процесс перехода к новому этапу существования. Повествование завершается не гибелью главных героев, а их видением некоего таинственного светлого мира. В текстах Роулинг и Зусака смерть – и событие, и процесс, и этап, и результат. Помимо этого, Смерть здесь – аллегорическая фигура, напоминающая о макабрах. Образ Смерти у Зусака выполняет ещё одну важную функцию – меняет угол зрения читателя: во всех предыдущих текстах смерть – нечто чуждое, тревожащее и пугающее человека, в «Книжном воре», напротив, люди вызывают у Смерти гамму чувств и кажутся непостижимыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсен, Х. К. Девочка со спичками [Электронный ресурс] / Х. К. Андерсен; пер. с дат. А. В. и П. Г. Ганзен. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/andersen_g_h/text_0390.shtml (дата обращения: 15.09.19).
2. Зусак, М. Книжный вор / М. Зусак; пер. с англ. Н. В. Мезина. – М.: Эксмо, 2019. – 608 с.
3. Линдгрэн, А. Всё о...: Мио, мой Мио!; Братя Львиное Сердце; Супер-сыщик Калле Блумквист; Крошка Нильс Карлссон: повести-сказки / А. Линдгрэн; пер. со шведского Л. Брауде, Н. Беляковой, Е. Паклиной. – СПб.: Азбука, 2007. – 816 с.
4. Льюис, К. С. Хроники Нарнии / К. С. Льюис; пер. с англ. О. Б. Бухиной, Г. А. Островской, И. Л. Трауберг, Т. А. Шапошниковой. – М.: Космополис, 1991. – 688 с.
5. Нессельштраус, Ц. Г. «Пляски смерти» в западноевропейском искусстве XV в. как тема рубежа Средневековья и Возрождения / Ц. Г. Нессельштраус // Культура Возрождения и Средние века. – М.: Наука, 1993. – С. 141-148.
6. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и Дары Смерти / Дж. К. Роулинг; пер. с англ. С. Ильина, М. Лахути, М. Сокольской. – М.: РОСМЭН, 2007. – 640 с.
7. Тайлор, Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тайлор. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
8. Тень деревьев: стихи зарубежных поэтов в переводе И. Эренбурга / сост. Л. Зонина; под ред. П. Антокольского, Е. Винокурова, М. Зенкевича, Н. Любимова и Б. Слуцкого. – М.: Прогресс, 1969. – 302 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Более удачным переводом названия, на наш взгляд, может быть «Воровка книг» или же «Воришка книг».

Киреева Н. В., Чжан Ливэй

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУЦИЙ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ АВТОРОВ К ЧИТАТЕЛЮ (НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНДЦЗЯН)

Киреева Н. В., Чжан Ливэй

N. V. Kireeva, Zhang Livey

**РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУЦИЙ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
В ПРОДВИЖЕНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ
АВТОРОВ К ЧИТАТЕЛЮ (НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОВИНЦИИ
ХЭЙЛУНДЦЗЯН)**

**THE ROLE OF CULTURAL INSTITUTIONS OF BORDER TERRITORIES
IN THE PROMOTION OF LITERARY WORKS OF RUSSIAN AND CHINESE AUTHORS
TO THE READER (ON THE EXAMPLE OF AMUR REGION AND HEILUNDZIAN
PROVINCE)**

Киреева Наталия Владимировна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск); 675000, Россия, г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 104; тел. 8(4162)77-16-62. E-mail: stonerk@mail.ru.

Ms. Nataliya V. Kireeva – Dr. of Philology, Professor, Department of Russian Language and Literature, Blagoveshchensk State Pedagogical University (Russia, Blagoveshchensk); 675000, Russia, Blagoveshchensk, 104 Lenin St.; tel. +7(4162)77-16-62. E-mail: stonerk@mail.ru.

Чжан Ливэй – аспирант кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск); 675000, Россия, г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 104; тел. 8(4162)77-16-62. E-mail: 490943148@qq.com.

Ms. Zhang Livey – Graduate Student, Department of Russian Language and Literature, Blagoveshchensk State Pedagogical University (Russia, Blagoveshchensk); 675000, Russia, Blagoveshchensk, 104 Lenin St.; tel. +7(4162)77-16-62. E-mail: 490943148@qq.com.

Аннотация. В статье исследуется один из аспектов сотрудничества России и Китая в сфере культуры на примере взаимодействия приграничных регионов. Выявлены нормативно-правовые документы, регламентирующие развитие такого сотрудничества. Рассмотрена деятельность региональных культурных институций, направленная на продвижение китайской и русской литературы сопредельных территорий к читателю: писательских союзов, учебных заведений, издательств, библиотек, государственных органов управления в сфере культуры. Обозначены проблемы, требующие решения. Делается вывод, что культурное взаимодействие приграничных регионов должно инициироваться и поддерживаться на государственном уровне.

Summary. The article examines one of the aspects of cultural interaction between Russia and China. The regulatory documents governing the development of such interaction are identified. The article analyzes the activities of regional cultural institutions aimed at promoting Chinese and Russian literature to the reader: writers' unions, educational institutions, publishing houses, libraries and state government bodies in the field of culture. The authors identify problems that need to be addressed. The article concludes that the cultural interaction of the border regions should be initiated and supported at the state level.

Ключевые слова: культурные институции, сотрудничество в сфере культуры, приграничный регион, Амурская область, провинция Хэйлунцзян, китайская литература, русская литература.

Key words: cultural institutions, cultural cooperation, border region, Amur Region, Heilundzian Province, Chinese literature, Russian literature.

УДК 304:316.74

Сотрудничество России и Китая в сфере культуры признаётся важнейшим фактором в стратегии укрепления партнёрских отношений между двумя странами, что находит отражение в целом ряде государственных документов. Так, уже в 1992 году в Пекине было подписано «Соглашение о культурном сотрудничестве между КНР и РФ», позволившее развивать взаимодействие двух стран



в таких сферах, как театр, кино, музыка, народное творчество, изобразительное искусство, охрана и восстановление памятников культуры, а также взаимодействие между музеями, библиотеками и архивами [14]. Позже появился ещё ряд документов, способствовавших укреплению культурных контактов, в том числе «Соглашение о взаимном учреждении культурных центров» (2009) и ряд соглашений о проведении перекрёстных Годов России и Китая (2006-2007), Годов китайского и русского языков (2009-2010), Годов туризма (2012-2013), Годов сотрудничества СМИ (2016-2017).

Не случайно, оценивая в 2016 году состояние культурных контактов между Китаем и Россией, посол КНР в РФ Ли Хуэй подчеркивал: «После распада СССР, на новом историческом старте, китайско-российские культурные контакты динамично развивались, масштаб и уровень культурного сотрудничества между двумя странами непрерывно растёт. Были последовательно созданы многочисленные рабочие механизмы и подписан ряд документов о сотрудничестве, была заложена политическая и законодательная основа для содействия и обеспечения развития китайско-российских отношений» [5]. Одним из таких механизмов стала созданная в 2000 году Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта (позже переименованная в «Российско-Китайскую комиссию по гуманитарному сотрудничеству»). Ключевым документом, отражающим основные направления деятельности комиссии, стал подписанный 6 декабря 2012 года в Москве «Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере» [6].

Важную роль в укреплении двусторонних отношений в сфере культурного сотрудничества играют приграничные регионы. Ещё в 1997 году было заключено «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики», регламентирующее развитие регионального сотрудничества. Успешной реализации региональных механизмов сотрудничества способствовало создание Межправительственной Российско-Китайской Комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона России и Северо-Востока Китая. В связи с этим нельзя обойти вниманием тот факт, что понимание важности дальнейшего развития дружественных связей между городами и регионами двух стран инициировало инициативу правительств РФ и КНР объявить 2018-2019 годы Годами межрегионального сотрудничества России и Китая.

Амурская область и провинция Хэйлунцзян, имеющие 1246 км общей границы (это наиболее протяжённая граница с КНР по сравнению с другими субъектами России), занимают ключевое положение среди приграничных регионов двух стран-партнёров. Между регионами заключён ряд соглашений, способствующих развитию и укреплению сотрудничества, в том числе культурного. В одном из первых таких документов – «Соглашении между администрацией Амурской области (РФ) и Народным правительством провинции Хэйлунцзян (КНР) о всестороннем сотрудничестве» от 12 июня 1999 года – в статье 9 обозначено, что «Стороны будут оказывать содействие в проведении художественных фестивалей, гастролей коллективов и артистов, обмену художественными выставками, программами в области телевидения и радиовещания, взаимным поездкам творческих работников, развитию прямых партнёрских связей между высшими учебными заведениями, учреждениями культуры» [13].

Вместе с тем учёные, анализируя состояние межкультурного диалога России и Китая, отмечают опасные тенденции, которые могут негативно сказаться на отношениях двух стран в будущем. Фактором, способствующим укреплению партнёрских отношений России и Китая, по мнению Ж. В. Петруниной, в такой ситуации может стать «сохранение Дальнего Востока как русской территории, на которой именно русская культура и русский язык являются первенствующими» [11, 12].

И здесь особую роль приобретают такие формы культурного сотрудничества, как «обмен изданиями и публикациями в области культуры и искусства» и «взаимное ознакомление народов своих стран с произведениями литературы и искусства другой Стороны», названные среди наиболее значимых форм сотрудничества уже в статье 1 «Соглашения о культурном сотрудничестве между КНР и РФ» [14]. Не случайно одним из главных результатов активизации контактов

двух стран в сфере культуры посол КНР Ли Хуэй назвал реализацию «Проекта взаимного перевода и издания произведений китайской и российской классической и современной литературы» [5].

Какую же роль сыграли культурные институты Амурской области и провинции Хэйлунцзян в продвижении региональной литературы на русском и китайском языках к читателям сопредельных территорий?

Ещё в 1950-е годы, когда отношения СССР с молодой КНР характеризовались установкой на братское сотрудничество, культурной институцией, обеспечившей продвижение произведений китайских авторов к советскому читателю, стала Амурская писательская организация и издаваемый ею литературный альманах «Приамурье». В 6-м номере этого альманаха за 1957 год публикуются переводы стихов молодых поэтов Китая, выполненные амурским поэтом К. Овечкиным.

В 1990-е годы в этом же альманахе снова появляются произведения китайских поэтов. Так, в 1994 году в «Приамурье» была опубликована подборка стихов Лю Чучуна, Сяо Фана, Лю Чжэня. Примечательно, что эта публикация стала результатом творческих контактов, завязавшихся в начале 1990-х годов между Амурской писательской организацией и китайскими писательскими союзами. Таким образом, можно убедиться, что писательские организации сопредельных территорий, связи между которыми активно развиваются и укрепляются на рубеже XX-XXI веков, становятся при поддержке правительства Амурской области и Народного правительства провинции Хэйлунцзян, а также народного правительства города Хэйхе и администрации города Благовещенска теми культурными институциями, которые активно способствуют продвижению произведений китайских и русских авторов к читателю.

Результатом взаимодействия этих институций становится публикация сборников прозы и поэзии русских и китайских авторов на двух языках. Так, на средства муниципального гранта в сфере культуры и искусства города Благовещенска в 2014 году был издан стихотворный сборник «Берега» [1], а в 2015 году увидел свет сборник прозы «Наша победа» [8].

Ключевую роль в подготовке и публикации этих двуязычных сборников сыграли председатели правления Амурской областной общественной писательской организации Игорь Игнатенко и Константин Воронов и их заместитель – китайский поэт, переводчик, учёный Ли Яньлин, на протяжении десятилетий играющий очень важную роль в укреплении культурного взаимодействия Китая и России [3, 12]. Примечательно, что в предисловии к сборнику «Наша победа» одной из главных причин появления книги Ли Яньлин назвал необходимость «дальнейшего укрепления китайско-российского стратегического партнёрства», которое в XXI веке становится одной из приоритетных задач в политике двух государств [8, 6].

Другой важной культурной институцией, способствующей продвижению к читателю произведений авторов сопредельных территорий Китая и России, стало образовательное учреждение – Благовещенский государственный педагогический университет, на базе которого с 2002 года издаётся уникальный вузовский альманах «Амур». Уже в первых номерах «Амура» появляется рубрика «Россия – Китай: диалог культур», на страницах которой публикуются произведения авторов, в той или иной степени способствующих взаимодействию культур России и Китая. Кроме того, сотрудники кафедры русского языка и литературы БГПУ способствуют продвижению к читателю этих произведений, публикуя научно-популярные статьи о них в альманахе «Амур», представляя творчество амурских писателей во время Дней русской культуры в Харбине, популяризируя творчество китайского русскоязычного поэта Ли Яньлина во время разного рода поэтических акций [4].

Необходимо признать, что поддерживающие такие проекты культурные институты не ограничиваются региональным уровнем. В этом отношении примечательна история первого масштабного проекта продвижения амурской поэзии к китайскому читателю – антологии стихов амурских поэтов «Везде цветёт июньская сирень» [16]. Составленная председателем правления Амурской областной общественной писательской организации Игорем Игнатенко и его заместителем Ли Яньлином, переведённая на китайский язык Гу Юем и Ли Яньлином, она увидела свет в 2008 году в Пекине и была опубликована тиражом 3000 экземпляров. По мнению исследователей, «Издание антологии “Везде цветёт июньская сирень” стало одним из шагов Ли Яньлина для популяризации творчества амурских писателей в Китае» [15, 164]. Для выпуска антологии Ли Яньлин

заручился поддержкой одного из самых известных в Китае переводчиков русской поэзии Гу Юя и престижного пекинского издательства. По нашему мнению, это свидетельствует о том, что культурные институции, поддерживающие проекты продвижения китайских и российских авторов сопредельных территорий, не могут не опираться на поддержку институций общенациональных.

Доказательством такого предположения является ежегодное, начиная с 2010 года, проведение на территории Амурской области и провинции Хэйлунцзян Международного фестиваля «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства», который стал одним из самых «масштабных международных мероприятий в сфере культуры и искусства не только на Дальнем Востоке, но и в Российской Федерации. Уже в 2011 году на «Втором Российско-Китайском культурном форуме», проходившем в Пекине, фестиваль был отмечен как один из стремительно развивающихся международных проектов, навсегда вписанных в историю российско-китайских отношений» [7, 572].

С российской стороны организаторами фестиваля выступают Министерство культуры РФ, Правительство Амурской области, министерство культуры и архивного дела Амурской области, администрация г. Благовещенска, с китайской – Министерство культуры КНР, Народное правительство провинции Хэйлунцзян, департамент культуры провинции Хэйлунцзян, Народное правительство г. Хэйхэ.

С 2015 года в программе фестиваля важное место уделяется русско-китайским литературным проектам, здесь собираются представители таких культурных институций России и Китая, как писательские союзы, исследовательские центры, издательства, книжные магазины, библиотеки. Благодаря фестивалю организуется перевод китайских текстов на русский язык, в библиотеках проводятся выставки книг, творческие встречи, литературные праздники [7, 573-574].

Десятый юбилейный фестиваль «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» завершился в Благовещенске в июне 2019 года заседанием Российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области культуры под руководством заместителя министра культуры РФ Ольги Яриловой и сотрудника Министерства культуры и туризма КНР Ван Сяофэня. Одним из важных итогов работы комиссии стало признание перспективности таких направлений культурного сотрудничества, как «развитие связей между национальными и крупнейшими федеральными и региональными библиотеками двух стран» и «международный обмен книгами» [10].

Можно убедиться, что поддержкой региональных литературных проектов озабочены представители не только культурных институций Амурской области и провинции Хэйлунцзян, но и общегосударственных культурных институций. Вместе с тем на данный момент не решена проблема доступности литературных продуктов, появившихся в результате взаимодействия культурных институций сопредельных территорий. Отдельные издания (например, сборник «Везде цветёт июньская сирень») в Китае можно купить и в книжных магазинах, и он-лайн, они есть во многих библиотеках. Иная ситуация в России: двуязычные сборники, изданные малым тиражом, представлены даже не во всех библиотеках Амурской области, в регионе нет квалифицированных переводчиков художественной литературы с китайского на русский. Таким образом, в круг задач, которые стоят перед культурными институциями региона, входит поиск новых каналов распространения уже изданных произведений, развитие института переводчиков художественной литературы, поддержка издания новых двуязычных сборников. Все эти проекты можно осуществить только объединёнными силами государственных культурных институций России и Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берега: стихи русских и китайских поэтов / Амурская областная общественная писательская организация. – Благовещенск: Визави, 2014. – 128 с.
2. Киреева, Н. В. Русско-китайские литературные контакты в Приамурье на рубеже XX-XXI веков / Н. В. Киреева // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – С. 549-554.
3. Киреева, Н. В. Роль Ли Яньлина в укреплении культурного взаимодействия Китая и России / Н. В. Киреева // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – С. 360-362.

4. Киреева, Н. В. Российско-китайские взаимоотношения в литературной сфере: взгляд из БГПУ / Н. В. Киреева // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы V междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов, Н. В. Киреева. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. – С. 406-408.
5. Ли Хуэй: Благодаря культурным контактам между Китаем и Россией идея дружбы, передающейся из поколения в поколение, глубоко укоренилась в сердцах людей – Посол Ли Хуэй дал интервью агентству Синьхуа [Электронный ресурс] // Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. – 07.03.2016. – Режим доступа: <https://www.ru.china-embassy.org/rus/whj/zgwhzers/t1348629.htm> (дата обращения: 16.10.2019).
6. Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499014828> (дата обращения: 16.10.2019).
7. Назарова, Н. В. Диалог культур в приграничном пространстве (история международного фестиваля «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства») / Н. В. Назарова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – С. 572-576.
8. Наша победа: рассказы амурских и хэйлунцзянских авторов (на русском и китайском языках) / сост. К. Воронов, Ли Яньлин. – Благовещенск: РИО, 2015. – 143 с.
9. О принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики: соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР [от 10 ноября 1997 г.] // Дипломатический вестник. – 1997. – № 12. – С. 14-15.
10. Обмен книгами с Китаем обсудили в Приамурье представители министерств культуры РФ и КНР [Электронный ресурс] // Амурская правда. – 24.06.2019. – Режим доступа: <https://www.ampravda.ru/2019/06/24%2019:07:34/089238.html> (дата обращения: 16.10.2019).
11. Петрунина, Ж. В. Российско-китайский межкультурный диалог в реалиях международных отношений на Дальнем Востоке / Ж. В. Петрунина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № I-2(33). – С. 10-13.
12. Самойленко, Т. В. Творчество и деятельность Ли Яньлина в контексте социокультурного взаимодействия межграницных регионов России и Китая / Т. В. Самойленко // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации: материалы X междунар. науч.-практ. конф. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2018. – С. 166-171.
13. Соглашение между администрацией Амурской области (РФ) и Народным правительством провинции Хэйлунцзян (КНР) о всестороннем сотрудничестве от 12 июня 1999 г. [б/н] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2411512> (дата обращения: 16.10.2019).
14. Соглашение о культурном сотрудничестве между КНР и РФ от 18 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900252> (дата обращения: 16.10.2019).
15. Чжан, Л. Поэтическая антология «Везде цветёт июньская сирень» как феномен трансграничного культурного обмена / Чжан Ливэй // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – С. 163-167.
16. 书名: «六月» [Везде цветёт июньская сирень: сборник стихов амурских поэтов]. – Пекин: Китайская молодёжь, 2008. – 226 с.



Наливайко Т. Е., Гранина Н. М.
T. E. Nalivayko, N. M. Granina

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ: АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ТОЛКОВАНИЮ ПОНЯТИЯ

PERSONAL INFORMATION LITERACY: ANALYSIS OF EXISTING SCIENTIFIC APPROACHES TO INTERPRETATION OF THE CONCEPT

Наливайко Татьяна Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебно-воспитательной работе Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Россия, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. +7(4217)53-98-25. E-mail: tenal@knastu.ru.

Ms. Tatiana E. Nalivayko – Doctor in Education, Professor, Vice-Rector for Educational Work, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Russia, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Ave.; tel. +7(4217)53-98-25. E-mail: tenal@knastu.ru.

Гранина Наталья Михайловна – начальник подготовительного отделения Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27; тел. +7(4217)24-12-01. E-mail: missisdea@mail.ru.

Ms. Natalia M. Granina – Head of the Preparatory Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Russia, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Ave.; tel. +7(4217)24-12-01. E-mail: missisdea@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрена структура понятия «информационная культура», проанализированы его структурные единицы: понятия «информация» и «культура», выделены их сходства и различия. Рассмотрены существующие научные подходы к толкованию понятия «информационная культура личности». В результате проведённого анализа выделены культурологический и информационный подходы, а также подход, их объединяющий.

Summary. The article considers the structure of the concept of «information literacy», analyzes its structural units: the concepts of «information» and «the culture», identifies their similarities and differences. Existing scientific approaches to the interpretation of the concept of «information literacy of the individual» are presented. As a result of the analysis, the culture and informational approaches, as well as the approach combining them, are distinguished.

Ключевые слова: информационная культура, информация, культура, культурология, информационное мировоззрение, информационная картина мира, информационные знания и умения.

Key words: information literacy, information, culture, cultural studies, information worldview, information picture of the world, information knowledge and skills.

УДК 008

Для современного общества характерны особенности развития, связанные с изменением роли информации: постоянно увеличивающийся объём информации и информационных потоков, развитие информационных технологий, всё большая включённость людей в сетевое взаимодействие, становление открытого общества. Отличительной особенностью формирующегося информационного общества является стремительное развитие техники и технологий, оказывающих влияние и изменяющих качество и условия всех видов деятельности человека. Эти условия заставляют человека периодически на протяжении всей жизни осваивать новые способы и виды деятельности, постоянно повышать уровень своей квалификации. Постепенно происходит становление нового культурного типа личности – личности, способной к эффективному информационному взаимодействию в различных сферах жизнедеятельности.

В этих условиях результативность трудовой деятельности человека во многом зависит от сформированности его информационного мировоззрения и информационной компетентности: работник любой организации, имеющий представление о видах информации, знающий состав и наполненность необходимых в профессиональной деятельности информационных ресурсов, может своевременно и без труда отыскать необходимую информацию, пополнить знания и, при необходимости, повысить свой профессиональный уровень, а знание принципов циркулирования информации в обществе и наполненности информационных потоков позволяет ему выстроить эффективное информационное взаимодействие с другими субъектами деятельности. В связи с чем одним из важных аспектов профессиональной и иных видов деятельности человека становится развитие информационной культуры личности.

Термин «информационная культура» возник как результат слияния двух понятий: «информация» и «культура».

В научной литературе понятие «культура» имеет несколько толкований. В переводе с латинского *cultura* означает возделывание, обработку и уход за землей. В современных исследованиях под культурой понимается система исторически развивающихся внебиологических программ человеческой жизнедеятельности, которые обеспечивают воспроизводство и изменение социальной жизни во всех основных социальных проявлениях, сфера свободной самореализации личности [14]. В философском энциклопедическом словаре культура в широком смысле есть совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов. Культура, рассматриваемая с точки зрения содержания, подразделяется на различные области: нравы и обычаи, язык и письменность, постановку воспитания, экономику и т.д. [16].

Общая культура человека имеет множество видов. С точки зрения Л. С. Колмогоровой [10], выделяются три вида культуры человека в зависимости от её основания:

1. Онтологический – характеризует общие виды культуры личности по проявлениям относительно основных сфер бытия человека, а также в сферах его жизни: культура быта, культура труда, культура семейных отношений и т.д.

2. Феноменологический – выделяет виды культуры в зависимости от потребностей человека и порождаемых ими видов деятельности: коммуникативная культура, культура познавательной деятельности, культура труда, культура личной безопасности, физическая культура, нравственная культура и т.д.

3. Научный – характеризует виды культуры в соответствии с областями наук и искусства, в которых находит отражение культурный опыт человечества: математическая культура, экономическая культура, психологическая культура и т.д.

М. В. Попова в своих исследованиях трактовки понятия «культура» опирается на методологию аксиологического, деятельностного, семиотического, структуралистического, социологического и гуманитарного подходов. Согласно аксиологическому подходу, культура представляет собой своеобразный итог всей деятельности человеческой цивилизации, совокупность материальных и духовных ценностей, сложную иерархию идеалов и смыслов. При данном подходе на первый план выходят творческий и личностный аспекты культуры, в результате чего культура предстаёт как мера гуманизации общества и человека. В деятельностном подходе культура выступает как специфический способ человеческой деятельности, который позволяет аккумулировать опыт, накопленный человеческой цивилизацией. При этом акцент ставится не столько на культуре личности, сколько на культуре всего общества. Семиотический подход трактует культуру как знаковый механизм передачи опыта, согласно которому культура – это система разных традиций, эталонов поведения, норм и результатов деятельности. Согласно структуралистическому подходу культура – это совокупность социальных элементов (культурных образцов), представляющих собой носителей ценностных отношений, регулирующих человеческую деятельность. Социологический подход представляет культуру в виде социального института, дающего обществу системное качество и позволяющего рассматривать это качество как устойчивую целостность, отличную от природы. Культура предстаёт с позиции функционирования в системе общественных отношений, которые определяют нормы поведения людей в обществе. Согласно гуманитарному подходу ак-



цент ставится на духовно-нравственном совершенствовании человека как субъекта культуры. В данном случае культура представляет собой процесс созидания человеком своей родовой сущности. Представленные подходы взаимодополняют друг друга, способствуют выработке единого и полного представления о культуре. В связи с этим, по мнению автора, культура является предпосылкой и результатом развития и формирования человека как личности и с позиции образования имеет большие педагогические возможности, выступая основным инструментом обучения и воспитания подрастающего поколения [13].

По мнению И. А. Негодаева, культура в широком смысле представляет собой способ деятельности человека и её результаты. В этом аспекте из культуры можно выделить два её фрагмента: материальный и духовный. Создаваемые в результате человеческой деятельности материальные предметы в системе культуры представляют собой, помимо прямого своего назначения, средства для хранения и передачи последующим поколениям правил регуляции жизнедеятельности человека. Поэтому связь поколений в истории осуществляется именно через технику и орудия труда. В менее широком смысле культура представляет собой систему производства, тиражирования и усвоения духовных ценностей. И так как культура тесно связана с человеком, исследование культуры, по мнению автора, должно осуществляться во взаимосвязи с деятельностью человека, его развитием и совершенствованием.

В культуре эпохи информатизации автор выделяет три уровня (см. прим. 1). Первый уровень выражается в обычаях и традициях и представляет собой «осколок» культур прошлых периодов развития общества. Второй уровень определяет отрезок культуры, который обеспечивает возможность воспроизводства форм жизнедеятельности, существующих в эпоху информатизации. Третий уровень культуры задаёт программу будущих форм деятельности людей. В условиях современности этот уровень культуры получает стимул для своего развития, т.к. люди чаще стали задумываться о будущем, вследствие чего их деятельность приобретает прогностический характер. На фоне этого появляются новые наукоёмкие технологии и формы деятельности, происходят изменения в социальной и профессиональной структурах общества и ускорение темпов общественного и научно-технического развития.

Понятие «информация» происходит от латинского слова «informatio», означающего сведения, разъяснение, изложение. Актуальность научного определения этого понятия проявилась в 20-х годах XX века, связана она была с возрастанием роли информации в общественной деятельности. В это время информация становится общенаучным понятием, включающим обмен сведениями между людьми, человеком и автоматизированным средством.

Для философии значимым является понимание информации, введённое в 1973 году А. Д. Урсулом, согласно которому информация представляет собой качественную и количественную характеристику организованности отражения. Т. П. Зайченко, продолжая данную мысль, отмечает, что информация создаёт представление о материи, о её природе и структуре, упорядоченности и разнообразии [15; 5].

Первая серьёзная попытка научного определения понятия «информация» была сделана американским учёным К. Шенноном в середине XX века. Он соотнёс это понятие с мерой неопределённости. В основу теории информации им была положена вероятностно-статистическая теория, согласно которой количество информации имеет зависимость от вероятности её получения. Концепция К. Шеннона отражает количественно-информационный подход и определяет информацию как меру неопределённости (энтропию) события [5; 13].

Вторая концепция сформировалась с появлением науки кибернетики и рассматривает информацию как отражение одного объекта в другом, используемое для формирования управляющих воздействий. Особенность информации в том, что, будучи материальным явлением, она не является ни материей, ни энергией. По мнению основоположника кибернетики Н. Винера, информация – это данные, которые подверглись организации и передаче. Для того, чтобы извлечь информацию из данных, их нужно обработать, для чего требуется математическое обеспечение, алгоритм, т.е. определённое знание. Именно кибернетика доказала неотъемлемость информации от процессов управления и развития, обеспечивающих устойчивость и выживаемость систем.

С третьей точки зрения, одним из сторонников которой является философ В. Г. Афанасьев, информация – это компонент человеческого знания, применяемый для активного действия, управления и самоуправления, а также для представления содержания логического мышления, которое воспринимается с помощью слышимого или видимого слова и используется людьми в их деятельности. Автор определяет понятие «социальная информация» как информацию, циркулирующую в обществе и используемую в управлении социальными процессами [1]. Понятие социальной информации описывает информационные особенности конкретных процессов, происходящих в различных общественных структурах и отражает интересы и стремления различных социальных групп.

При обобщении различных подходов к определению понятия информации можно сделать вывод о том, что информация в современной науке представляет собой некоторые сведения, совокупности данных, которые с помощью вербальных и невербальных (в том числе и технических) средств получаются, обрабатываются, хранятся и передаются другим пользователям и имеют определённую значимость для человека.

Как отмечает М. Г. Вохрышева, соединение информации и культуры наблюдается на основе представлений об их сходстве, различиях и формах взаимопревращения. Автор выделяет следующие общие черты понятий информации и культуры [2]:

- глобальность, выражающаяся в множественности связей с реальностью и разнообразии способов человеческой деятельности. Информация – ключевое понятие современной эпохи. Для неё нет границ, она имеет всепроникающий характер. Такие же широкие границы имеет и культура. Она сближается с искусством, наукой, образованием, проникает и как бы растворяется в них;

- взаимообусловленность существования: реализация информационных и культурных процессов происходит посредством друг друга. Культура функционирует через механизм сбора, обработки, хранения и распространения информации о той среде, в которой находится. В свою очередь, можно наблюдать проникновение новых технологий (мультимедиа, аудиовизуальных средств коммуникации) во все сферы жизнедеятельности человека, вследствие чего они становятся основным средством производства современной культуры;

- это семиотические системы, основными характеристиками которых являются знаковость и текстуальность. Культура, ввиду многообразия подходов к её определению, рассматривается и как совокупность смыслов, знаков, артефактов, т.е. как информационный процесс. Информация, в свою очередь, с помощью внешних по отношению к человеку структур, кодируется, на основе чего создаётся социальная информация, выраженная в знаковых системах. С этой точки зрения культура выступает как социальная информация, которая накапливается и распространяется в обществе с помощью создаваемых людьми средств.

Различия между информацией и культурой, по мнению автора, в том, что культура построена на первичности философско-эстетических элементов, а информация – научно-технических, т.е. информация и культура имеют разные способы освоения мира и разные внутренние идеи развития. Как замечает в своём исследовании автор, гуманистический подход к информации должен быть связан с главенствующей ролью человека в информационно-культурной среде. Одним из главных в культуре является ценностный аспект, а высшей ценностью – человек. Следовательно, чтобы сделать информацию средством достижения высших жизненных целей, к ней необходим подход с позиции нравственности, духовности и культуры.

На основе анализа понятий информации и культуры можно сделать вывод, что информационная культура представляет собой область культуры, имеющую тесную связь с циркулированием информации в среде жизнедеятельности человека и формированием информационных качеств личности.

По мнению Ю. С. Зубова, М. Л. Груздовой, информационная культура является одним из компонентов общей культуры личности. Этот компонент связан с социальной природой человека и является результатом его творческих способностей. Библиотекари под информационной культурой личности понимают читательские умения и навыки. Специалисты по информатике – компьютерную грамотность. По мнению социологов, проявление информационной культуры заключается

в способности человека ориентироваться в стремительно меняющихся социальных условиях, а также критически и самостоятельно оценивать поступающую информацию. Культурологи и философы считают, что информационная культура представляет собой способ жизнедеятельности человека в информационном обществе [7; 4].

По мнению Г. В. Поляковой, информационная культура представляет собой социальную технологию, основным назначением которой является формирование человека, способного жить и трудиться в современной информационной среде [12]. Современному человеку, помимо умения использовать в своей деятельности информационные ресурсы, необходимо обладать информационным мировоззрением, понимать законы функционирования информации в обществе и осознавать своё место и место своих задач в нём.

М. Г. Вохрышева в своих трудах говорит об информационной культуре как области культуры, которая основана на функционировании информации в обществе и связана с формированием информационных качеств личности. Как отмечает автор, культурная доминанта в понятии информационной культуры (целостное мировоззрение, ценности, правовые нормы и т.д.) способна стать стержнем, объединяющим все компоненты современного общества [2].

В. Е. Леончиков считает, что методологической основой информационной культуры является культурология, в частности раздел «Теория культуры». По мнению автора, информационная культура представляет сквозной аспект, который характерен для всех видов культур, в том числе и интегративных (экономической, экологической, политической, нравственной и др.) [11].

И. Г. Хангельдиева отмечает, что информационная культура – это качественная характеристика жизнедеятельности человека в области обработки (получения, передачи, хранения и использования) информации. При этом приоритетными являются общечеловеческие духовные ценности [17].

С точки зрения М. В. Поповой, информационная культура – это система представлений об информационной картине мира, навыков использования информационных технологий для обработки информации, обеспечивающих осуществление индивидуальной и коллективной деятельности в современном обществе [13].

Таким образом, на основе анализа существующих научных подходов можно сделать вывод, что в исследованиях многих авторов в трактовке понятия «информационная культура» преобладает либо культурологический подход, либо информационный. Сторонники культурологического подхода придерживаются точки зрения, что информационная культура является и способом жизнедеятельности человека в информационном обществе, и составляющей процесса формирования культуры человечества в целом. Согласно культурологическому подходу личность познаётся как субъект культуры, а информационная культура формирует направленность личности, её мировоззренческие установки, культурные потребности и ценностные ориентации по отношению к информации.

Сторонники информационного подхода считают, что информационная культура включает в себя информационную деятельность, направленную на удовлетворение информационных потребностей. В рамках данного подхода сформировалось мнение, что информационная культура включает совокупность знаний, умений и навыков поиска, отбора, анализа информации.

Однако, по мнению ряда учёных, информационную культуру личности нельзя рассматривать односторонне.

Н. А. Калиновская выделяет два подхода к изучению информационной культуры. Информационный подход в понятие «информационная культура» включает содержание информационной деятельности (совокупность умений и навыков поиска, отбора, анализа информации), направленной на удовлетворение информационных потребностей. Культурологический подход рассматривает информационную культуру как составляющую процесса формирования общей культуры человечества, а также как способ жизнедеятельности человека в информационном обществе [8].

Схожей точки зрения придерживается и Н. И. Гендина. По её мнению, информационная культура в дополнение к компьютерной грамотности, включающей знания, умения и навыки в области информатики, содержит в своей структуре информационное мировоззрение и творческие способности личности, направленные на создание собственного нового информационного продук-

та, который находит своё применение в деятельности человека [3]. Таким образом, информационная культура отражает как навыки работы с информацией (поиск, анализ, обработку, оценивание), т.е. информационную составляющую, так и сложившуюся систему взглядов человека на информационную картину мира и своё место в нём, т.е. культурологическую составляющую.

Н. Б. Зиновьева предприняла попытку систематизировать существующие представления об информационной культуре личности. В основе её концепции находится человек как действующий, активно воспринимающий и воспроизводящий информацию субъект. Объектом является система информационных взаимоотношений человека и общества. Предметом информационной культуры личности, по мнению автора, является гармонизация внутреннего мира человека в ходе освоения социально значимой информации. Такая формулировка предмета позволяет теоретически осмыслить особенности информации как феномена материального мира; дать характеристику личности, её информационным потребностям и проблемам социализации в формирующемся информационном обществе; рассмотреть информационную культуру с точки зрения функционирования её социальных институтов (семьи, учебных заведений, библиотек и т.д.), а также в прикладном аспекте (овладение информационными ресурсами и информационно-поисковыми навыками, использование информации в учебных и профессиональных целях и т.д.) [6; 9].

Таким образом, понятие «информационная культура личности» характеризует одну из граней культуры, связанную с информационным аспектом жизни человека в информационной среде. Роль этого аспекта постоянно возрастает. Сегодня совокупность информационных потоков вокруг каждого человека стремительно растёт, что требует от него и знания законов информационной среды, и понимания правил взаимодействия с информацией, и умения ориентироваться в информационных потоках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, В. Г. Социальная информация и управление обществом / В. Г. Афанасьев. – М.: Изд-во политической литературы, 1975. – 408 с.
2. Вохрышева, М. Г. Современные стратегии культурологического образования: моногр. / М. Г. Вохрышева. – Самара: СамГАКИ, 2000. – 223 с.
3. Гендина, Н. И. Информационная грамотность и информационная культура личности: международный и российский подходы к решению проблемы / Н. И. Гендина // Открытое образование. – 2007. – № 5. – С. 58-69.
4. Груздева, М. Л. Концепция формирования информационной культуры студентов вуза: моногр. / М. Л. Груздева. – Нижний Новгород: ВГИПУ, 2011. – 268 с.
5. Зайченко, Т. П. Культура информационной деятельности: учеб. пособие / Т. П. Зайченко. – СПб.: Астерион, 2010. – 100 с.
6. Зиновьева, Н. Б. Информационная культура личности: введение в курс: учеб. пособие для вузов культуры и искусства / Н. Б. Зиновьева. – Краснодар: КГАК, 1996. – 135 с.
7. Зубов, Ю. С. Информатизация и информационная культура / Ю. С. Зубов // Проблемы информационной культуры: сб. ст. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та культуры, 1994. – С. 6-11.
8. Калиновская, Н. А. Информационная культура личности и общества: наполнение понятия / Н. А. Калиновская // Информационное общество: культурологические проблемы: материалы междунар. науч. конф. Краснодар – Новороссийск, 17 – 19 сентября 1997 г. – Краснодар, 1997. – С. 93-94.
9. Коваль, Т. С. Развитие содержания понятия «информационная культура личности» / Т. С. Коваль // Вестник ТГПУ. – 2007. – Вып. 7. Серия «Педагогика». – С. 67-72.
10. Колмогорова, Л. С. Диагностика психологической культуры школьников: практическое пособие для школьных психологов / Л. С. Колмогорова. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – 360 с.
11. Леончиков, В. Е. Информационная культура личности: поиски методологии / В. Е. Леончиков // Информационное общество: культурологические проблемы: материалы междунар. науч. конф. Краснодар – Новороссийск, 17 – 19 сентября 1997 г. – Краснодар, 1997. – С. 91-93.
12. Полякова, Г. В. Феномен информационной культуры в современном обществе / Г. В. Полякова // Власть. – 2013. – № 10. – С. 83-86.
13. Попова, М. В. Взаимодействие информационных и педагогических технологий в формировании информационной культуры студентов: моногр. / М. В. Попова. – Невинномысск: НГГТИ, 2008. – 160 с.



14. Удовиченко, Е. М. Философия: конспект лекций и словарь терминов (элементарный курс): учеб. пособие / Е. М. Удовиченко. – Магнитогорск: МГТУ, 2004. – 200 с.
15. Урсул, А. Д. Проблема информации в современной науке / А. Д. Урсул. – М.: Наука, 1975. – 288 с.
16. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
17. Хангельдиева, И. Г. О понятии информационная культура / И. Г. Хангельдиева // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее: междунар. науч. конф. Краснодар – Новороссийск, 23 –25 сент. 1993 г. – Краснодар, 1993.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Негодаев, И. А. Информатизация культуры [Электронный ресурс] / И. А. Негодаев // PolBu.ru. Библиотека «Полка букиниста». Значимые книги отечественных и зарубежных авторов. – Режим доступа: http://polbu.ru/negodaev_informculture.

Пестушко Ю. С., Русская Д. С.
Yu. S. Pestushko, D. S. Russkaya

КОСПЛЕЙ – САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ИЛИ ФОРМА СОЦИОФОБИИ?

IS COSPLAY A PERSONAL SELF – ACTUALIZATION OR A FORM OF SOCIOPHOBIA?

Пестушко Юрий Сергеевич – доктор исторических наук, доцент, заместитель директора Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (Россия, Хабаровск); 680000, Россия, г. Хабаровск, ул. К. Маркса, 68. E-mail: yuripestushko@mail.ru.

Mr. Yurii S. Pestushko – Doctor of Historical Science, Pacific National University, Pedagogical Institute, Deputy Director (Russia, Khabarovsk); 680000, Russia, Khabarovsk, 68, K. Marx Str. E-mail: yuripestushko@mail.ru.

Русская Дарья Сергеевна – студентка факультета востоковедения и истории Тихоокеанского государственного университета (Россия, Хабаровск); 680000, Россия, г. Хабаровск, ул. К. Маркса, 68. E-mail: kureba@bk.ru.

Ms. Russkaya Daria Sergeevna – Student, Faculty of Oriental Studies and History, Pacific National University (Russia, Khabarovsk); 680000, Russia, Khabarovsk, 68, K. Marx Str. E-mail: kureba@bk.ru.

Аннотация. Представленная работа посвящена рассмотрению косплея как социокультурного явления, анализу его девиантных проявлений, а также выявлению причин, способствующих возникновению социальной дезадаптации у косплееров.

Summary. The present paper is devoted to the research of Cosplay as a sociocultural phenomenon as well as to the analysis of its deviant manifestations. The paper pays special attention to the reasons contributing to the emergence of social maladjustment in cosplayers.

Ключевые слова: косплей, анимэ, социофобия, эскапизм, личностный кризис, субкультура, Япония.

Key words: cosplay, anime, sociophobia, escapism, personality crisis, subculture, Japan.

УДК 008

Одним из течений современной субкультуры, пользующимся большой популярностью во всём мире, является косплей, или «костюмированная игра». Косплей представляет собой перевоплощение в героев популярных фильмов, компьютерных игр, комиксов, анимэ (см. прим. 1). Несмотря на тот факт, что среди поклонников косплея можно встретить людей среднего возраста и даже пенсионеров [8], основную массу косплееров составляют подростки и молодёжь 12 – 25 лет [9]. Таким образом, косплей следует рассматривать как феномен главным образом молодёжной субкультуры.

По мнению одних исследователей, родиной косплея является Япония [9; 2]. Другие учёные оспаривают данную точку зрения, утверждая, что «...многие ошибочно считают эту страну родоначальницей данного течения», т.к. именно в Стране восходящего солнца косплей приобрёл наибольшую известность [1, 32]. По всей видимости, Японию соотносят с родиной косплея ещё и в силу того, что происхождение термина «косплей» (япон. コスプレ), т.е. «костюмированная игра», приписывается японскому журналисту Такахаси Нобуюки.

В научном мире существуют и другие точки зрения относительно происхождения косплея. Согласно одной из них, «... культура и обычаи переодеваться в костюмы на праздники есть у многих народов» [6, 98]. Косплей рассматривается в данном случае как интернациональный культурный феномен, истоки которого можно найти в традициях большинства этносов. Некоторые учёные (В. Ashcraft и L. Plunkett) считают, что косплей появился ещё якобы на заре прошлого столетия: «...история косплея начинается с 1908 г., когда впервые в США был воссоздан персонаж не из художественной классики, а из популярной научной фантастики» [6, 98].



Слабой стороной вышеуказанных рассуждений является формальное приравнивание косплея к этнокультурным традициям и столь же формальное соотнесение косплея как субкультуры с единичными случаями перевоплощения в фантастических героев. С тем же успехом российский шестиминутный фильм 1908 г. «Понизовая вольница» можно назвать первым в истории музыкальным видеоклипом (см. прим. 2). В нём на фоне музыки М. М. Ипполитова-Иванова разворачивается знаменитая история С. Разина и персидской княжны, которую предводитель Крестьянской войны 1670 – 1671 гг. в итоге бросает в приступе ревности в Волгу.

Таким образом, не следует проводить параллель между костюмированной игрой в её традиционном понимании (перевоплощение в героев анимэ, фильмов, компьютерных игр и т.д.) и костюмированными (маскарадными, карнавальными и т.д.) традициями, существующими практически у всех народов. Прежде всего, субкультура и национальные традиции – понятия разные. Под субкультурой понимается особая система ценностных и поведенческих норм, свойственных лишь определённой социальной группе. В то же время традиции – это совокупность общепринятых представлений, привычек и навыков, присущих определённому этносу, а также своего рода регулятор отношений в социуме.

Кроме того, в отличие от «классического» косплея, основой которого являются «японский антураж» и максимальное соответствие выбранному персонажу (одежда, причёска, аксессуары, манера поведения и даже мировоззрение [9; 1]), традиции наряжаться в костюмы на праздники ничего подобного не предполагают. Единичные случаи так называемого «воссоздания персонажей» из фантастики ещё не позволяют говорить о формировании косплея как субкультуры.

На основании существующих на сегодняшний день исследований косплея как культурного явления можно утверждать, что данный феномен заявил о себе в Японии и на Западе с 1970-х гг., а в конце XX в. стал набирать популярность уже и в нашей стране.

До недавнего времени в большинстве исследований, посвящённых косплею, основное внимание уделялось изучению его онтологических компонентов [13], рассмотрению мотивации косплееров [9], анализу понятия «образ Я» применительно к косплеерам и ролевикам [6]. Вместе с тем косплей, как и другие схожие с ним субкультуры («Ролевики», «Толкинисты», «Движение исторической реконструкции» и т.д.), может выходить за принятые в обществе рамки поведения и психологические нормы. Следствием последнего становится девиантное поведение косплееров и анимэшников – социофобия, социальная дезадаптация, одиночество. Вышеназванные аспекты в работах учёных рассматривались, как правило, достаточно фрагментарно, в контексте изучения современных субкультур.

Представленная работа преследует следующие цели: проведение анализа косплея как социокультурного явления, изучение его девиантных проявлений, установление взаимозависимости между косплеем и отклонениями в поведении представителей данного движения, а также выявление причин, способствующих возникновению у косплееров социальной дезадаптации.

Косплей: от общепринятых норм к девиантным проявлениям

По мнению Л. Ш. Бурченковой, смысл косплея заключается «... в создании костюма и реквизита как существующего, так и *придуманного самим косплеером образа (роли)* (курсив наш – Ю.П., Д.Р.)» [2, 1741]. Однако трансформация в придуманных косплеером персонажей – явление не столь частое. В основном поклонники косплея перевоплощаются в «существующих» героев анимэ, кинофильмов и компьютерных игр. Герой анимэ или комикса, в которого превращается косплеер, является виртуальным концептом, живущим в вымышленной реальности. Перевоплощаясь в какого-либо персонажа, человек старается воспроизвести психологические особенности, свойственные данному виртуальному знаку, а также в той или иной степени наделяет его собственными психологическими свойствами и чувствами. Тем самым происходит перенос анимированного героя в существующую реальность и выстраивается психологическое взаимодействие между косплеером и персонажем.

Другими словами, современный косплей является сложным многоуровневым социокультурным явлением, в рамках которого человек попеременно существует в двух измерениях – реальном мире и виртуальной вселенной, где он играет роль выбранного персонажа и где переплетаются самые различные онтологические аспекты виртуального и реального бытия.

Косплееров объединяет стремление к общению, совместное творчество, создание сценариев к косплей-карнавалам и участие в анимэ-фестивалях, где «происходит духовное единение абсолютно незнакомых людей» [12, 118]. Косплей-сообществу присущи определённая идеология, психологические установки и жизненные ценности. Основу идеологических установок сообщества составляет осознанный разрыв с обычной социально-культурной средой и вхождение в альтернативную реальность, представляющую собой другую социальную систему с собственными нормами, законами и правилами.

Такого рода временное «выбывание» из повседневной жизни имеет несомненные положительные стороны. В рамках исполняемой роли человек может позволить себе нарушить существующие в реальной жизни социальные нормы и тем самым на время раскрепоститься от рутины и сложностей обычной жизни. Например, стать «специалистом» в другой области, превратившись из преподавателя литературы в виртуального героя анимэ или кинофильма, чей вид деятельности связан с физическим трудом, либо примерить на себя роль средневекового крестьянина, монаха, военного и т.д.

Представители косплей-сообществ нередко отличаются от остальных людей высокой эрудицией, осознанным стремлением к выявлению и развитию своего личностного потенциала, а также умением более гибко выстраивать межличностные отношения с окружающими. Вышеперечисленные особенности косплееров можно объяснить тем, что несерьёзная на первый взгляд костюмированная игра требует от её участников полного соответствия определённой исторической эпохе либо социокультурной среде, знаний их социально-политических особенностей, умения выстраивать отношения с партнёрами по общему увлечению. Гибкость в межличностных отношениях с другими людьми, свойственная большинству косплееров и ролевиков, очевидно, связана с экспериментами последних над собственной идентичностью и, соответственно, более высоким уровнем социализации.

Нельзя не согласиться с мнением, что косплей оказывает важное влияние на людей и человеческую культуру: «косплей помогает глобализации мирового сообщества, и каждый человек, сделавший это явление своим хобби, вольно или невольно узнает много нового не только о своём персонаже, но и о том, как живут в стране, откуда этот персонаж родом» [1, 37]. Таким образом, косплей способствует межкультурному обмену и формированию объективных представлений о культурных традициях и обычаях других этносов.

Вместе с тем у косплея как современной субкультуры существует и обратная сторона, из-за чего представители этого движения нередко становятся предметом критики со стороны общества. Последнее связано с тем, что немало косплееров осознанно или неосознанно переходит грань между реальным миром и миром вымышленным. Перевоплощаясь в своего любимого героя и переходя на время в вымышленный мир, человек постепенно начинает ощущать его большую привлекательность по сравнению с реальной жизнью.

Мир героев анимэ, фэнтези и компьютерных игр становится для человека второй реальностью, где он старается укрыться от проблем, с которыми приходится сталкиваться в повседневности. В данном случае бегство от реальности принимает форму эскапизма. Под данным термином понимается психологическое расстройство, когда в кризисной ситуации человек уже не делает попыток решать возникшую проблему, а попросту отгораживается от социума, выстраивая вокруг себя иллюзорный мир, в котором ему комфортно и интересно и где реальных людей заменяют фантастические персонажи. Другими словами, социальный эскапизм – это «стиль жизни и связанное с ним мировоззрение, подменяющее реальные отношения людей миром воображаемым» [11, 74].

В обыденной жизни «подменная реальность» может принимать форму перманентного перевоплощения в виртуального персонажа анимэ или кинофильма, когда человек облачается в соответствующее одеяние не только на какой-либо косплей-фестиваль, а использует эту одежду для выхода в магазин, на прогулку и даже похода на работу. В городах Японии и США на улицах можно встретить «заигравшихся» косплееров, которые предпочитают одеяние и другие атрибуты героев анимэ или компьютерных игр повседневной одежде. Например, некий Бенджамин Джон Фрэнсис Фодор (Сиэтл) в костюме супергероя патрулирует улицы города в поисках злодеев, с которыми он сможет разобраться [7].

С косплеем и анимэ связано явление добровольного затворничества, когда человек практически полностью ограничивает контакты с обществом, нигде не работает и находится на иждивении у родителей или родственников [3]. В Японии феномен затворничества, представляющий собой крайнюю форму социофобии, получил общее название *хикикомори* 引き籠り. Закрывшись от остального общества в своём придуманном мире, такой человек получает то, чего ему не хватало в обычной жизни – красоту, искренность и полноту чувств. Сюжеты любимых анимэ, кинофильмов или компьютерных игр, внешний вид героев, воплощением которых он становится, усиливают ощущение мира фантазий, который фактически подменяет собой реальную действительность. При этом живые люди отходят на второй план, их заменяют придуманные персонажи.

Случаев, когда косплеер становится затворником, относительно немного. Далеко не каждый косплеер или анимэшник является *хикикомори*. Точно так же не каждый *хикикомори* является косплеером. Вместе с тем затворничество как форма социофобии встречается и среди поклонников косплея.

Первоочередной причиной социального эскапизма и добровольного затворничества является глубокий системный кризис современного общества, охвативший самые различные сферы: экономику, демографию, культуру, нравственность: «... происходит опрокидывание традиционных норм, утрачиваются ограничивающие нравственные рамки, и укореняется вседозволенность» [10, 27]. Всё больше обесцениваются морально-этические нормы, институт семьи и брака. В современном социуме с его основополагающим принципом идеологии потребления приоритеты смещаются в сторону получения удовольствий, материальной наживы и т.д.

В условиях, когда оказываются попорченными традиционные нормы социального регулирования, у многих людей начинается личностный кризис. В этом случае социальный вакуум, окружающий человека, постепенно заполняет его изнутри. Как следствие, у индивида может возникать так называемая социальная аномия – размытость, либо полное отсутствие каких-либо социальных ориентиров и духовных норм [10, 27]. При этом личностный кризис и девиантное поведение вовсе не обязательно проявляют себя у представителей косплея и подобных ему субкультур. В той или иной степени с такого рода проблемами сегодня сталкивается большинство людей.

Вместе с тем косплееров, как и представителей других молодёжных субкультур, можно отнести к «группе риска», которая больше других предрасположена к социально-психологическим девиациям. С другой стороны, ни ролевые игры, ни исторические реконструкции не следует рассматривать как патологию. В неё трансформируется чрезмерное увлечение костюмированной игрой, когда сюжет начинает подменять реальность, а его герои – реальных людей. Тем самым происходит дезадаптация в существующей реальности и адаптация к реальности вымышленной.

Однако именно у людей с повышенной социальной дезадаптацией косплей может сравнительно легко превратиться из простого увлечения в форму поведенческой аддикции. В этом случае начинает проявлять себя большинство диагностических признаков аддикции [4]:

1. постоянная вовлечённость в игровой процесс;
2. вытеснение обычных жизненных мотиваций игровой;
3. преобладание и воображение ситуаций, связанных с игрой, над повседневной жизнью;
4. постепенное увеличение времени участия в ролевой игре;
5. перманентное состояние психологического напряжения.

Сегодня можно встретить мнение, что социофобия и социальная дезадаптация, в которые нередко трансформируется увлечение косплеем, якобы не представляют особой опасности ни для самого человека, ни для социума. Сторонники такой точки зрения основываются на том, что в современную эпоху преобразований и крушений существующих норм и традиций «уход» в несуществующую реальность представляет собой не что иное как один из способов адаптации человека к меняющимся условиям и повышение уровня «выживаемости». Якобы именно «уход» из реальности, которая человека не устраивает и которую он не может изменить, спасает его от хронической психической травмы и, следовательно, снижает риск возникновения у него психического заболевания» [5].

Вышеприведённая аргументация представляется очень слабой и неубедительной. Необходимо понимать, что аддективно-девиантное поведение, уводящее человека в другую реальность, действительно может становиться оборотной стороной косплея и ролевых игр. Кроме того, едва ли

можно оспаривать тот факт, что возникающее у человека ощущение разорванности связей с обществом, чувство замкнутости и психологической опустошенности являются поведенческой патологией. Люди, страдающие социальной дезадаптацией, создают проблемы не только себе, но и окружающим. Девиантные проявления косплея и ролевых игр не следует пускать на самотёк. Обратные стороны косплея – социофобия и социальная дезадаптация – требуют принятия активных мер, направленных на возвращение человека в обычную жизнь и восстановление нормального общения с другими людьми.

Предпринятый в рамках данного исследования анализ косплея позволяет утверждать, что костюмированная игра представляет собой одну из современных субкультур, которая находится сегодня в стадии формирования собственных морально-этических ценностей. Участие в данном движении позволяет человеку раскрыть свой творческий и интеллектуальный потенциал, заметно расширить круг общения, получить положительные эмоции. С другой стороны, косплей может трансформироваться в девиантные формы поведения – социофобию, социальную дезадаптацию, добровольное затворничество. Косплееры как люди, предрасположенные к социальной девиации, менее застрахованы от социальных аномалий. Вместе тем частичная или полная утрата человеком способности приспосабливаться к условиям окружающего социума не является прямым следствием участия в костюмированных или ролевых играх. Указанные проблемы, с которыми сталкивается большинство молодёжи и людей среднего возраста, являются следствием глубокого системного кризиса, который переживает современная цивилизация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белугина, А. С. Косплей и его значение в современной культуре / А. С. Белугина, А. П. Сигитова // Материалы Научной сессии 2017 Борисоглебского филиала ФГБОУ ВО «ВГУ». – Борисоглебск: ООО «Кристинина и К», 2017. – С. 32-37.
2. Бурченкова, Л. Ш. Социально-психологические особенности косплееров, отдающих предпочтение созданию образов различных типов / Л. Ш. Бурченкова // Молодой учёный. – 2016. – № 11. – С. 1741-1745.
3. Денисова, А. И. Отношение к молодёжным субкультурам в японском обществе / А. И. Денисова // Аналитика культурологии. – 2014. – № 1 (28). – С. 11-16.
4. Егоров, А. Ю. Поведенческие аддикции / А. Ю. Егоров, А. В. Голенков // Вестник Чувашского университета. – 2005. – № 2. – С. 56-69.
5. Записки из параллельного мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tver-roles.narod.ru/psih.htm>.
6. Карпук, В. А. Изучение особенностей образа Я у представителей субкультур ролевиков и косплееров / В. А. Карпук // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2018. – № 2. – С. 96-105.
7. Косплейщики, которые заигрались [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.topic.lt/miru_mir/page,2,311021-kospleyschiki-kotorye-zaigralis-16-foto.html.
8. Косплею все возрасты покорны: пожилая пара переодевается в любимых персонажей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigpicture.ru/?p=941491>.
9. Кулагина, Н. В. Мотивация игроков косплея с разным стажем участия в ролевой игре / Н. В. Кулагина, М. А. Овчинникова // Концепт. – 2014. – № 5. – С. 31-35.
10. Лебедева, И. Ю. Проблема социального одиночества и аномии у представителей неформальных молодёжных сообществ (на примере аниме-субкультуры) / И. Ю. Лебедева // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2011. – № 6. – С. 27-29.
11. Окладникова, Е. А. Социальный эскапизм современной российской городской молодёжи: факторы, практики, следствия / Е. А. Окладникова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – № 3 (35). – С. 74-83.
12. Пеннер, Р. В. De Re ad absurdum: проблема идентичности человека в феномене косплея (онто-антропологический анализ) / Р. В. Пеннер // Социум и власть. – 2016. – № 3 (59). – С. 117-122.
13. Самойлова, Е. О. Онтологические компоненты феномена косплея / Е. О. Самойлова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-3. – С. 678-681.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Японские мультипликационные фильмы, ориентированные как на детскую, так и на взрослую аудитории.
2. Музыкальный видеоклип – короткий видеофрагмент, который сопровождается музыкальной композицией.



Сохацкая Д. Г.
Sokhatskaya D. G.

ПРЕДМЕТНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КОД КАК КОМПОНЕНТ ДИЗАЙН-КОДА

SUBJECT-FUNCTIONAL CODE AS A COMPONENT OF DESIGN CODE

Сохацкая Дарья Геннадьевна – доцент кафедры «Дизайн архитектурной среды» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Россия, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: amurliman-design@yandex.ru.

Ms. Daria G. Sokhatskaya – Associate Professor, Department of Design of Architectural Environment, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Russia, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27. E-mail: amurliman-design@yandex.ru.

Аннотация. В статье затрагиваются понятия «дизайн-код» и «архитектурное пространство» как совокупность характеристик, которые их формируют. Рассмотрены способы семиотизации пространства. Выявлены видимые компоненты городского пространства. Средства формирования городской среды в предметно-функциональном коде учтены как компоненты пространственной шкалы осей x и y . Рассмотрены критерии городского пространства в «плане выражения» и в «плане содержания» с позициями в осях x и y . «Прочтены» характеристики критериев архитектурного пространства на основе «языка» города или дизайн-кода. Рассмотрена попытка составления модели городского пространства.

Summary. The article touches on the concept of design code and architectural space as a set of characteristics that form it. The methods of semiotization of space are considered. The author identified visible components of urban space. Means of forming an urban environment in the subject-functional code are taken into account as components of the spatial scale of the x and y axes. The criteria of urban space in the «plane of expression» and in the «plane of content» with positions in the x and y axes are considered. The characteristics of the criteria of the architectural space based on the «language» of the city or design code are interpreted. An attempt to compile a model of urban space is considered.

Ключевые слова: дизайн-код города, архитектурное пространство, семиотизация пространства, городская среда, модель города, схема города.

Key words: city design code, architectural space, semiotization of space, urban environment, city model, city map.

УДК 008:72

Понятие дизайн-код – это абстракция, которую можно воспринимать, по крайней мере, в двух аспектах. Первый предполагает формулирование идеальной модели дизайн-кода, второй – считывание реального дизайн-кода с существующего городского пространства.

В данной статье приводится описание дизайн-кода в первом понимании. Формулировка его особенностей базируется на характеристиках, которые различные исследователи приписывали идеальному архитектурному пространству, формируя своё виденье в плане конкретных требований к сорасположению архитектурных объектов. Эти требования касались архитектоники, предметно-пространственных отношений и социально-символических взаимоотношений.

Поскольку архитектура является компонентом постоянно меняющейся среды обитания человека, сложно учесть все факторы, влияющие на её описание. Чтобы учесть максимальное количество факторов, их целесообразно разбить на группы. К их числу относятся: архитектурный, предметно-функциональный и социально-символический.

В 1930-е годы Пражская школа лингвистики осознанно применяла семиотическую науку, в том числе и лингвистический метод Соссюра, к изучению предметной среды и архитектуры. Такое изучение пространственных способов выражения смыслов семиотическими понятиями привело к термину «семиотика пространства» как науке о знаках, но только в окружающей среде. Семиотику

пространства применяли не только к изучению предметной среды, но и в фольклоре различной этимологии (костюм, танец, жилище, поселение), литературе, мире. Такими исследованиями занималась тартуско-московская школа. Основными представителями этой школы являлись Ю. М. Лотман, А. М. Пятигорский, Б. М. Гаспаров, Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров, Ю. И. Левин, Е. В. Падучева, П. Тороп.

Для исследования пространственных кодов как способа организации городского пространства мы воспользуемся наукой о знаках – семиотикой. Семиотикой принято считать науку о знаках и знаковых системах. Поле исследований, проводимых в ракурсе семиотики, достаточно многообразно. Поэтому выделяют три направления в исследовании:

- семиографический – понимается как описание конкретных семиотических единиц;
- семиологический – понимается как теоретическая часть семиотики;
- семиософский – понимается как философские аспекты предметов и методов исследования.

Основоположниками этой науки были Ф. де Соссюр, Ч. Пирс, Ч. Моррис, Р. Барт. Понятие «семиосфера» было введено Ю. М. Лотманом и при этом истолковывается как «сфера знаков». В семиосферу культуры попадает сфера психики человека (Л. С. Выготский, К. Г. Юнг). Исторически сложилось, что семиотика воспринималась как наука о знаках, но интерпретировалась по-разному: она превращалась в теорию знаков у Пирса и Морриса, в теорию знаковой системы у Соссюра и Л. Ельмслева, в теорию текста у Барта, в сравнительный анализ знаковых систем различных типов у Бенвениста, Лотмана и Эко. Все эти различные понятия объединяет одно: существуют условия, при которых что-то имеет функцию и функционирует как знак. Конечно, разность всё-таки будет присутствовать, но лишь в тех случаях, когда нужно будет учитывать связи между знаками и их значениями. Итак, можно выделить из «общей семиологии»:

- семиологию знаковых средств (теория знаков, теория знаковых конструкций, теория знаковых систем);
- семиологию знака;
- типологию знаков;
- семиологию знаковых систем;
- семиологию знаковых конструкций (аспекты теории знаковых конструкций – синтактика, семантика, прагматика);
- теорию семиосферы (теория коннотаций, теория гетерогенных текстов, теория взаимодействия знаковых систем; теоретическое моделирование отдельных областей культуры: семиотика мифа, семиотика религии, семиотика искусства, семиотика науки, семиотика социального поведения, семиотика предметной среды и т. п.);
- семиотическую теорию культуры;
- диахроническую теорию семиосферы (рассматривается в историческом аспекте);
- антропоморфную семиотику природы, рассматриваемую как одна из областей семиотики культуры.

В область общей семиологии входят: сигнальные, индексальные и кодовые средства информационной связи. Общим между ними будет то, что они служат посредниками только информационных процессов, где происходит кодирование информации, а значит, присутствуют системы или коды, которые эти процессы нормируют. Вкупе сигнальные, индексальные и знаковые средства предстают как теория кодовых средств информационной связи.

Знаки и их средства есть основа семиотики пространства. Эта дисциплина довольно новая и появилась как способ описания различных пространственных носителей значений. Г. Земпер писал, что архитектура и искусство должны основываться на лингвистике, чтобы изучать термины, орфографию и синтаксис языка, на котором говорит архитектура и предметная среда [1]. В работах учёных Ригля и Вёльфлина есть утверждение о том, что существует сходство между пространственными искусствами и языком, например, речевые средства разных народов и разных способов художественного восприятия пространства в искусстве. Можно сказать, что лингвистика является основой или способом прочтения пространства. А, как правило, в лингвистике есть грамматика и синтаксис. В аналогии с языком синтаксический подход проводит параллель пространственных

искусств и выводит два понятия – «план выражения» и «план содержания». По идее О. Шпенглера, каждая культура имеет свой «язык форм» [2]. В своих трудах Э. Кассирер полагал, что анализ пространства должен рассматриваться как связь пространства и смысла. Основной функцией при осмыслении пространства становится символическая функция, но только при учетывании её структуры, в конкретном месте и при определённом осмыслении. Взаимодействие пространственной структуры и её осмысления находится под влиянием символической функции и включает в себя не только связь знака со значением, но и выразительность формы. Интересно, что одна и та же форма может быть интерпретирована по-разному.

Ю.М. Лотман отмечал, что именно пространственная организация является универсальным строением любых культурных моделей [3]. Предметную среду изучали на основе понятия «семиотика пространства» с разных точек зрения, одной из них была архитектура и градостроительство. Известный американский историк искусства Дональд Прециози с помощью лингвистических и семиотических понятий выделял элементы так называемого «архитектонического кода», в котором отмечал разделение на означающие и означаемые. Эти два уровня могут складываться в сложные пространственные конструкции, которые, в свою очередь, будут основываться на единицах форм, и фигур. Этой же идеи держался У. Эко. Рассматривая архитектурный код в плане содержания, он включал в него единицы, которые называл «семемы», так же как и план выражения, который называл «морфемы». В этих способах исследования можно заметить двойное членение, что выделял и Д. Кёнинг, который предложил названия соответственно «хорема» и «архема», так же как и в вербальном языке «морфема» и «фонема». Методов исследования архитектуры и градостроительства сложилось много, поэтому семиотика пространства выделила отдельный и самостоятельный раздел – семиотика архитектуры. В свою очередь, этот раздел порождает способы семиотизации пространства, что очень важно для исследования архитектурного пространства в целом. Поэтому основными категориями пространственной семиотики становятся: форма, место, положение, объём и т.п. Способы семиотизации пространства проявляются на уровне синтактики. В её рамках изучаются отношения знаков в пространстве. Но свойства этих отношений, в том числе семиотизированное пространство, тем или иным способом будут изучены с помощью семиотологии. Кроме этого, способы семиотизации пространства специфичны и на уровне семантики, которая может выявить смысл содержания единицы пространства и дифференцировать эту единицу на разных этапах когнитивного (сенсорного, перцептивного, моторного, концептуального и т.п.). Таким образом, способы семиотизации пространства действуют на основе синтаксических и семантических приёмов или средств. Эти средства есть – пространственные коды. Результат семиотизации пространства – комплекс пространственных отношений, структурированных и осмысленных с помощью пространственных кодов. Такой комплекс является пространственным текстом (пространственный код и текст рассматриваются также, как в лингвистике язык и речь). Семиотика пространства – это теория способов, средств и результатов семиотизации пространства:

- теория пространственных кодов занимается, прежде всего, внутренней организацией каждого из кодов, который входит в теорию, его синтактикой и семантикой, какие он строит пространственные отношения, как структурирует и осмысляет; для каждого из кодов соответствует свой набор правил, с помощью которых и создаются, и структурируются отношения в синтактике между единицами семантики; свод правил может сводиться к тому, что его можно назвать некой грамматикой пространственного кода;

- теория пространственных текстов рассматривается на основе грамматик пространственных кодов и их соотношений между собой. Этот процесс невольно можно назвать пространственной «риторикой» [4], где анализируется внутренняя структура каждого кода и структура разнородного пространства, семиотизированного по правилам участвующих (в семиотизации) кодов.

Важно учесть общие для способов семиотизации синтаксические категории, которые определяются основными типами элементов, образующих структуры кодов. Категорией пространственной формы является пространственный предмет, который поддаётся восприятию, осмыслению и сравнению по отношению к другим пространственным образованиям. Ещё одной важной

категорией является место, которое также можно воспринять и осмыслить, но как сгусток внешних отношений одной части пространства к другим его частям и пространству в целом.

В нашем исследовании требуется не только найти методы, способы и средства семиотизации пространства, но и определить, спроектировать модель чтения архитектурного пространства города для выявления дизайн-кода. Одной подходящей для нашего исследования моделью представляется «Знаковая призма» Л. Ф. Чертова.

Взаимодействие пространственного объёма и его функций выражается с помощью предметно-функционального кода. В сравнении с архитектурным кодом данный код основывается на культурных нормах, которые обусловили внешний вид значимой формы, её динамическое значение и связь между значимой формой и её динамическим значением. Значимая форма зависит от ряда технологических факторов:

- способов использования на практике;
- техники их конструирования;
- возможности применения материала.

Сложившаяся форма под влиянием этих факторов отпечатывается в культуре и в сознании человека. Предметная «окультуренная» форма имеет свойство сохраняться даже при изменении её функции или способов конструирования. С другой стороны, характеристики предметной формы будут сводиться к тем, что подвергнуты зрительному восприятию. То есть некоторые материальные и технические свойства предметной формы не будут учтены при формировании регламента предметно-функционального кода. Исследователи зрительного восприятия (В. Д. Глезер, Р. Л. Грегори) отмечают, что кроме вербального «словарного» запаса память человека хранит и «словарь» зрительных образов. В процессе узнавания и категоризации предметных форм память может использовать вербальный и зрительный, или визуальный, «словари». Но вербальная категоризации предмета является вторичной, визуальная – первичной. Например, когда мы хотим «стул» назвать «стулом», сначала мы обращаемся к своей памяти, находим и идентифицируем подходящий памятный образ (зрительную схему) с картинкой, которую видим. Поэтому в «плане содержания» предметная форма будет характеризоваться её функцией, а в «плане выражения» – визуальной предметной формой. Таким образом, предметно-функциональный код регламентирует не только визуальный облик предметной формы, но и фиксированное функциональное назначение. С помощью предметно-функционального кода мы можем определять функциональное назначение «плотных» масс и «пустых» объёмов городского пространства.

Все видимые компоненты среды открытых пространств можно разделить на несколько групп, отличающихся функцией и происхождением. В соответствии с делением на основе функционально-генетических критериев можно представить следующую классификацию средств формирования городской среды:

1. архитектурные или инженерные объёмы и массы зданий и сооружений;
2. архитектурные фрагменты объёмов и масс зданий и сооружений;
3. плоскостные сооружения;
4. малые архитектурные формы и объекты благоустройства;
5. ландшафтные элементы и озеленение;
6. элементы городского оборудования;
7. произведения монументально-декоративного искусства;
8. информационные устройства и установки;
9. «условные ограждения»;
10. световая архитектура;
11. сезонные и погодные воздействия;
12. люди и транспортные средства.

Все вышеперечисленные средства формирования городской среды в предметно-функциональном коде станут компонентами пространственной шкалы по осям x и y , как и в шкале архитектурного кода. Семиотизация пространства городской среды в предметно-функциональном коде будет представлена средствами плана выражения и плана содержания.



Грамматикой семиотизированного пространства являются архитектурные сооружения как сложные синтаксические конструкции в объектных отношениях с малыми архитектурными формами. Со стороны семиотических конструкций объёмы и формы будут наделены определёнными характеристиками, означающими их функцию. В плане выражения по оси x все элементы городской среды характеризуются физическими величинами (размер, длина, ширина), материалом отделки, функциональным расположением в пространстве (нормированием расположения), конструктивными особенностями, геометрической конфигурацией в плоскости x . По оси y в плане выражения характеристики будут идентичными оси x .

В плане содержания по оси x будут учтены функциональные значения расположенных в пространстве предметных форм и объёмов вне зависимости от характеристик оси x плана выражения. Это обусловлено тем, что визуальное значение формы может не совпадать с вербальным «словарём» субъекта-наблюдателя. В пространственной шкале это будет выражаться с помощью семиотических средств – знаков, символов, индексов и других возможных способов опознавания предметных форм и сооружений. К примеру, это может быть вывеска архитектурного сооружения.

Таким образом, пространственная шкала предметно-функционального кода, расположенная в трёхмерном городском пространстве в осях x и y , где x – значение объектов плоскости x , y – значение объектов плоскости y , характеризует предметные формы, их функцию и субъекто-объектные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земпер, Г. Практическая эстетика / Г. Земпер; сост. В. Аронова; пер. В. Калиша. – М.: Искусство, 1970. – 320 с.
2. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер; пер. с нем. К. А. Свасьяна. – М.: Эксмо, 2000. – 704 с.
3. Лотман, Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман. – М.: Академический проект, 2002. – 544 с.
4. Чертов, Л. Ф. Знаковая призма. Статьи по общей и пространственной семиотике / Л. Ф. Чертов. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 560 с.

Циммерман Г. А., Бутенко Е. В.
G. A. Zimmerman, E. V. Butenko

КИНОПЕРЕВОД КАК ФАКТОР КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

FILM TRANSLATION AS A FACTOR OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Циммерман Галина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург); тел. 8(911)9131057. E-mail: galazimmer@list.ru.

Ms. Galina A. Zimmerman – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Foreign Languages Department, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television (Russia, St. Petersburg); tel. 8(911)9131057. E-mail: galazimmer@list.ru.

Бутенко Елена Васильевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург); тел. 8(921)6425441. E-mail: elena.butenko.54@mail.ru.

Ms. Elena V. Butenko – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages St. Petersburg State Institute of Cinema and Television (Russia, St. Petersburg); tel. 8(921)6425441. E-mail: elena.butenko.54@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности этнокультурных идентификаторов – фразеологизмов – как языковых единиц, специфически отражающих национальное мировосприятие, характер народа. В лингвостилистическом исследовании авторы анализируют применяемую стратегию культурной адаптации и возможности эквивалентной передачи идиом в кинопереводе. Сопоставляемые разноязычные фразеологизмы, сходные в плане содержания, обнаруживают как точки соприкосновения, так и расхождения в логике образности, что учитывается при встраивании идиомы в матрицу принимающей лингвокультуры. На примере высказывания персонажа анимационного фильма «Король Лев. Акуна Матата» рассматриваются пути отбора языковых средств, которыми достигаются адекватность смысла и идиоматичность речи на переводящем языке.

Summary. The article studies the features of idioms as linguistic units, specifically reflecting an ethnic perception of the world, the nature of an ethnic community. In the linguistic-stylistic research the authors analyze the employed strategy of cultural adaptation and the possibilities of an equivalent conversion of idioms in film translation. Comparable phraseological units, belonging to different languages, similar in terms of content, reveal both the points of correspondence and discrepancies in the logic of imagery, which is taken into account when an idiom is inserted into the matrix of the host culture. Using a sample of the character's utterance in the animated film «The Lion King. Hakuna Matata», the authors consider the ways of selecting language means to achieve the adequacy of meaning and idiomatic speech in the translating language.

Ключевые слова: национальное мировосприятие, кросс-культурная коммуникация, этноязыковое сознание, культурные реалии, этнокультурные идентификаторы, фразеология, киноперевод, образность, эквивалентность выражения, декодирование.

Key words: an ethnic perception of the world, cross-cultural communication, ethnolinguistic consciousness, cultural realities, ethnocultural identifiers, phraseology, film translation, imagery, equivalency of expression, decoding.

УДК 81.25

Безграничным своеобразием отличается каждая культура, каждая народность, бесконечно своеобразен и язык, на котором говорит этот народ. Ощущаемое своеобразие присуще особым языковым единицам, созданным носителями языка и прочно закреплённым в их памяти и сознании – фразеологизмам. Мотивированные и немотивированные, фразеологические сочетания, единства, сращения являются проявлением естественности, подлинности и уникальности речи. Исследование характеристик языковых единиц, создающих идиоматичность высказывания,

позволяет углубиться в инокультурный жизненный уклад, этноязыковые особенности, что способствует достижению кросс-культурного взаимопонимания. «Не существует изолированных культур, – как замечает А. Р. Каримова, – все они живут и развиваются только в диалоге с другими культурами» [11, 18]. Сам процесс сближения, взаимодействия, взаимообогащения культур просто невозможен без эффективной межкультурной коммуникации, непереоценимый вклад в развитие которой вносит кинематограф, неотъемлемая составляющая современной жизни.

Яркие высказывания любимых актёров, персонажей в незабываемых ситуациях общения служат неисчерпаемым источником выразительности вербального компонента кинодиалога; в частности, замечательным материалом изучения могут служить демонстрирующие примеры оригинальности и экспрессивности речи фрагменты диалога анимационного фильма «Король Лев. Акуна Матата» («The Lion King. Hakuna Matata»).

Глубокий дискурсивный анализ позволяет полнее раскрыть смысловые и эстетические потенции лингвистической материи и обнаружить те лингвостилистические средства, которые помогают преодолеть межкультурные трудности перевода и представить зарубежному зрителю адекватный вариант произведения высокого художественного воздействия.

Так, концентрированная стилевая маркированность фразы «The monkey's got an eagle eye for real estate» достигается ритмико-синтаксической упорядоченностью и тропеичностью словоупотребления, которые становятся особо рельефными в условиях «тесноты ряда» монофразистичного (однофразового) высказывания. Значительный эмотивный заряд содержит двухзвенная, выделенная мелодичным диссонансом гласных, цепочка дополнений с препозитивными атрибутами «eagle» и «real», которые с присущей им ингерентной экспрессивностью участвуют в создании выразительного средства образно-эмоциональной оценки явлений действительности – идиоматических словосочетаний. В частности, метафорическое сочетание «an eagle eye», произнесённое Тимоном, воспринимается не как результат специально обдуманного стилистического построения, а как естественный языковой отбор, совершённый носителем языка автоматически в силу тех этноязыковых привычек, которые являются коллективными.

Рассматривая категорию идиоматичности, О. В. Александрова полагает, что она «зиждётся на противопоставлении фразеологических единиц таким словосочетаниям, значения которых представляют сумму номинативных значений составляющих его слов» [1, 18]. Например, в свободном сочетании лексема «estate» означает «поместье, имение» с пометой «исчисляемое» («a large area of land in the country usually with one large house on it and one owner» [18, 465]). Семантическая трансформация словосочетания «real estate» привела к его фразеологизации, и словарём «Longman Dictionary of Contemporary English» даётся следующее определение с пометой «неисчисляемое»: «(1) property in the form of land or houses 2) the business of selling houses or land» [18, 1177]. То есть между терминированным фразеологизмом адъективно-субстантивного типа и омонимичным свободным словосочетанием устанавливаются расхождения как семантического, так и морфологического характера. Семантически спаянная единица «real estate» обладает значением, не сводимым к значениям своих конstituентов; метонимический перенос привёл к сужению значения, закрепив за словосочетанием новую устойчивую возможность употребления, и именно она выходит на первое место. Толкуемое фразеологическое сращение «может осуществлять в себе связь единичного с общим и обозначать как единичный предмет, так и видовое понятие, связанное с этим предметом» [12, 39]. Переосмысление при фразеологизации данного случая не столь явное: структурно-композиционные элементы с определённой долей автосемантической свидетельствуют, что это на самом деле единственный крупный актив в собственности.

В субтитрах переводчиком тонко учтена этноязыковая специфика восприятия образности, и русскоязычный зритель увидит высказывание «Надо же обезьяна. Нюх на недвижимость, как у собаки», в котором структурная двусоставность представляет собой тесное смысловое единство. Анафорический компонент, конструктивными элементами которого выступают эллиптированная синтаксическая структура, фразеологизованная схема с междометным сочетанием «надо же»,

восклицательная интонация – всё это имплицитно содержит эмоционально-оценочную характеристику персонажа – восхищение мудрой обезьяной. Тенденцию «к препозиции модально-эмоционально-оценочного компонента по отношению к диктальному, раскрывающему суть события» В. Г. Гак объяснял «мобилизующей функцией эмоций» [8, 290]. Во второй части приводится аргументация: «Нюх на недвижность, как у собаки», фраза, в формировании и формулировании которой соединяются ситуативная обусловленность и свойственная стереотипам механическая воспроизводимость. «Нюх, как у собаки» – отчётливо выраженный штамп, его появление в разговорной реплике вызвано необходимостью экспрессии, и эта экспрессия достигается и, более того, усиливается взаимодействием эмоционально-оценочного и нейтрально-фактического. Признавая наличие «особого стилистического оттенка» у штампов, клише, И. Е. Аничков называл их «истасканными шаблонными выражениями» [2, 149]. Действительно, фразеологическое единство «нюх, как у собаки» в силу привычки его употребительности в типических ситуациях приобретает сниженное стилистическое значение, однако установленная и закреплённая узуальная модель предполагает возможность её контекстно-обусловленной сочетаемости. Результатом сочетаемости в данном случае стало вкрапление компонента «недвижность», не столь часто встречаемого в речевом опыте в такой связи, что привело к некоторой выразительной разнотильности. Это обновление плана выражения повысило экспрессию штампа, результатом чего явилось стилистическое значение удвоенного эмоционального содержания.

Высказывание на английском языке и его перевод содержат специфические образцы традиционной бытовой культуры: клишированные выражения «an eagle eye» и «нюх, как у собаки» – лингвистические единицы, обладающие заметной экспрессивностью. Именно фразеологизм явился отправной точкой лингвостилистического отбора средств, способных обеспечить эквивалентную передачу сказанного и адекватное восприятие его зрителем. Приспособление плана выражения идиомы к плану её содержания привело к необходимости замены животного как элемента национально-культурной специфики. Учитывая необходимость подбора соответствующего фразеологизма, а также природные условия страны переводящего языка, где дальнорзоркие орлы в общем-то не летают, эта экзотическая для русскоязычного зрителя птица была заменена переводчиком на более привычное животное, практически обязательный компонент окружающей природы – собаку. При сопоставлении английского фразеологизма «an eagle eye» и русского фразеологизма «нюх, как у собаки» приходится констатировать, что приземлённый образ собаки не вполне соответствует романтически-возвышенному образу орла. То общее, что объединяет и обуславливает их вхождение в соотносимые идиоматические модели, – это непревзойдённая степень природного восприятия – зрения и чутья соответственно. Возможный вариант перевода идиомы путём калькирования «орлиный (зоркий) глаз» не только не близок этническому языковому сознанию русскоязычного зрителя, но и не учитывает существенный лингвистический фактор: наличие категории грамматического рода в русском языке и грамматическую гендерную индифферентность в английском. «Отсутствие формальных признаков грамматического рода, – как констатирует К. А. Гузеева, – не позволяет признать наличие его в системе имени существительного» [12, 38]. Несмотря на отсутствие ощущаемого взаимодействия семантического и грамматического аспектов касательно рода лексемы, следует отметить, что корреляты зоонимов женского и мужского рода в обоих языках могут отличаться друг от друга своими переносными значениями, своими коннотациями. В частности, лексема «eagle» гендерно грамматически и семантически не маркирована, в то время как при переводе на русский язык существительное «орёл» имеет маркер мужского рода – нулевое окончание в именительном падеже единственного числа. Для носителя русского языка за этим зоонимом ассоциативно стоит гордая, чуждая, недоступная птица. Говоря об интуитивной логике образного осмысления, О. А. Корнилов видит в её проявлениях «отражение нюансов этнической психологии» [13, 72]. Так, обладающей семантико-грамматической маркированностью женского рода (формальный показатель – флексивная гласная -а в именительном падеже единственного числа) лексеме «собака» («нюх как у собаки») сопровождающее коннотативное значение обеспечит более эмоциональный отклик,

ассоциативно порождая особую симпатию и доверие к животному. По мнению В. Г. Гака, замена грамматического рода «может изменить всю тональность» [8, 404] и, следовательно, восприятие содержания. Образы, ставшие основой английского и русского фразеологизмов, представляют собой культурные реалии, придающие рассматриваемым идиомам национальный колорит. Народные элементы вживляются в типизированную ситуацию обыденной речи с расхождениями используемых образов, но сходством в характере их оценочного аспекта, иллюстрируя поведение фразеологизмов в динамике речи, «ведь именно употребление, – как справедливо отмечает С. И. Вальцева, – является тем оселком, на котором проверяется языковой статус любой фразеологической единицы со всеми присущими ей свойствами» [17, 13]. Как утверждал замечательный писатель, лингвист, переводчик К. И. Чуковский, «точные копии фразеологии немислимы, так как у каждого языка свой собственный синтаксис» [15, 214]. Во фразе «Нюх на недвижимость, как у собаки», не имеющей синтактико-грамматической структуры в традиционном её понимании, заключено сжатое до номинативного минимума содержание целого предложения. В одной словоформе «нюх» с именной корневой морфемой и отсутствием дополнительных морфологических показателей происходит семантическое слияние субъекта и объекта действия по причине неэксплицированности самого действия. В самом деле, в высказывании нет никакого нагромождения и неуклюжести, а только лаконичность, лёгкость и динамика, свойственные разговорной речи.

Носителями английского и русского языков отмечены различные, представляющиеся наиболее существенными в называемых понятиях черты, выделенные национальным мировосприятием и положенные в основу лексических единиц «real estate» и «недвижимость», используемых в качестве терминов. Словарём иностранных слов под редакцией А. Г. Спиркина «термин» (лат. terminus – предел, граница) трактуется как «слово или сочетание слов, обозначающее определённое понятие» [16, 492], и дефиницией словосочетания «real estate» в словаре Longman Business English Dictionary четко указаны и вложенное в термин содержание, и его границы: «1) land or buildings 2) the business of selling land or buildings» [19, 444]. Исходными единицами словосочетания-термина «real estate» стали слова обиходного языка с заключённой в них однозначной информацией, закреплённой за каждой языковой единицей, что обеспечивает семантическую прозрачность и объяснимость номинации. Этимологическим анализом ясно прослеживаются отношения логического включения, связывающие значения слов и признаки, положенные в основу наименования. Номинации материального мира, встречающиеся в повседневной жизни, впоследствии осмысленно формируют термин, достаточно молодой по происхождению. Схема построения термина, конкретизирующего общеупотребительное словосочетание, представлена не добавлением нового элемента, а семантической трансформацией на основе родовидовых отношений, в результате чего старое содержание приобретает уточняющее смысловое приращение. Диахроническое исследование выявляет следующее: фактически первоначальные составляющие элементы сохранились как самостоятельные языковые единицы, не утрачена семантическая связь фразеологизма-термина с омонимичным свободным словосочетанием, но их идентичность не абсолютна. Очевидное сходство функций называемых объектов легло в основу метонимического переноса с сужением значения: абстрактное – конкретное, общее – частное. В синхроническом плане практика языкового общения свидетельствует об употребительности именно переосмысленного гипонимического элемента гиперогипонимической оппозиции. Опорой действующего терминологического значения является ясное для современного этноса обозначение – результат синтеза аналитического мышления и изобразительных лингвистических средств единой основы, общенародного языка.

Английской идиоме «real estate» в русском языке соответствует слово «недвижимость», которое формально не может быть отнесено к фразеологическим единицам по причине своей монологичности, поскольку идиоматичность – это, по определению В. М. Савицкого, «невыводимость общего значения устойчивого сочетания слов из суммы значений лексических компонентов» [14, 11]. Эквивалент термина «real estate» «недвижимость» образован морфологическим путём: семантически значимой приставкой не-, корнем -движ-,

словообразовательными суффиксами –им и -ость, последние составляют, по мнению Л. М. Васильева, «часть лексического значения производного слова, так как внешнее формальное выражение связано с аффиксальными, а не с корневыми морфемами» [6, 37]. Такая прозрачность способа образования и внутренней формы делают эту словоформу действительно «говорящим термином»: имущество, прочно связанное с землей, поэтому недвижимое, неподвижное, именно этот признак воплощён в языковом сознании носителя русского языка. Сопоставление терминов «real estate» и «недвижимость» обнаруживает расхождение мотиваций семантически прозрачных терминов, выявляя различия менталитета языковых сообществ.

Относящийся, по определению И. В. Арнольд, к категории «ограниченных по употреблению лексических пластов» [3, 267], термин непременно однозначен, строго дифференцирован, вызывает прежде всего смысловую ассоциацию, а возможность стилистической окраски приобретает только в непривычном окружении, как это и случилось в анализируемом высказывании. Приёмом остранения, отклонения от стандарта в типовую ситуацию с почти застывшим клише вводится дестандартизирующий элемент, в данном случае термин, эффектно и эффективно создающий то, что Э. М. Береговская называла «тропом разлитой иронии», которая «складывается из суммарного смысла отдельных лексем в иронической синестезии» [5, 45]. В английской фразе «The monkey's got an eagle eye for real estate» источником иронического осмысления выступает сопоставление лексем «monkey» и «eagle», с присущими им коннотативными оттенками пренебрежительности и почтительности соответственно, а также вкрапление элемента, резко отличающегося по стилю, – и всё это на фоне упорядоченной синтаксической последовательности синтагм и лексико-фразеологических образований. В высказывании «Надо же обезьяна. Нюх на недвижимость, как у собаки» не ощущается такая контрастивность в отношении образов, но понимание несурзности их сопоставления, безусловно, присутствует. В ироническом ключе осуществляется интеграция термина, принадлежащего семантическому полю делового официального стиля, в снижающее разговорное лексико-синтаксическое окружение. Сочетающиеся стилистически разнородные языковые единицы нарушают характерную им валентность, и «гетерогенная валентность» (понятие, введённое И. В. Арнольд) [4, 196] создаёт значительную выразительность высказывания. Все эти лингвостилистические средства своей экспрессивностью привлекают внимание зрителя и увлекают его возможностью участвовать в декодировании вербального компонента кинодиалога.

Словосочетания «an eagle eye», «real estate» и «нюх, как у собаки» имеют переосмысленное, компликативное значение, составляя оппозицию семантически неосложнённым языковым единицам. Осложняющим переносным компонентом значения над первичным номинальным образованием конструируется надстройка, создающая семантическую неравнообъёмность, языковое своеобразие, внутриязыковую идиоматичность. В каждом из этих примеров путём дедуктивного умозаключения частично мотивированное реальное значение может быть выведено из внутренней формы, остаточных, рудиментарных фрагментов номинального значения и фоновых знаний. «Внутриязыковая идиоматичность влечёт за собой межъязыковую (по крайней мере, относительную)», – утверждает В. М. Савицкий [14, 71], полагая, что «идиоматизация языковой единицы повышает её межъязыковое своеобразие». Вероятно, в большинстве случаев это наблюдение справедливо, например, идиома «an eagle eye» может иметь в русском языке буквальный, изоморфный аналог – «орлиный глаз», а также гомоморфный, т.е. приблизительный, менее точный аналог – «зоркий глаз», «всевидящее око», «орлиный взгляд» или по-другому фразеологизованное соответствие, как в исследуемом высказывании. Данный случай наглядно показывает, как логические отношения между соответствующими разноязычными номинациями при расхождениях лексических компонентов идиом принимают форму равнозначности.

Этноязыковые сознания часто обращаются к природе, миру животных, к бытовым сюжетам, но стилистика выражения ценностного смысла различна, и английская идиома «an eagle eye» – яркий тому пример. Стилистически релевантное благозвучие предоставляет возможность русскоязычному зрителю почувствовать возвышенность и поэтичность образа экзотической для него птицы; мысль, сочленённая с эмоцией, зафиксированная в идиоме, зеркально отражает

характерные особенности метафоричности данного этноязыкового сознания. Фразеологическое сращение настолько семантически ёмко и фонетически орнаментально, что стало средством, многократно воспроизводимым в речи, и результат этого – почти неизбежная клишированность языковой единицы. «Экспрессема, – по мнению Т. Г. Винокур, – может быть воспринята в качестве штампа в силу простого повторения, ибо оно идёт вразрез с сущностью экспрессии вообще – неповторимостью, индивидуальностью, уникальностью» [7, 100]. Однако, включаясь в высказывание как целостная синтагма минимальной длины, «an eagle eye» сопоставляется с другой синтагмой, содержащей терминированную идиому «real estate», слияние которых оказалось органичным и породило процесс обновления, оживления несколько утраченной экспрессивности. Лингвостилистическое единство «an eagle eye for real estate» основано приёмом сцепления, появления «сходных элементов в сходных позициях, сообщающее целостность тексту» [4, 103]. Именно сцеплением на структурном уровне – соположением конструктивно идентичных элементов, дополнений с препозитивными определениями – создаётся имитация динамичного отрывистого движения мысли, ясно улавливаемой зрителем. Как замечал И. Р. Гальперин, «ритмическую организацию предложения создаёт его особое синтаксическое строение» [9, 238], кроме того, ритмомелодическую композицию высказывания поддерживает и фонологический аспект. Результатом не совсем узуального соподчинения двух клишированных фразеологизмов явилась выступающая в качестве средства семантической спайки компонентов удачная схема эвфонического диссонанса, приблизительного повтора созвучий гласных в преимущественно односложных словах. Итак, сцепление на фонетическом уровне способствует выдвиганию наиболее значимых элементов смысла, и на уровне семантического сцепления выделяется оценочное значение обоих именных фразеологизмов. Причём носителем этого значения, как писал В. П. Жуков, «служит фразеологизм в целом, а не отдельные его компоненты, так что в этом смысле оценочное значение является одним из показателей семантической целостности фразеологизма» [10, 69]. Тем не менее языковой основой для этой самой оценочности становится внутренняя форма имени существительного «eagle», развивающего определительные, адъективные свойства высшей степени оценки зрения, видения в идиоме «an eagle eye», а также внутренняя форма имени прилагательного «real», имплицитующего устойчивую положительную характеристику объекта действительности. Перевод высказывания на русскую почву «Надо же обезьяна. Нюх на недвижимость, как у собаки» составляет оппозицию обиходно-просторечного книжному. Обыденные, разговорные конструкции, идиома с упоминанием привычного животного, обиходная сниженность употребляемых слов – всё это элементы национальной культуры. Гибкий синтаксис, богатая морфология позволяют выражать свои мысли метко, остроумно и лаконично, с характерной шутливостью, ироничностью, сатирической экспрессией. Носителем русского языка анализируемое речение будет восприниматься как естественная, непринуждённо произнесённая фраза, абсолютно шаблонная в типических ситуациях, а ощущаемая стилистическая контрастность окказионального вкрапления обеспечит переводу ту яркую речевую выразительность, которая свойственна оригиналу.

Идиоматическая номинация, суть которой – образность, отражает уникальное этническое видение мира. Фразеологизмы естественны, народны, повседневны. Самим носителем языка может не замечаться образность выражения смысла, но улавливаться представителем другой культуры. Сопоставительное изучение разноразличных идиом, изоморфных или гомоморфных в плане содержания, просвечивает их смысловую и культурную многослойность. Восприятие фразеологических единиц – это восприятие особенностей образности мышления другого народа, путь к пониманию его характера, а также уважительное осознание того, что логика образности своего родного языка, сформированная под влиянием определённых природных, исторических и других факторов, «не является единственно возможной, а существует наряду с множеством других логик» [13, 106].

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка: учеб. пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков / О. В. Александрова. – 2-е изд., испр. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 211 с.
2. Аничков, И. Е. Труды по языкознанию / И. Е. Аничков; сост. и отв. ред. проф. В. П. Недялков. – СПб.: Наука, 1997. – 510 с.
3. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И. В. Арнольд. – 3-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 376 с.
4. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов / И. В. Арнольд. – 12-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 384 с.
5. Береговская, Э. М. Стилистика однофразового текста: на материале русского, французского, английского и немецкого языков / Э. М. Береговская. – М.: Ленанд, 2015. – 334 с.
6. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика: учеб. пособие / Л. М. Васильев. – 2-е изд., доп. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 192 с.
7. Винокур, Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т. Г. Винокур. – М.: Книжный дом «Либроком», 2019. – 242 с.
8. Гак, В. Г. Языковые преобразования: виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований / В. Г. Гак. – 2-е изд., испр. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 407 с.
9. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств / И. Р. Гальперин. – М.: Книжный дом «Либроком», 2016. – 376 с.
10. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие / В. П. Жуков. – 2-е изд., доп. – М.: Ленанд, 2019. – 160 с.
11. Каримова, А. Р. Языковые аспекты диалога культур / А. Р. Каримова // Материалы II Всерос. студенческой науч.-практ. конф. 19-20 октября 2018. – СПб.: СПбГИКиТ, 2019. – С. 18-21.
12. Пособие по морфологии современного английского языка: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков / Е. А. Корнеева, Н. А. Кобрина, К. А. Гузеева, М. И. Оссовская. – М.: Высш. шк., 1974. – 232 с.
13. Корнилов, О. А. Бицзы – «наброски кистью». Сборник статей о языке и культуре / О. А. Корнилов. – М.: ИД «КДУ»: Университетская книга, 2016. – 260 с.
14. Савицкий, В. М. Основы общей теории идиоматики / В. М. Савицкий. – М.: Гнозис, 2006. – 206 с.
15. Чуковский, К. Высокое искусство. Принципы художественного перевода / К. Чуковский. – М.: Терра-Книжный клуб, 2001. – 256 с.
16. Словарь иностранных слов / под общ. ред. А. Г. Спиркина. – 9-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1982. – 608 с.
17. Словарь употребительных английских пословиц: 326 ст. / М. В. Буковская, С. И. Вяльцева, З. И. Дубянская и др. – 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1988. – 240 с.
18. Longman Dictionary of Contemporary English: Pearson Education Limited. Third Edition with New Words supplement; 2001. – 1668 с.
19. Longman Business English Dictionary: Pearson Education Limited. Second Edition; 2007. – 596 с.



Завалишин А. Ю., Костюрина Н. Ю.
A. Yu. Zavalishin, N. Yu. Kostyurina

ЦЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛАХ СМИ)

VALUE OF EDUCATION IN MODERN CULTURE (ON MEDIA RESOURCES)

Завалишин Андрей Юрьевич – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права (Россия, Хабаровск). E-mail: native59@rambler.ru.

Mr. Andrey Yu. Zavalishin – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head the Social-Humanities Department of Khabarovsk State University of Economics and Law (Russia, Khabarovsk). E-mail: native59@rambler.ru.

Костюрина Надежда Юрьевна – доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: kosturina@mail.ru.

Ms. Nadezda Yu. Kostyurina – PhD of Cultural Studies, Professor, Department of Cultural Studies, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: kosturina@mail.ru.

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа массива публикаций в российских СМИ, посвящённых проблемам современного образования. Обозначен механизм формирования представлений о ценности образования. Обоснован тезис об отсутствии самостоятельной ценности образования в современной российской культуре.

Summary. The article is an attempt to analyze the mass media discourse concerning problems of modern education. The authors provide instruments of creating opinions on values of education. The idea about absence of values of education in modern Russian culture is under speculation in the article.

Ключевые слова: культура, ценность, образование, Россия, СМИ.

Key words: culture, value, education, Russia, mass media.

УДК 008:12.21.35

Состояние российского образования – проблема, не только актуальная для научного анализа, но и социально значимая. Сегодня общим местом стало рассуждение о том, насколько современное образование «уступает образованию» позднего СССР, как «плох ЕГЭ», «избыточна тяга» к получению высшего образования, о неопределённости, а потому бессмысленности «бесконечного реформирования» образовательного процесса и т.п.

Объём и разнообразие публикаций на тему образования в целом и российского образования в частности чрезвычайно велики, что само по себе свидетельствует как о его ценности в современной культуре, так и об аксиологической неоднозначности рефлексий по этому поводу.

Одна из проблем, связанных с данным противоречием, состоит в том, что дискурс об образовании и его ценности происходит на трёх уровнях общественного сознания: философском (теоретическом), научно-практическом (психолого-педагогическом) и массовом. При этом если первый уровень отражает (хотя бы в идеале) интеллектуальную автономию мыслителя, то второй и третий подвержены существенному влиянию современного информационного пространства, прежде всего, посредством СМИ. Причём это в равной степени касается как авторов научных статей, обременённых учёными степенями, так и корреспондентов массовых газет и журналов, блогеров и рядовых пользователей, равнодушных к этой теме.

И здесь возникает прагматичный вопрос: насколько научная и общественная оценка образования соответствует его объективному месту и роли в обществе? Если говорить ещё определённое, не завышена ли она, с одной стороны, и не избыточно ли драматизирована – с другой?

В данном случае необходимо иметь в виду, что в современной культуре, частью которой является нынешнее российское образование, произошла кардинальная трансформация классического алгоритма формирования ценности: от возникновения потребности – к интересу её удовлетворения, далее – к осознанию ценности того, чем эту потребность можно удовлетворить, и, наконец, определению места данной ценности в аксиологической иерархии индивида, группы, общества.

Современный алгоритм «вывернут наизнанку»: вначале посредством СМИ предлагается новостная повестка, педалируется её актуальность, важность, ценность, затем конкретизируется диспозиция этой ценности в ценностной иерархии общества, актуализируется интерес к овладению ею и, как результат, формируется потребность, которую получатели этой информационной продукции искренне считают «своей собственной», а не навязанной извне. Видимость объективности («жизненности») потребностей и интересов современного человека, лишь косвенно связанных с его реальными интересами и потребностями, наиболее ярко характеризует общество массового потребления в ситуации постмодерна [4; 6; 9].

Современное интернет-пространство это явление усугубляет ещё более, нередко доводя его до абсурда, когда благодаря поисковику Google или новостным агрегаторам происходит целевая адресная поставка информационных материалов конкретному человеку, основанная на автоматическом анализе его личных информационных пристрастий и/или предпочтений в политике, экономике, культуре, искусстве, образовании и т.д. Возникает видимость «персонализации» информационного потока, казалось бы, противоречащая тезису о массовизации сознания индивидов в обществе потребления. Однако такой целевой поток информации определяется не столько или не только индивидуальными пристрастиями, предпочтениями, интересами, ценностями, сколько возможностью сузить «коридор» коммуникации до нескольких актуальных для него в данный момент тем, и таким образом многократно усилить эффект массовизации индивидуального сознания. Получая изо дня в день тематическую подборку материалов, скрупулезно «подобранных» компьютерной программой и содержащих нарратив, одинаковый по содержанию и оценкам, но созданный разными авторами и растиражированный копирайтерами, адресат совершенно бессознательно формирует убежденность в том, что именно данная информация и данные оценки являются объективными, они отражают «суть вещей», и «всё обстоит именно так», потому что так «пишут все».

Проблему навязанных ценностей и решений посредством СМИ, и в особенности интернета, не обошло стороной внимание исследователей. Так, А. М. Руденко и В. В. Котлярова в статье о воздействии средств массовой коммуникации на современное общество [18] акцентируют внимание на его специфических и преимущественно негативных проявлениях, в частности на том, что СМИ «формируют определённые ценностно-смысловые модели для усвоения обществом и таким образом меняют аксиологическую картину социума... В результате трансформируется внутренний мир человека и его аксиосфера» [18, 135]. Более того, оценивая эффект от воздействия СМИ, они указывают, что «в социальных сетях весьма активно применяются суггестивные технологии, приобретающие масштабы, соотносимые с военной угрозой безопасности государству» [18, 139].

При этом особую опасность негативного влияния СМИ они видят в отношении массового потребителя информационной продукции, формирующего под их воздействием устойчивые социальные мифы, искажающие картину реальности, поскольку, как утверждают авторы, «массовый человек, в отличие от учёного, ищет не истину, а определённый сюжет для построения картины мира. Он склонен в большей степени испытывать большую психологическую драму в процессе разрушения его иллюзий, чем при испытании реальных трудностей» [18, 140].

Следствием этого является то, что массовая коммуникация сегодня – это эффективное средство «управления сознания, огруппления мышления и формирования общественного мнения» [18, 141].

Особую озабоченность исследователей вызывает воздействие СМИ на молодёжь, которая, в силу её психологических особенностей, в наибольшей степени подвержена влиянию информационных технологий и киберпространства. Так, В. О. Нафталиева утверждает, что «волна насилия, захлестнувшая общество, рост немотивированной агрессии, разрушение традиционных общечеловеческих ценностей, отсутствие у молодёжи нравственных ориентиров, духовных лидеров, снижение порога чувствительности – всё это не в последнюю очередь обусловлено современным состоянием средств массовой коммуникации» [15, 182]. В качестве рецепта для исправления такой ситуации она предлагает сконцентрироваться не на реформировании СМИ, а на медиаобразовании молодёжи, которое считает одной из важнейших задач, стоящих перед медиасообществом и гражданским обществом в целом [15, 183].

Не будучи сторонниками конспирологических теорий, мы не склонны считать, что подобные проявления информационной патологии СМИ являются результатом чьей-то злой воли или далеко идущего коварного замысла. Со всей очевидностью здесь проявляется синергетический эффект наложения целого ряда факторов, каждый из которых в отдельности может быть совершенно безобидным. И тем не менее факт остаётся фактом – воздействие СМИ на современное общественное мнение является чрезвычайно сильным, и далеко не всегда это воздействие служит благу общества.

Как же на этом фоне выглядит информационное пространство, в котором сегодня формируются и реплицируются от текста к тексту ценности образования?

Прежде всего, необходимо выделить два существенно различающихся по своему содержанию и особенностям блока СМИ: 1) научные журналы и сайты, рассчитанные на специалистов, преимущественно учёных; 2) популярные газеты, журналы, сайты, информационные ленты в интернете, целевой аудиторией которых является «массовый человек», который «не ищет истину», а «строит психодраму». Как очевидно, материалы первого блока апеллируют к логике и научному анализу, второго – к чувствам и эмоциям читателей, слушателей, зрителей.

При сопоставлении двух этих блоков выявляются существенные различия не только в глубине осмысления поднимаемых проблем, языка изложения (с одной стороны, научного, отягощённого непонятным для неспециалиста понятийно-категориальным аппаратом, с другой – в лучшем случае научно-популярного), но и тех аксиологических проблем, которые выносятся на суд читателя.

На момент написания статьи важнейшими сюжетами научной рефлексии высшего образования были:

- философское осмысление поиска новой парадигмы образования в современной России [2; 10];
- роль средств массовой информации в современном образовании [12; 16];
- роль образования в формировании ценностей российского общества [13; 20];
- глобализация и интернационализация высшего образования в России [3; 8; 22];
- оценка кризиса российского образования, его проявлений и долгосрочных последствий [1; 11; 14; 21];
- ценность образования в общественном сознании населения и прежде всего молодёжи [5; 7; 17; 19].

Значительное внимание авторы уделяют теме кризиса российского образования. И. С. Аврамкова, например, акцентирует внимание на таких его аспектах, как неудовлетворительный уровень подготовки выпускников российских учебных заведений к тем реалиям, с которыми им приходится сталкиваться по окончании учебы; отсутствие чётких и определённых целей в воспитании и обучении; расплывчатость аксиологических ориентиров в работе с молодёжью; расхождения, и весьма существенные, в жизненных воззрениях, позициях, в ментальных основаниях у поколений «отцов» и «детей»; ригидность системы управления учебными заведениями; нарушение баланса между гуманитарной и технократической составляющими в современном образовании; разобщённость, рассогласованность учебных дисциплин, входящих в образовательное пространство; сни-

жение качественного уровня научно-педагогических исследований; недостаточное финансирование научных и учебно-образовательных структур и др. [1, 144-148].

Насколько эти проблемы находят осмысление в общественном мнении людей, не являющихся специалистами в области педагогики? На этот вопрос попытался ответить О. Л. Веревкин [7]. Проведённое им исследование позволило выявить следующие проблемы (по степени убывания значимости): недоступность высшего образования для широких масс населения; низкая зарплата преподавателей; платность обучения; коррумпированность преподавательского состава; неравные возможности для получения высшего образования; несовершенство процедуры вступительных экзаменов в вузы [7, 179]. Как видно, расхождения в осмыслении перечня проблем образования у представителей научного сообщества и «массовой публики» существенные. При этом автор делает вывод, что «ценность высшего образования в глазах россиян достаточно высока. Более 70 % опрошенных родителей хотят, чтобы их дети окончили вузы. Среди горожан с хорошим материальным положением доля сторонников такой позиции достигает 92 %» [7, 180].

Ответы самой молодёжи распределились следующим образом: 25 – 30 % молодых людей ориентированы на получение высшего образования, около 60 % ответили, что будут стремиться поступить в какое-либо профессиональное училище или техникум, и лишь 12 % однозначно исключили для себя продолжение учёбы и собираются заняться поиском подходящей работы [7, 180].

При этом за рамками исследований остался вопрос об истоках формирования подобных мнений о ценности образования в современной культуре. Как представляется, пролить на него свет позволяет анализ материалов СМИ, предназначенных для массовой публики. Мы провели простейший контент-анализ, воспользовавшись счётчиком Google (см. табл. 1).

Таблица 1

Проблемы современного образования в России и степень их освещённости в СМИ

Проблемы образования в России	Процент от общего количества выявленных материалов
«Массовая публика» (О. Л. Веревкин)	
Платность обучения	40,11
Ценность высшего образования	22,17
Ценность среднего профессионального образования	11,32
Ценность начального профессионального образования	9,38
Низкая зарплата преподавателей	2,65
Неравные возможности для получения высшего образования	0,69
Недоступность высшего образования для широких масс населения	0,56
Несовершенство процедуры вступительных экзаменов в вузы	0,25
Коррумпированность преподавательского состава	0,14
Научное сообщество (И. С. Аврамкова)	
Отсутствие чётких и определённых целей в воспитании и обучении	5,49
Снижение качественного уровня научно-педагогических исследований	3,88
Недостаточное финансирование научных и учебно-образовательных структур	2,52
Неудовлетворительный уровень подготовки выпускников российских вузов	0,46
Расхождения в жизненных воззрениях у поколений «отцов» и «детей»	0,12
Ригидность системы управления учебными заведениями	0,09
Расплывчатость аксиологических ориентиров в работе с молодёжью	0,07
Нарушение баланса между гуманитарной и технократической составляющими в современном образовании	0,07
Рассогласованность учебных дисциплин	0,04



Как следует из полученных данных, «массовая публика» в своих оценках образования ориентируется преимущественно на его инструментальные (анти)ценности (платность (40,11 %), неравные возможности, недоступность и несовершенство (1,5 %), коррумпированность (0,14 %) и т.д.) и на ценность образования как такового (22,17 % – 11,32 % – 9,38 %). Научное сообщество, напротив, волнуют преимущественно темпоральные ценности (цели 5,49 %), качество (3,88 %), уровень подготовки (0,46 %), аксиологические ориентиры (0,07 %) и т.п.). Также выявлено существенное различие в массивах информационных единиц по освещению проблем, названных в ходе массового социологического опроса, и проблем, эксплицированных учёными.

Таким образом, можно сделать вывод, что образование в современной культуре не является ценностью само по себе. Ценность образования определяется общественным дискурсом, который идёт на трёх уровнях рефлексии: философском, научном и обыденном. Ведущую роль в формировании современного дискурса о ценности образования играют СМИ, оказывающие влияние как на методологические подходы учёных, так и на массовое общественное мнение. В обществе сформировалось сложное взаимодействие трёх уровней рефлексии ценности образования. Определяющим этого взаимодействия являются массовые суждения, опирающиеся на СМИ.

Исходными пунктами осмысления ценности образования в культуре являются:

1. осознание возрастающей роли образования в современном информационном обществе;
2. рефлексия связи уровня (в меньшей степени – качества) образования с уровнем и качеством жизни человека;
3. ориентация на получение любого профессионального (предпочтительно высшего) образования как важнейшее условие успешной социализации и преуспевания в обществе;
4. не всегда осознанная боязнь утраты ценности образования, проявляющаяся в повышенном внимании к тому, что с ним происходит, с одной стороны, и огульной критике всех нововведений в нём – с другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврамкова, И. С. К вопросу о кризисе образования в современной России / И. С. Аврамкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2011. – № 139. – С. 142-152.
2. Беляева, Л. А. Философия образования в поисках новой парадигмы / Л. А. Беляева, О. Р. Сигнаевская // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2010. – № 20 (201). – Вып. 18. – С. 38-42.
3. Блинова, Е. А. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации / Е. А. Блинова // Вестник ГУУ. – 2014. – № 13. – С. 233-240.
4. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с.
5. Бояк, Т. Н. Образование в ценностях современной российской молодёжи / Т. Н. Бояк // Ученые записки ЗабГУ. – 2014. – № 4 (57). – С. 14-20.
6. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Либроком, 2011. – 368 с.
7. Веревкин, О. Л. Ценность образования в общественном сознании / О. Л. Веревкин // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 4 (98). – С. 179-190.
8. Гарусова, Л. Н. Интернационализация высшего образования и международная деятельность университетов российского Дальнего Востока / Л. Н. Гарусова, А. Е. Сухая // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – № 2(25). – С. 9-18.
9. Гэлбрейт, Дж. Экономические теории и цели общества / Дж. Гэлбрейт. – М.: Прогресс, 1976. – 406 с.
10. Запесоцкий, А. С. Философия образования и проблемы современных реформ / А. С. Запесоцкий // Экономика образования. – 2014. – № 3. – С. 33-41.
11. Иванкина, Л. И. Тенденции современного образования и проблема целостного развития личности / Л. И. Иванкина // Известия Томского политехнического университета. – 2003. – Т. 306. – № 3. – С. 132-135.
12. Кожаев, Ю. П. СМИ и российское образование / Ю. П. Кожаев, Д. В. Кочадзе // Экономика, статистика и информатика. – 2011. – № 3. – С. 7-10.
13. Кузьян, В. Н. Новые ценности образования в информационном обществе, противоречия их формирования / В. Н. Кузьян, Н. А. Швецова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 18 (233). – С. 31-37.

14. Левицкая, И. А. Проблема дегуманизации образования в современной культуре / И. А. Левицкая // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2013. – № 4. – С. 97-99.
15. Нафталиева, В. О. Влияние современных СМИ на молодёжь / В. О. Нафталиева // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2011. – № 2. – С. 182-195.
16. Непомнящий, А. В. СМИ в пространстве образования и развития личности / А. В. Непомнящий, Н. А. Познина // Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Информационная безопасность». – 2004. – № 4(33). – С. 349-354.
17. Порожняков, А. С. Государственная, общественная и личностная ценность образования / А. С. Порожняков // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 4. – С. 60-63.
18. Руденко, А. М. Воздействие средств массовой коммуникации на современное общество / А. М. Руденко, В. В. Котлярова // Медиаобразование. Media Education. – 2017. – № 3. – С. 134-142.
19. Сивцева, И. А. Цели и ценности образования в современных условиях / И. А. Сивцева // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 5. – С. 268-270.
20. Ферцер, В. Ю. Формирование национального мировоззрения как ценность образования на современном этапе / В. Ю. Ферцер, Н. К. Кутякова // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2014. – № 2. – С. 205-208.
21. Хоружая, С. В. К вопросу о роли прогрессивных и регрессивных тенденций в системе современного отечественного образования / С. В. Хоружая // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 108(04). – С. 1-8.
22. Щербакова, А. А. К вопросу об основных сторонах воздействия глобализации на высшее образование (на основании авторского социологического исследования) / А. А. Щербакова // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. – 2017. – Т. 3. – Вып. 4 (12). – С. 42-46.



Никитин А. Г., Семенов А. Б.
A. G. Nikitin, A. B. Semenov

**БЕДНОСТЬ КАК МОТИВ МИГРАЦИИ: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ
ОСМЫСЛЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ**

**POVERTY AS MOTIVATION FOR MIGRATION: PHILOSOPHICAL AND CULTURAL
CONSIDERATION OF THE PHENOMENON**

Никитин Александр Георгиевич – доктор философских наук, профессор, профессор-консультант социально-гуманитарного факультета Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: sgf@knastu.ru.

Mr. Alexandre G. Nikitin – Dr. Habil. of Philosophy, Professor, Consultee, Faculty of Social and Humanitarian Sciences, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin str. E-mail: sgf@knastu.ru.

Семенов Александр Борисович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Философия и культурология» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: sgf@knastu.ru.

Mr. Alexandre B. Semenov – PhD in History, Assistant Professor, Philosophy and Culture Study Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin str. E-mail: sgf@knastu.ru.

Аннотация. В работе подвергнуто анализу такое явление, как бедность, оказывающее влияние на многие социокультурные процессы современного общества. Авторами приведены примеры этого явления, получившие отражение в отечественной литературе и российских средствах массовой информации, влияющих на общественные настроения. Авторы подчёркивают, что в реалиях сегодняшнего дня обществу не удалось справиться с бедностью.

Summary. The phenomenon of poverty, which affects many sociocultural processes of modern society, is analyzed. The authors cite examples of this phenomenon, which are reflected in Russian literature and Russian media, affecting public sentiment. The authors emphasize that in today's realities, society has failed to cope with poverty.

Ключевые слова: бедность, философско-культурологический подход, имущественное неравенство.

Key words: poverty, philosophical and cultural approach, property inequality.

УДК 316.33:008

«Не жили богато, нечего и начинать»
Русская народная пословица.

«Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богачу войти в царствие небесное»
(Из Библии. Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 24; Евангелие от Луки, гл. 18, ст. 25) [1].

Ни для кого не секрет, что одной из основных причин международной и внутренней трудовой миграции является бедность. Огромные массы людей в бегстве от нищеты и бедности готовы рисковать даже жизнью в побеге от этого социального зла. Стремясь уйти от бедности, люди пересекают моря, океаны, пустыни и административные границы. Новостные ленты СМИ часто сообщают нам, что в различных частях планеты спасатели находят в море терпящие бедствие корабли, а то и утлые плоты, переполненные обессиленными мигрантами, или что полиция и волонтеры нашли автомобильную фуру или разбитую лодку, переполненную бездыханными телами бежен-

цев, которым так и не удалось живыми добраться до богатой страны своей мечты. Корреспонденты немецкого информационного издания Deutsche Welle описывают страшные судьбы безымянных бедняков-мигрантов, которые погибают в Средиземном море при попытке перебраться из охваченной ужасом войны, голода и нищеты Африки в благополучную Европу. Информатор издания Шамседдин Марзух, бывший рыбак из Туниса, рассказал о том, что он был вынужден бросить своё рыболовное ремесло и переквалифицироваться в могильщика по причине того, что морские берега его родного города Зарзис (Джарджис), который находится на границе Туниса и Ливии, после штормов часто усеяны безымянными телами мигрантов, погибших в море при попытке добраться до Европы [2]. В 2015 году закрытый грузовик, следующий из Будапешта в Вену, превратился в машину смерти для семидесяти одного мигранта, стремящегося попасть в Западную Европу [3]. Октябрь 2019 года также ознаменовался печальным событием: в автомобильном холодильнике в промышленной зоне городка Грейс в английском графстве Эссекс было найдено 39 тел мигрантов из Юго-Восточной Азии [4]. Подобные случаи со страшным постоянством происходят по всему миру. Мигранты гибнут при попытке перебраться в Европу, Северную Америку или Австралию. Где бы ни происходили эти явления, абсолютно везде причиной таких трагедий является бедность. Однако весь ужас ситуации заключается в том, что смерть очень часто является милосердным концом для неисчислимого числа бедняков, погружённых в бесконечный каскад страха и страданий, порождённых материальной нищетой.

Шедевры мировой литературной классики, кинематографа и изобразительного искусства переполнены эпической глубиной, мрачными красками, насыщенными подлой низостью и подлинным величием человеческих характеров и лиц, которые порождает бедность. Художники в своём творческом поиске находят в бедности вдохновение для своих произведений и порождают у своих читателей и зрителей смятение чувств. Благодаря труду художников и журналистов бедняк в общественном сознании иногда, а то и часто, появляется в образе ужасного пугала, как маньяк-убийца Жан-Батист Гренуй, родившийся «в парижской клоаке, под прилавком рыбного рынка», являющийся героем нашумевшего фильма «Парфюмер: История одного убийцы».

Устрашающая и обезличенная фигура бедняка-мигранта в виде орды убийц, фанатиков и насильников женщин и детей часто становится популярной персоной криминальных хроник в средствах массовой информации. Мы то и дело читаем статьи и смотрим репортажи, как группа демонизированных прессой мигрантов изнасиловала коренную уроженку принимающей страны или даже домашнее животное [5; 6], или как банда фанатиков-мигрантов убивает мирных добропорядочных граждан с целью наживы или ради развлечения [7].

В общественном сознании за бедняком закрепляется стигматизированная роль разносчика социально опасных болезней и пороков. СМИ и массовая культура тиражируют и приумножают этот образ. На страницах форумов и социальных сетей массово встречаются фейковые или не совсем достоверные сообщения о том, что мигранты завезли в ту или иную страну сыпной тиф, смертельно опасных клещей или бубонную чуму [8; 9]. Причём неважно, является ли эта псевдоопасная группа людей мигрантами или местными жителями, их объединяет бедность. Те же социальные сети в интернете пестрят сообщениями и вопросами к участникам, что надо делать с бомжами в подъезде или на улице, или пугают граждан тем, что бомжи разносят вшей [10; 11]. Ненависть, формируемая к беднякам и мигрантам, порождает открытый террор по отношению к ним со стороны некоторой части общества. Иной раз насилие над бедными напоминает спартанские криптии, устраиваемые спартиатами против илотов. Глобальный видеохостинг YouTube и социальная сеть ВКонтакте наполнены сюжетами и комментариями об унижении и избиении мигрантов и просто представителей бедных слоёв общества. В молодёжной среде России в начале нулевых годов XXI века было очень популярно движение «Реструкт», созданное видным российским праворадикалом Максимом Марцинкевичем, носившим криминальную кличку Тесак. Участники этого неформального движения прославились тем, что снимали акты убийств и издевательств над мигрантами и представителями российской бедноты.

На таком неблагоприятном фоне восприятия бедности со стороны части общества мы наблюдаем самые жесточайшие и варварские методы эксплуатации мигрантов и представителей



бедных категорий и классов населения. Например, в современной Центральной Азии (Афганистане, Пакистане и в некоторых странах бывшей советской Средней Азии) стал широко распространяться казался бы забытый обычай бача-бази. Жертвами данной формы детской мужской проституции становятся дети мужского пола – выходцы из беднейших слоёв Афганского и Пакистанского общества [12]. Мигрантов и бедноту безжалостно эксплуатируют в теневой экономике всего мира. Бедняк и мигрант – это потенциальный поставщик незаконных и почти всегда недобровольных секс-услуг, мелкий продавец наркотиков, раб на стройках или в сельском хозяйстве. Бедность заставляет людей мигрировать из депрессивных моногородов и деревень в крупные города. Мигранты в погоне за материальным выживанием вынуждены адаптироваться к новым социальным условиям мегаполисов, где они часто становятся жертвами различных форм бедности. Бедноту из среды внутренних и внешних мигрантов рекрутируют в проститутки и закладчики наркотиков. Отечественный канал на видеохостинге YouTube «Новости Шеремета Девять с половиной», производящий контент на базе г. Екатеринбурга и Свердловской области, совместно с Фондом «Город без наркотиков» часто публикует негативные новости о том, как полиция и провокаторы ловят на закладках наркотиков российскую безработную провинциальную бедноту, приехавшую для заработка в Екатеринбург [13]. Такая ситуация не является уникальной для России, глобальная бедность и миграция порождают одинаковые формы адаптации бедняков и мигрантов к сходным условиям жизни. Происходит своего рода социальная конвергенция. Бразильские фавелы или мексиканские баррио, или трущобы Манилы дают нам до ужаса схожую картину. Джереми Сибрук пишет по этому поводу: «Другой климат, другой народ, другая культура – но бедность точно такая же. Бедняки всегда бедны одинаково» [14, 5].

С другой стороны, бедность имеет и другую грань. Образ бедняка был значительно романтизирован писателями, художниками и народным фольклором. Многим известны герой сказочной повести итальянского писателя Джанни Родари, находчивый и бесстрашный, но бедный мальчик-луковка Чиполино, бывший каторжник Жан Вальжан, олицетворение благородства, и жизнерадостный и смекалистый мальчик Гаврош Тенардьё из бессмертного произведения Виктора Гюго «Отверженные». Причём образ бедного бродяги и балагура не знает этнических границ: это и Ходжа Насреддин, и русский Иванушка-дурачок.

Из сказанного мы приходим к выводу, что нам жизненно необходимо философски осмыслить такое нелицеприятное явление человеческого общества, как бедность.

Бедность не является продуктом современного мира. Истоки бедности уходят корнями в глубокую древность. При родоплеменных отношениях бедности как явления не существовало. С высоты современной нам действительности мы можем сказать, что при родоплеменных отношениях царила одинаковая бедность всех членов человеческого коллектива. Однако по мере усложнения производственных отношений и усиления имущественного неравенства в обществе начинает актуализироваться проблема бедности. Предпринимая попытку философско-культурологического осмысления бедности, мы с прискорбием вынуждены признать тот факт, что на сегодняшний день человечество не знает сложных социально-экономических систем, где отсутствовала бы бедность. Цивилизации, где нет имущественного неравенства, не существует. Взаимосвязь богатства и бедности с древнейших времён вызывает повышенный интерес не только отдельных мыслителей, но и всего общества.

Любопытен тот факт, что первобытные народы, которые только вступили на путь имущественного расслоения, боролись не с бедностью как таковой, а с проявлением богатства и концентрацией его в частных руках. Культурологам и антропологам известен такой широко распространённый обычай уничтожения и раздачи ценностей, как потлач.

Для религиозной картины мира в рамках авраамической традиции мы видим неоднозначную оценку феномена бедности, вынужденного скитания и бродяжничества. В Ветхом Завете мы встречаем повествование о праведнике Иове, который в качестве испытания был подвергнут бедности, после чего ему было возвращено богатство. С другой стороны, в Новом Завете мы находим прямое указание на то, что только бедный человек удостоен попасть в царствие небесное из-за из-

начальной греховности богатства, что подтверждает библейская цитата, вынесенная нами в качестве эпиграфа к данной статье.

Подводя итог, отметим, что проблема бедности нуждается в более глубоком анализе и философском осмыслении, к сожалению, объёмы предлагаемой работы не дают нам возможности более детально раскрыть актуальную заявленную тему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. – М.: Российское Библейское общество, 2013. – 1248 с.
2. Безымянные могилы: последняя дань утонувшим беженцам [Электронный ресурс] // Deutsche Welle, 28.12.2017. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/безымянные-могилы-последняя-дань-утонувшим-беженцам/a-41949362> (дата обращения: 11.10.2019).
3. Гибель мигрантов в Австрии: 4 арестованных [Электронный ресурс] // Русская служба BBC, 28.08.2015. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/multimedia/2015/08/150828_austria_migrants_investigation (дата обращения: 11.10.2019).
4. В фуре на востоке Англии обнаружены тела 39 человек. Водитель задержан [Электронный ресурс] // Русская служба BBC, 23.10.2019. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-50152343> (дата обращения: 11.11.2019).
5. В Германии молчат об изнасилованных мигрантами женщинах [Электронный ресурс] // Правда.ру, 19.12.2016. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/news/world/1320626-german/> (дата обращения: 09.08.2019).
6. Всё, что шевелится и не шевелится: мигранты в Европе насилуют даже манекены [Электронный ресурс] // Свободная Пресса, 09.06.2019. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/accidents/article/234875/> (дата обращения: 09.08.2019).
7. Киллеры, исламисты или сатанисты: кем же были члены «банды ГТА» [Электронный ресурс] // Русская служба BBC, 02.08.2017. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-40776370> (дата обращения: 03.09.2019).
8. Мигранты завезли в Пермь брюшной тиф [Электронный ресурс] // Newsland.com, 30.05.2013. – Режим доступа: <https://newsland.com/community/5625/content/migranty-zavezli-v-perm-briushnoi-tif/2014110> (дата обращения: 03.09.2019).
9. Мигранты завезли в Европу смертельно опасных клещей [Электронный ресурс] // Вести FM, 30.05.2019. – Режим доступа: <http://radiovesti.ru/brand/61177/episode/2173033/> (дата обращения: 03.09.2019).
10. В подъезде бомж с открытой формой туберкулёза [Электронный ресурс] // U-mama.ru. – Режим доступа: <https://www.u-mama.ru/forum/gossip/everything/55146/> (дата обращения: 03.09.2019).
11. Бомжи разносят вшей [Электронный ресурс] // Павлодарские новости, 16.12.2003. – Режим доступа: http://pavlonews.info/news/categ_2/3918.html (дата обращения: 03.09.2019).
12. True Stories: The Dancing Boys of Afghanistan (Танцующие мальчики Афганистана) [Электронный ресурс] // Youtube.com. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=aiborqxx7RQ> (дата обращения: 14.09.2019).
13. Новости Шеремета Девять с половиной [Электронный ресурс] / Youtube.com. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/user/TauEkbNews> (дата обращения: 14.09.2019).
14. Сибрук, Дж. Мировая бедность / Дж. Сибрук. – М.: Книжный Клуб КниговеК, 2014. – 192 с.



Маркова Ю. В.
Yu. V. Markova

ГОРОД КАК ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

THE CITY AS PHENOMENON OF HISTORICAL PROCESS

Маркова Юлия Вячеславовна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки», аспирантка кафедры культурологии гуманитарного факультета Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: julia.ilina.90@bk.ru.

Ms. Yuliia V. Markova – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, PhD Student, Department of Cultural Studies, Komsomolsk-na-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: julia.ilina.90@bk.ru.

Аннотация. Статья посвящена характеристике города как исторического феномена. Развитие города происходит на каждой ступени исторического развития различных регионов в рамках различных этнополитических структур. Поставлена проблема современного российского провинциального города как специфического социокультурного явления.

Summary. Specificity of «the city» as phenomenon of historical process is considered in the article. Actual development of the city is taken place at the each step of historical progress taking into account all the social division of this process in different regions within the frame of different ethno-political structures. Problem of modern provincial town as specific social and cultural concept is studied.

Ключевые слова: феномен «город», исторический процесс, социокультурное пространство, провинциальный город.

Key words: «the city» phenomenon, historical process, social and cultural context, provincial town.

УДК 303.442.4

Возникновение города – это исторически обусловленный акт. Город можно определить как особый общественный организм, который являлся и является объективной реальностью. Зародившись на определённом этапе исторического развития, город становится важной частью организации общества и неотъемлемым фактором его развития. На протяжении длительного периода времени город, воплощая свою социокультурную реальность, отображает потенциал и функциональные характеристики – накопление и единение исторических достижений общества (производственная база, культурные ценности, социальные связи, духовная энергия человека). Изначально город определяется как центр, затем как крупный центр и ещё более крупный в возникающих и всё усложняющихся урбанизированных структурах.

Но, осознанный ещё в древние времена как специфическое единство, как центр жизнедеятельности и проецированный в будущее, город не изучен, научно не понят, особенно как специфическое, всеобщезначимое явление, в его современной исторической оценке, его исторической преобразующей роли.

На современном этапе развития при поиске решений вновь возникающих задач познания принципов и направлений общественного становления во всём многообразии и сложности их возникновения проблема города приобретает исключительный смысл [2, 109]. Это объясняется накоплением обширного материала, раскрывающего роль и значение города в зарождении и становлении человеческой культуры и в формировании общества, совершенствованием требований к его оценке с расширением возможностей и способов анализа, а также расширением области исследований, появлением новых проблемных ситуаций и задач.

Всё также рассматриваются ключевые проблемы города: определение его как феномена, его функции, возникновение и специфика его становления. Продолжают быть актуальными вопросы взаимодействия города и других общественных структур.

Зародившись в качестве конкретного результата в определённый период и в определённой ситуации исторического прогресса, соотносённый с исторически определённым обществом, город стал неотъемлемым элементом социального становления. Но осознать город, выявить стадии его развития и определить его как специфическое социальное явление представляется возможным, только лишь определив общественно-историческую значимость и особенность его появления, его роль в системе культуры. Необходимо определить содержательную суть города, его социальность, обусловившую характер и тенденции его развития, консолидирующие способности самого города как особого компонента этой социальности.

История изучения города как феномена имеет давнюю традицию.

Тема города зарождается ещё в античной философии в трудах Платона и Аристотеля и далее развивается в трудах христианских мыслителей. Но всё же интерес к исследованию города как самостоятельного предмета проявился последовательно в XIX веке. В данном контексте Фюстель де Куланж стал одним из первых, кто начал изучать город и упомянул о нём в трудах по истории античности. В своём труде «Гражданская община древнего мира» он выделяет античный город как центр государства, а также указывает на различие города и гражданской общины, характеризуя город как место жительства и собраний, священное место.

Со второй половины XIX века город стал изучаться как один из основных центров мирового искусства [3, 130]. Это повлекло за собой новое осмысление города и в искусстве, и в науке. Появляется знаково-символическая и семиотическая трактовка города. Впервые данное понимание было представлено в теории и методологии герменевтики. Среди представителей такого подхода можно назвать Ф. Шлейермахера, Х. Г. Гадамера, В. Дильтея и П. Рикёра, хотя они и не ставили в своих трудах саму проблему города как центральную, но акцентировали своё внимание на человеке в городском пространстве. В соответствии с герменевтикой город и городское пространство понималось как текст. Особое внимание в исследованиях уделялось архитектуре. П. Рикёр с точки зрения герменевтического подхода говорил о городе как об одновременно геометрическом и сконструированном пространстве, пространстве, устанавливающем место проживания и предназначенном для передвижения.

Необходимо отметить таких учёных XIX века, как К. Маркс, Ф. Энгельс, Т. Карлейль, Ф. Тённис, Ф. Ратцель. Основным интерес в их трудах проявлялся к сравнению города и деревни и выявлению отличительных черт города. К. Маркс затрагивал в своих трудах роль исторического становления материального производства, форм собственности, разделения труда. Он акцентировал внимание на изменении значения города на различных уровнях общественного развития в рамках изменяющихся общественных отношений. К. Маркс сопоставлял город и цивилизацию, а также исследовал перспективу разделения понятий «город» и «деревня». Ф. Энгельс сосредотачивал своё внимание на промышленных городах. В своём труде «Положение рабочего класса в Англии» он рассматривал пространственные структуры, описывал экономические условия их возникновения, говорил о городе эпохи капитализма.

С точки зрения социологического подхода город изучали Г. Зиммель и М. Вебер. Они трактуют город как сообщество индивидов. М. Вебер ввёл социологическое определение города. Кроме этого, он рассматривал типы городов: город потребителей, город производителей, торговый город и город сельскохозяйственного типа. В своих трудах М. Вебер выделяет город и городские общины. Так же как и К. Маркс, он изучал историческое становление городов. Г. Зиммель указывал на большие города современности и их проблемы. Он говорил о психологической среде крупного города, эволюции рефлексивного сознания и особенностях социальных отношений.

В начале XX века в США и Великобритании появляется движение «social surveys», что означает «социальные исследования». Большей частью представителями этого движения были энтузиасты-любители. Они занимались картографированием городов.

На смену «social surveys» приходит городская социология Чикагской школы, которая была создана на базе факультета социологии и антропологии Чикагского университета. Лидером Чикагской школы выступал Р. Э. Парк. Он разработал социально-экологический подход и охарактери-

зовал город как социальную лабораторию. Он выделял экологические свойства города, естественные ареалы и сообщества и рассматривал человеческую экологию.

Школу урбанистики Лос-Анджелеса представляли Э. Соджа, Ф. Джеймисон. В традициях этой школы Лос-Анджелес трактуется как идеальный постмодерный город, исследуется его уникальность.

Согласно семиотическому подходу, город считается знаковой системой и выступает носителем и транслятором культурной информации. Представляли этот подход в первую очередь Р. Барт, Г. Б. Зебельшанский, Ф. Шоэ, У. Эко. Среди отечественных мыслителей изучением города в рамках семиотики занимались Ю. М. Лотман, А. В. Иконников, В. М. Розин, В. В. Иванов, Е. Л. Беляева, В. К. Морозов. Ю. М. Лотман рассматривал город как единый культурный организм, имеющий своё лицо, дух которого отражён в архитектуре.

В рамках системного подхода работали такие исследователи, как И. М. Гревс, Н. П. Анциферов, М. С. Каган. С точки зрения этого подхода город рассматривается как особый исторический, культурный и социальный феномен. Предметом исследований выступает город как результат взаимодействия и связи всех компонентов культуры. М. С. Каган большее внимание уделял рассмотрению городского культурного пространства и характеризовал его как целостную, созданную людьми искусственную среду существования и самореализации. Н. П. Анциферов определял город как живой организм, который можно осознать, обратившись лишь к комплексным методам. В ходе своих исследований Н. П. Анциферов установил, что город представляет собой феномен, который несёт в себе отпечаток общественно-исторического становления, а также определяет восприятие мира многих поколений живущих в нём людей.

Такие исследователи, как Л. Мамфорд, К. Линч, А. С. Кармин, придерживались культурологического подхода в изучении города. В рамках данного подхода город характеризуется как организация свободных, равноправных людей, владеющих землёй, с подвластной им областью, а также центром, который объединяет граждан. Поэтапно развиваясь, город, помимо духовно-культурного, приобретает значение политического центра и становится социально-экономическим организмом.

В России городское пространство главным образом рассматривается в рамках социокультурного подхода, который изучает историко-культурные и социальные смыслы в их неразрывном единстве [1, 117].

Как любой развивающийся организм, город переживает качественные изменения, но сохраняется преемственность. Определяющие характеристики и функции города возникли не сразу. Как любой сложно прогрессирующий организм, он характеризуется определёнными этапами, уровнем развитости как специфического социального явления, разными видами и формами своего исторического функционирования.

В качестве феномена исторического процесса город понимается как особый социальный организм, имеющий сложную многоуровневую и многохарактерную структуру. Это специфическое единство отношений и ценностей (материальных и духовных), это особый пространственный организм определённых структурных элементов и это естественное социокультурное пространство – интеллектуальное, коммуникативное, языковое, культурное.

Что касается пространства провинциального города, оно является предметом исследования многочисленных научных дисциплин, но его социокультурный анализ специфичен и недостаточен. На рубеже XIX-XX веков провинциальные города характеризовали Россию, представляли хозяйственный образ страны.

На современном этапе исследований «провинциальный город» означает малый город, удалённый от центра страны, неподвластный интенсивному влиянию активной жизни крупных городов. Социально-философское определение феномена «провинциальный город» концентрируется на осознании социального пространства небольшой поселенческой структуры под названием «город», в котором осуществляется самоидентификация человека, сопоставление себя с некоторой общностью и образом жизни, отличным от бытия городов-миллионеров и мегаполисов.

Культурное взаимодействие провинциального города двойственным образом влияет на российское общество. С одной стороны, постоянство провинциального пространства, характеризующееся застойным, средне-низким темпом развития, стабилизирует отечественную культуру. Это влечёт за собой сравнительную устойчивость культуры по отношению ко времени и внешним факторам. С другой стороны, обе категории культуры находятся под влиянием динамики, вызванной инновациями столичных центров и крупных городов. В результате определённых процессов устанавливается внутренняя самобытность жителей провинции, что отражает в наши дни локальный срез культуры русского общества.

Провинциальные города являются полноценными общественными структурами. Они составляют ступень иерархии территориальной общности социального пространства. В провинции можно выделить две группы городов: малые исторические города и индустриальные города, которые воссоздают столичный образ жизни. Следует отметить, что на рубеже XIX-XX веков все города, включая столицу, имели черты сельских поселений. Только лишь торговый оборот и демографические характеристики устанавливали величину города. В советский период социально-политическая значимость городов была унифицирована. На современном этапе развития появилась новая градация городского отечественного пространства: мегаполис – провинция. В наши дни специфика малых городов сохраняется: малочисленность населения, традиционность построек, объединение горожан в решении общих проблем. Многолюдные индустриальные города характеризуются остротой отношений, многообразием конфликтов. Понятие «провинциальная культура» не означает обязательно что-то упрощённое или отсталое. Провинциальная культура – это исключительное сочетание особенностей русской культуры, которое сохранилось благодаря традиции городского бытования на протяжении нескольких столетий в многочисленных малых городах России. Для них свойственен особый вневременный дух бытия, характеризующийся спецификой жизни провинциалов.

Среди современных проблем социокультурного развития малых городов можно выделить актуальные проблемы искусства, экономики, политических отношений, экологии и другие, а также варианты их решения и результаты преодоления сложностей. Ключевыми условиями развития современного провинциального пространства являются неудовлетворённость граждан социальным самочувствием, поиск способов совершенствования городской жизни, самоидентификация горожан в своей среде обитания. Провинциалы пытаются реализовать свои потребности через предоставленные государством сферы сервиса и услуг, а также стараются найти решение проблемы недостатка социокультурного выражения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюрина, Н. Ю. Новый город как модель: исторические и эстетические аспекты / Н. Ю. Костюрина // DIXI – 2016: Идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях: сборник науч. тр. – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2016. – С. 115-121.
2. Маркова, Ю. В. Исторический аспект изучения понятия «город» / Ю. В. Маркова // Наука сегодня: проблемы и пути решения: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Вологда: ООО «Маркер», 2019. – С. 109-110.
3. Мастеница, Е. Н. Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход / Е. Н. Мастеница // Петербургские исследования: сборник науч. статей. – СПб.: СПбГУ, 2011. – С. 128-147.



Мусалитина Е. А.
E. A. Musalitina

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ ХХІ ВЕКА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ КИНО

THE XXI CENTURY AUTHORITY VISUALIZATION IN CHINESE CINEMA

Мусалитина Евгения Александровна – доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Ms. Evgenia A. Musalitina – Senior Lecturer, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается визуализация власти в китайских кинообразах. Выявляются определённые типы героев, которые в той или иной мере наделены властными полномочиями в китайском обществе ХХІ века. Проводится комплексный анализ образов представителей китайской власти, который включает описание профессиональной принадлежности, социальный статус, возрастные критерии, визуальные характеристики, поведенческие особенности.

Summary. In the article visualization of power in Chinese cinema is considered. Certain types of characters who share power in Chinese society of the 21st century are revealed. A comprehensive analysis of the Chinese authority images is carried out which includes description of professional affiliation, social status, age criteria, visual characteristics, and behavioral characteristics.

Ключевые слова: Китай, власть, кинообраз, представитель власти, современное китайское общество.

Key words: China, power, cinema image, representative of power, modern Chinese society.

УДК 008

Китайский кинематограф ХХІ века, или, как его называют, «новое кино», стремительно развивается и всё чаще получает высокое признание на международных престижных кинофестивалях [5, 67]. Современный китайский кинематограф является важным инструментом создания культурно значимых понятий и представлений не только в сознании носителей китайского социума, но и для западной цивилизации.

На сегодняшний день существуют отечественные и зарубежные работы, посвящённые изучению власти Китая как политического, социально-экономического феномена. Однако мы решили изучить эту тему с точки зрения культурологического подхода, а именно на материале произведений китайского кинематографа, и в этом заключается новизна нашего исследования.

Актуальность данной работы представляется в том, что в настоящее время Китай и китайское общество привлекают всё большее количество исследователей разных научных направлений. Безусловно, изучение китайской цивилизации – процесс сложный и многогранный. Понимание культурно-исторических традиций и ментальности нации необходимо для более успешного выстраивания отношений на всех уровнях сотрудничества Китая и зарубежных партнёров.

Китайское кино – ценный источник для исследования феномена власти. Оно позволяет визуально представить многогранный образ представителей китайской власти.

Несмотря на то что все китайские киноленты без исключения подвергаются жёсткой цензуре, контролирующей соответствие фильма требованиям китайского законодательства, в картинах перед зрителем предстают реалистичные и не всегда положительные образы носителей власти. Таким образом, можно предположить, что в этом заключается особая значимость китайского кино для комплексного изучения власти как феномена культуры.

В ходе настоящего исследования было проанализировано десять фильмов китайских режиссеров, выпущенных в период с 2000 по 2017 годы:

- «Нуждаюсь в тебе», 2000 г., режиссёр Джонни То;
- «Двойная рокировка», 2002 г., режиссёр Эндрю Лау;
- «Выборы», 2005 г., режиссёр Джонни То;
- «Выборы 2», 2007 г., режиссёр Джонни То;
- «Сити 24», 2008 г., режиссёр Цзя Чжанкэ;
- «Красивая жизнь», 2011 г., режиссёр Эндрю Лау;
- «Жизнь без принципов», 2011 г., режиссёр Джонни То;
- «Пойманные в сеть», 2012 г., режиссёр Чэнь Кайгэ;
- «Великий мастер», 2013 г., режиссёр Вонг Карвай;
- «Отпетые напарники», 2015 г., режиссёр Ренни Харлин.

Среди кинообразов современных представителей китайского общества, которые в той или иной степени наделены властью, можно выделить несколько групп, которые сформированы на основе принадлежности к определённому социальному классу и профессии:

1. китайская мафия (Триада);
2. полиция;
3. СМИ;
4. представители бизнеса разного уровня;
5. чиновники;
6. представители образования;
7. мужчины в роли супруга;
8. собственники или арендодатели жилья.

Наиболее часто встречающимися образами носителя власти являются полиция и китайская мафия (Триада) [1, 46]. Сюжетная линия 60 % анализируемых в настоящем исследовании картин построена на событиях, происходящих вокруг этих двух социальных групп. Вследствие этого данная статья посвящена рассмотрению образов китайской мафии и полиции как источников власти.

Полиция – власть

Китайская полиция (公安部) является органом исполнительной власти и наделена большим арсеналом полномочий, начиная с охраны порядка в общественных местах и заканчивая антитеррористической деятельностью и обеспечением безопасности высших государственных политических лидеров. Служить в полиции – престижно, прибыльно, но сложно. Жёсткий отбор кандидатов обуславливает тот факт, что в рядах полиции остаются только лучшие. Так, при отборе претендентов для участия в конкурсе на должность рядового констебля учитываются многие факторы, например, уровень и профиль образования кандидата, уровень интеллекта, «политические качества», репутация, наличие рекомендаций, состояние здоровья и даже внешний вид [2, 65].

В китайских фильмах чётко прослеживаются два типажа китайского полицейского. Первый – это сотрудник среднего или старшего офицерского состава, занимающий должность начальника какого-либо отдела в полицейском участке. Это мужчина средних лет либо близкий к пенсионному возрасту без указания на семейное положение. Он имеет хорошие манеры и проявляет высокий уровень интеллекта и профессионализма в разных по сложности и запутанности ситуациях.

Профессиональная и должностная принадлежность таких сотрудников определяет их высокий материальный статус. Согласно статистическим данным китайской социологической ассоциации «中国社会学会» (Chinese sociological association), работа в народной вооружённой милиции КНР является одной из самых высокооплачиваемых в стране [6, 93].

Несмотря на это у всех полицейских чиновников, представленных в кино, отсутствуют дорогостоящие аксессуары и личные автомобили, и они пользуются исключительно служебным транспортом министерства общественной безопасности КНР.

Внешний облик полицейского среднего звена прост, но одновременно подчёркивает деловой стиль, типичный для офисных сотрудников. Все стражи порядка облачены в чёрный костюм и

светлую рубашку. Необходимо отметить, что отсутствует изображение чиновника в специализированной форме, состоящей из чёрной куртки с погонами, брюк и фуражки. В определённой степени это лишает полицейское руководство привилегий, которые привычно ассоциируются с людьми в форме.

Сотрудник часто изображён как мужчина полного телосложения, акцентируется внимание на его страсть к принятию пищи. В фильмах «Двойная рокировка», «Выборы», «Отпетые напарники», «Жизнь без принципов» неоднократно встречаются сцены, в которых процесс совещания, деловой встречи с коллегами, допроса подозреваемых сопровождается богатым застольем либо распитием кофе или чая.

Стоит отметить, что такое концептуальное изображение «постоянно жующего» характерно только для чиновников более высокого ранга и не наблюдается в сценах, представляющих полицейских младшего звена. Этот факт даёт право полагать, что в национальном сознании китайцев существует укоренившееся представление о связи пищи и социального статуса человека.

Массовый голод в Китае 1959 – 1961 годов, в результате которого погибло более десяти миллионов китайцев, повлиял на формирование особого отношения к еде в китайском обществе. В 90-е годы двадцатого века Китай вступил в эпоху стремительного развития и увеличения благосостояния населения [3, 122]. Проблемы с продуктами питания больше не существовало. Помня ужасы голодных времён, китайцы могли есть то, что хотели, и сколько хотели. При этом еда приобрела символическое значение богатства, достатка, силы и власти.

Так, до сих пор в китайском социуме господствует стереотип о том, что полный мужчина с большим животом, который любит вкусно и много поесть, несомненно, состоятельный человек, не испытывающий материальных проблем, занимающий высокий пост и имеющий определённый статус в обществе. Поэтому в китайских фильмах «едят» только полицейские с высоким чином.

Второй типаж китайского полицейского – служащий младшего звена. Это амбициозный молодой человек, сравнительно недавно начавший свою трудовую деятельность в полиции, уверенно и упорно строящий карьеру. Необходимо отметить, что представители современной китайской полиции преданы коммунистической идеологии и готовы следовать указаниям вышестоящего руководства, самоотверженно исполняя любые приказы [6, 27]. Рискую собственной жизнью, они готовы к выполнению ответственного и опасного задания в любое время.

В отличие от полицейского высокого ранга, который изображён в фильмах как полный, ведущий малоподвижный «офисный» образ жизни, молодой сотрудник в хорошей физической форме, энергичен, редко находится в офисе, часто выезжая на место происшествия. Он не делает культ из еды и, в силу высокого темпа своей жизни, перекусывает на ходу.

Ярким примером является сцена из фильма «Жизнь без принципов», в которой молодой инспектор Чунь едва не погиб на задании при задержании вооружённого преступника. В картине «Отпетые напарники» начинающий полицейский добивается правды, скрупулёзно расследуя дело, в котором замешан мощный противник – китайская мафия.

Наряду с освещением профессиональной деятельности героя-полицейского раскрываются детали его личной жизни, что не является характерным для китайского общества, где частные интересы уходят на второй план. В сознании китайцев прочно укоренилось представление о первоочередности служения своему государству и народу, соответствия образа жизни государственным «моральным стандартам», высокого рейтинга «системы социального доверия». Тем не менее в семи из десяти исследуемых кинолент представлены детали, которые дают возможность составить общую картину частной жизни полицейского.

Молодой государственный служащий не имеет серьёзных материальных проблем, имея возможность приобрести в кредит дорогостоящее жильё в престижном районе города. Чаще всего не женат, но строит планы на создание семьи в скором будущем. Однако нередко пренебрегает интересами своей второй половины и личным временем ради выполнения служебного задания. В фильме «Жизнь без принципов» полицейский Чунь оставляет свою девушку одну для принятия важного решения об аренде их совместного жилья, так как получает срочный телефонный звонок

из полицейского участка и должен незамедлительно выехать на место преступления. Служба – на первом месте.

Мафия – власть

Наряду с изображением представителей официальной государственной власти в образе полицейских в китайских картинах появляется ещё один объект, наделённый мощными властными полномочиями, – китайская мафия «Триада» (三合会 «общество трёх гармоний»). В семи из десяти кинолент ключевой фигурой сюжетной линии выступает эта криминальная структура.

Китайская мафия – одна из крупнейших организованных преступных группировок в мире. Согласно официальным данным управления по борьбе с организованной преступностью Министерства общественной безопасности КНР, на 2018 год численность Триады только на территории Китая составила более одного миллиона человек [5, 38]. Для сравнения отметим, что государственный партийный аппарат насчитывает не более семи миллионов сотрудников [3, 15]. Это сравнение позволяет оценить масштаб распространённости китайской преступной организации. Ни императоры древнего Китая, ни современная авторитарная партийная система не смогли уничтожить крупнейшую в Азии мафиозную организацию.

Триада имеет строгую иерархичную систему, которая регламентирует роль каждого члена организации. Подобно императорской власти внутри организации действует принцип передачи власти от отца к сыну, но в силу невозможности соблюдения этой традиции проводится процедура избрания нового лидера.

В картинах «Выборы» и «Выборы 2» глава клана «Во Шин», являющегося одним из сильнейших в китайской Триаде, наделён неограниченной верховной властью. Это полный мужчина солидного возраста, окружённый большим количеством заместителей и подчинённых, выполняющих разнообразные функции и ответственных за различные сферы деятельности банды.

Есть лица, занимающиеся экономическими и финансовыми вопросами, контролирующие «филиалы» мафии в других городах и регионах, отвечающие за проведение операций, и так называемые «солдаты» Триады, которые исполняют чётко спланированные нападения и разбои.

«Триада» развивается в Китае на протяжении многих веков, и всё это время она сосуществует с официальной властью, имея с ней неоднозначные отношения. С одной стороны, изначально целью создания этого общества в эпоху правления Мин было противостояние и борьба с династией Цин, силой захватившей власть. Деятельность современной китайской мафии, несомненно, нелегальна и подлежит суровому преследованию властей.

С другой стороны, в наши дни Триада пытается вступить в симбиоз с правительством, поддерживая приоритетные направления развития государства. Так, несмотря на незаконный характер многомиллиардных доходов, китайская мафия не выводит их в офшоры, а вкладывает в своё родное государство [5, 218].

Также организованная преступность Китая следует негласному правилу не грабить иностранных туристов, так как туризм был провозглашён правительством одним из приоритетных направлений развития государственной экономики. Ежегодно иностранцы ввозят в Поднебесную более ста миллионов долларов [4, 311].

Наряду с этим необходимо отметить, что в кино показана и «защитная» функция мафии, которая, согласно сложившемуся стереотипу, не свойственна организованной преступности, а, напротив, является целью деятельности полиции. Например, в картине «Жизнь без принципов» местное отделение «Триады» распоряжается о ведении круглосуточного дежурства в одном из районов города с целью предотвращения мелких краж.

Если обратить внимание на визуальное воплощение образа руководящего звена Триады, то необходимо отметить глубокую традиционность и ритуальность. Картина «Двойная рокировка» начинается со сцены посвящения молодых людей в ряды мафии. Один из «Фу Шан Шу» (руководитель отдельной организации Триады) одет в ритуальную монашескую одежду, символизирующую передачу традиции и знания от мастера к ученику. Посвящаемые читают клятву, прославляют Будду и выполняют многочисленные поклоны перед алтарем, окутанным дымом от благовоний.

В картине «Выборы 2» головной штаб главарей мафии обставлен традиционными статуями китайских древних императоров, символизирующих связь «Неба» и «Земли» и являющихся в представлениях древних китайцев небесными наместниками. Также в фильме «Пойманные в сеть» в кабинете босса местного клана висит портрет императора Хуан Ди вместо привычного и неизменного атрибута китайского кабинета – портрета Мао Дзе Дуна. В качестве подарка «значимому» гостю главари дарят золотые фигурки китайских мудрецов.

Главари «Триады» строго соблюдают обряды. Так, Сан Шу – лидер группировки – совершает ритуальное убийство петуха во время собрания банды перед предстоящим ответственным заданием. Эта традиция уходит корнями в древние времена, когда китайцы верили, что петух и его пролитая кровь могут помочь в изгнании злых духов, принести удачу в начатом деле и оградить от неудач и бедствий. Необходимо отметить, что в качестве подарка боссу все члены банды преподносят традиционные для Китая «红包» (красный конверт).

Все представители Триады, изображённые в фильмах, имеют на теле большое количество сакральных татуировок. В большинстве случаев это изображения традиционных китайских животных-символов, например: дракона, олицетворяющего силу, власть, могущество; тигра, символизирующего воинскую доблесть и свирепость по отношению к врагу; змеи как символа хитрости и воли. Также довольно распространёнными являются татуировки с изображением традиционных китайских растений: сосны, лотоса, сливы, пиона, магнолии. В качестве символа власти и превосходства можно встретить изображение демона. Такая татуировка может быть нанесена только значимым фигурам в преступных кругах Китая и означает победу над соблазнами, которым можно поддаться под действием темных сил.

Помимо большого количества цветных татуировок на теле, глубокую традиционность членов мафии подчёркивают нефритовые украшения в виде ожерелья и браслетов. Нефрит на протяжении многих веков считается в Китае сакральным камнем и символизирует бессмертие, связь с высшими силами, тандем Неба и Земли. В картине «Нуждаюсь в тебе» можно видеть главу местной мафии и его заместителей, не расстающихся с нефритовыми чётками. Это, в свою очередь, является показателем высокого статуса членов мафии, их материального достатка.

Проводя аналогию с древним миром, можно отметить, что только члены правящей семьи имели право носить украшения из нефрита. Помимо украшений из драгоценного камня, криминальные авторитеты не скупятся на золотые аксессуары, количество которых также свидетельствует о положении их обладателя.

Несмотря на то что члены «Триады» глубоко почитают многовековые традиции, строго соблюдают сакральные ритуалы и обряды, следуют укоренившимся в китайском обществе принципам и устоям, они стремятся к обладанию благами современного «богатого» мира. Во всех анализируемых картинах можно наблюдать атрибуты роскошной жизни, неразрывно сопровождающие китайских мафиози. Лидеры банды ездят на дорогих импортных автомобилях в сопровождении кортежа охраны. Они носят безупречно белые рубашки и дизайнерские чёрные костюмы. Так же, как и с образом полицейского, криминальные лидеры выставляют на показ большой живот, являющийся признаком обеспеченной жизни. Офисы в штабах обставлены мебелью из дорогих пород дерева. Останавливаются авторитеты только в фешенебельных отелях и предпочитают лучшие рестораны.

В семи исследуемых картинах главари «Триады» курят практически во всех сценах с их участием. При этом особенно акцентируется, что криминальные авторитеты курят дорогие сигары. Необходимо отметить, что курение в Китае – это особый культ, который в определённой степени может служить индикатором социальной принадлежности человека. Чем выше статус и положение, тем дороже сигареты. Так, в Поднебесной широко известна поговорка: «你怎么吸烟，你就是什么样的人» (Скажи мне, что ты куришь, и я скажу, кто ты) [1, 98].

Богатые застолья в дорогих заведениях также свидетельствуют о высоком статусе и материальном положении членов «Триады». В фильме «Красивая жизнь» застолье в лучшем ресторане

Шанхая – это не только празднование юбилея главаря «Тай Ло», но и большое собрание для решения важных вопросов банды. Все приглашённые занимают места за столом в разной степени удалённости от главаря в соответствии с их положением в мафии. Рядовые «солдаты» сидят за самыми дальними столами; ответственные за местные «филиалы» Триады располагаются ближе, а заместители босса находятся с ним за одним столом. Таким образом, строго соблюдается иерархичность отношений внутри банды, что может рассматриваться как мини-модель отношений «Власть-подчинённый», характерная для китайского общества с древних времен.

В результате проведённого исследования было выяснено, что наиболее значимыми образами власти в современном китайском кинематографе являются Триада (китайская мафия) и полиция. В кинолентах воспроизведён комплексный образ представителей этих двух социальных групп, включающий детали внешности, возрастных и поведенческих характеристик, особенности выстраивания взаимоотношений между членами сообщества, тонкости их профессиональной деятельности.

Найденные и проанализированные нами примеры позволяют выявить следующую закономерность: китайская полиция и мафия представлены в кинематографе как два самых крупных источника власти, которые находятся в сложных отношениях друг с другом.

С одной стороны, традиционно деятельность полиции направлена на борьбу и истребление любых проявлений деятельности мафиозных структур. С другой стороны, Триада осуществляет нелегальную преступную деятельность и тем самым противостоит силам правоохранительных органов. Однако в кино раскрывается новый интересный вариант развития отношений мафии и полиции – взаимовыгодный симбиоз. Так, полиция использует сведения, полученные от информаторов из кругов Триады, а мафия учитывает государственные интересы, осуществляя многомиллионные аферы, не выводя капиталы из Китая.

Данная работа посвящена рассмотрению только двух основных групп носителей власти, визуализированных в китайском кино. Перспектива дальнейшего исследования представляется в детальном изучении остальных групп представителей власти, которые были выделены нами в ходе рассмотрения произведений китайского кинематографа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Торопцев, С. А. Китайское кино в «социальном поле» / С. А. Торопцев. – М.: Восточная литература, 2005. – 178 с.
2. Манцуров, А. Ю. Организация кадровой работы в Народной полиции Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики / А. Ю. Манцуров // Полицейская деятельность. – 2011. – № 1. – С. 63-68.
3. Eberhard, W. A. History of China / W. A. Eberhard. – Berkeley-Los Angeles: «University of California Press», 2008. – 367 p.
4. Graham, J. New Chinese Cinemas. Forms, identities, politics / J. Graham. – Cambridge: «University Press», 2012. – 265 p.
5. Zhang, Yingjin. Chinese National Cinema / Yingjin Zhang. – London, 2004. – 238 p.
6. Zheng, Dontian. The winds of change / Dontian Zheng // China screen. – 2013. – № 3. – P. 24-29.
7. Владивостокский центр исследования организованной преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru/index.php> (дата обращения: 25.08.2019).
8. Chinese cinema page [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geocities.com/Tokyo/5170/viff.html> (дата обращения: 23.08.2019).
9. China Military [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://english.chinamil.com.cn.html> (дата обращения: 05.09.2019).
10. Hong Kong Movie Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://egretO.Stanford.edu/hk/hkquery.html> (дата обращения: 25.08.2019).
11. Chinese sociological association [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sociology.cssn.cn.html> (дата обращения: 17.08.2019).

Варанкин М. В., Кудрякова Н. В.
M. V. Varankin, N. V. Kudryakova

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА EXTENDED DISC В ОЦЕНКЕ
КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ**

**USE OF EXTENDED DISC SYSTEM APPROACH IN ASSESSMENT OF HUMAN
RESOURCES POTENTIAL OF THE ORGANIZATION**

Варанкин Михаил Владимирович – студент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Россия, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: 297231@mail.ru.

Mr. Mikhail V. Varankin – Student of the Department of Economics, Finance and Accounting Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Russia, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27. E-mail: 297231@mail.ru.

Кудрякова Надежда Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Россия, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: kudryakova_08@mail.ru.

Ms. Nadezhda V. Kudryakova – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Russia, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27. E-mail: kudryakova_08@mail.ru.

Аннотация. Авторами предложен новый метод оценки эффективности управления кадровым потенциалом, включающий системный подход, в основе которого лежит разделение людей на типы по их определённому набору качеств, характеризующих естественный стиль поведения.

Summary. The authors propose a new method for assessing the effectiveness of human resources management, including a systematic approach, which is based on the division of people into types according to their specific set of qualities that characterize the natural style of behavior.

Ключевые слова: стиль поведения, кадровый потенциал, оценка кадрового потенциала организации.

Key words: style of behavior, human resources, assessment of human resources of the organization.

УДК 339.16

Понятие «потенциал организации» включает потенциальные возможности работников предприятия, которые напрямую зависят от численности работников, их возраста, пола, уровня образования, личностных качеств, характеристик трудовой и творческой активности.

При этом всё ещё нет единого подхода к структуре категории «потенциал организации» и её компонентному составу, потенциалу как работника, так и предприятия в целом присущи не только количественные, но и качественные характеристики.

По мнению авторов, оценка персонала объединяет множество элементов системы управления персоналом с момента его найма и до предполагаемого высвобождения и даёт возможность посмотреть на работника с разных сторон: социальной, экономической, мотивационной, психологической.

Оценка кадров – это процедура, специфическая функция по управлению персоналом, элемент системы контроля, процесс взаимоотношений между двумя сторонами, способ определения соответствия работника занимаемой должности с учётом деловых и личностных качеств [1, 34-37].

Как сложное и многоструктурное социально-экономическое образование, потенциал персонала предприятия включает в себя следующие компоненты: кадровый состав, профессиональную,

квалификационную, половозрастную структуру, структуру персонала по стажу и по уровню образования.

Несмотря на то что не существует единой методики оценки управления кадровым потенциалом, авторами были рассмотрены основные методики, наиболее часто используемые в организациях: аттестация – это проводимая предприятием, учреждением, организацией в специальной организационно-правовой форме периодическая проверка деловых качеств определённых категорий работников в целях постоянного повышения их деловой квалификации, а также улучшения подбора и расстановки кадров.

В работе используется методика Л. В. Мисниковой, основанная на анализе конечных результатов производства или торговли, производительности и качества труда и организации работы персонала как социальной системы [2]. В иерархии показателей она выделяет показатели эффективности труда, группируя их следующим образом:

1. Показатели производительности и качества труда, включающие производительность живого и овеществлённого труда; производительность живого труда (применительно к конкретной отрасли); уровень рентабельности (применительно к конкретной отрасли); процент брака или рекламаций, жалоб потребителей; эффективность мероприятий научной организации управленческого труда (НОУТ); коэффициент качества торгового обслуживания (торговля).

2. Показатели уровня развития рабочей силы, содержащие уровень образования работников; степень укомплектованности должностей; степень замещения должностей специалистами и руководителями соответствующего уровня образования; коэффициент интенсивности уровня оборота по приёму; коэффициент оборота по выбытию; коэффициент текучести; балльную оценку деловых и личностных качеств; средний стаж и возраст работников; эффективность обучения и тренинга.

3. Показатели эффективности мотивации труда, включающие соотношение роста средней заработной платы и производительности труда, отношения объёма деятельности к фонду заработной платы, уровень расходов на персонал, уровень расходов на социальные потребности персонала в общих расходах на персонал.

Результаты проведённого исследования позволили выявить причины неблагоприятного положения дел в реализации системы оценки эффективности управления кадрами, которые заключаются в следующем:

- текучесть кадров в 2018 г. выросла на 6 % и составила 11 %. Необходимо применять новые методы при отборе специалистов на вакантную должность, совершенствовать методы стимулирования труда работников;
- формальный подход к проведению аттестации, неэффективность существующего порядка аттестации и нежелание идти на обострение отношений, если аттестуемый заслуживает критики;
- отсутствие единого методического подхода к решению проблемы оценки персонала.

Организация подготовки и повышения квалификации кадров в организации ставит следующие цели: повышение производительности труда, улучшение технико-экономических показателей работы организации за счёт повышения уровня научных, технических, экономических, производственных знаний, производственных навыков и умений работников; обеспечение возможности роста научно-технического творчества кадров, направляемого на разработку и производство изделий высшего качества и надёжности.

Необходимо отметить, что при оценке кадрового потенциала персонала особенно необходимо использовать комплексный подход оценки, который заключается в том, чтобы оценивать каждого отдельного работника и его потенциал с различных сторон: его профессионализм, стаж, уровень квалификации, сложность выполняемой работы и результаты его труда.

Суть системы Extended DISC (основа теории DISC заложена ещё в начале XX в. великими психологами Карлом Юнгом и Уильямом Маултоном Марстоном) заключается в разделении людей на четыре основных типа в соответствии с их естественным стилем поведения (характером) [3, 4].



Основные стили поведения были названы по первым буквам соответствующих терминов: D – Dominance (Доминантность), I – Inducement (Побуждение), S – Submission (Устойчивость), C – Compliance (Согласие).

В основе разделения людей на типы лежит известный факт, что мозг человека состоит из нескольких частей: левое и правое полушарие, передняя и задняя доли и т.п. Мы знаем, что человек с более развитым левым полушарием ориентирован на анализ, а человек с более развитым правым полушарием – на образ. Один, сталкиваясь с решением какой-либо задачи, опирается на мышление, другой – на чувства, кто-то – на разум, кто-то – на восприятие. Одному не составляет труда провести целый день в коммуникациях с различными людьми, другому нравится составлять финансовые документы, его радуют чётко подобранные цифры и графики, третий с лёгкостью направляет в правильное русло целые коллективы и готов нести ответственность за принимаемые решения и людей. Таким образом, с развитием определённой части мозга человек приобретает определённый набор качеств, характеризующих его естественный стиль поведения. Соответственно, люди, относящиеся к стилям D, I, S, C, характеризуются прилагательными, указанными в табл. 1.

Таблица 1

Распределение качеств человека по стилям поведения

D	I	S	C
Состязательный	Харизматический	Надёжный	Самодисциплинированный
Смелый	Оптимистичный	Неторопливый	Чрезмерно зависимый
Сильный	Экспрессивный	Спокойный	Беспокойный
Агрессивный	Экстраверт	Неэкспрессивный	Старательный
Предприимчивый	Тёплый	Предсказуемый	Систематичный
Доминирующий	Сочувствующий	Терпеливый	Пунктуальный
Прямой	Дающий	Обходительный	Дипломатичный
Требовательный	Убедительный	Ровный	Консервативный
Инициативный	Приятный	Хороший слушатель	Приспосабливающийся
Резкий	Доверчивый		Взыскательный
Решительный			Логичный
Несговорчивый			

Вышеуказанные качества ни в коей мере не накладывают ограничения на развитие того или иного человека. Естественный стиль поведения не может быть плохим или хорошим. Все люди разные. Но для целей управления приоритетным является использование человека именно в соответствии с его естественным стилем поведения, т.к. от этого зависит эффективность его работы. Естественный стиль поведения человека окончательно формируется к 20-22 годам его жизни. На его формирование оказывает влияние генетическая информация, полученная человеком при рождении, воспитание в семье и обществе и, вероятно, год, месяц и день рождения. Естественный стиль поведения не изменяется с течением жизни, как группа крови или отпечатки пальцев, но всегда проявляется в стрессовых ситуациях (это бессознательный уровень поведения). На основе статистического материала, сформированного в течение 15 лет использования системы во всём мире, разработчиками были составлены портреты личностей представителей различных стилей (см. табл. 2).

В данной ситуации авторами предлагается внедрить и использовать системный подход зарубежных компаний Extended DISC для оценки кадрового потенциала организации.

С учётом изученного теоретического материала, анализа особенностей и проблем оценки кадров в анализируемой организации сравним имеющийся метод оценки персонала – аттестацию – с новым системным подходом в управлении человеческими ресурсами (см. табл. 3).

Таблица 2

Портреты личностей, представителей разных стилей

Представитель D-стиля	Представитель I-стиля
<p>Часто производит впечатление спешащего куда-то. Прямой, говорит, что думает. Может быть резок. Определяет своё мнение как факт. Прерывает остальных. Может разговаривать с разными людьми одновременно. Агрессивен. Требователен. Очень нетерпелив. Легко раздражается. С трудом воспринимает точки зрения окружающих и их чувства</p>	<p>Открытый и дружелюбный. Много говорит. Легко воодушевляется. Оживленный. Рассказывает о людях, которых знает. Не уделяет достаточного внимания деталям. Не слушает долго. Может несколько раз задать один и тот же вопрос. Перескакивает с предмета на предмет. Избегает точных фактов. Может принимать спонтанные решения</p>
Представитель S-стиля	Представитель C-стиля
<p>Кажется спокойным. Трудно воодушевляется. Слушает внимательно. Соглашается и поддерживает отношения. Задаёт вопросы и старается выяснить особенности. Производит впечатление человека, имеющего своё собственное строгое мнение, но не всегда его озвучивает. Кажется задумчивым. Абсолютно новые идеи и дела приносят ему дискомфорт. Взвешивает альтернативы, медленно принимает решения</p>	<p>Кажется замкнутым и несколько застенчивым. Спокоен. Сфокусирован на деталях, задаёт много вопросов. Внимательно изучает спецификации и другие информационные материалы. Действует внимательно, осторожно. Выражает противоположную точку зрения с трудом. Заранее готовится по основным вопросам. Может быть слишком критичен, его критицизм основывается на фактах, а не на мнениях</p>

Годовой экономический эффект

$$\mathcal{E}_r = \mathcal{E}_p - E_n \cdot \mathcal{Z}_{ед}$$

где \mathcal{E}_p – сумма экономии расходов на реализацию от внедрения мероприятия совершенствования организации труда; E_n – нормативный коэффициент сравнительной экономической эффективности (0,15); $\mathcal{Z}_{ед}$ – единовременные затраты, связанные с разработкой и внедрением мероприятия.

Годовой экономический эффект составит

$$\mathcal{E}_r = 1050 - 0,15 \cdot 4200 = 420 \text{ тыс. р.}$$

В результате сравнения двух методик оценки специалистов организации видно, что использование системного подхода сокращает время специалистов на принятие решения относительно того или иного оцениваемого кандидата.

Системный метод также на порядок снижает затраты организаций на проведение оценки специалистов: так, по методу аттестации затраты составляют 5250 тыс. р., а по новой методике затраты сократились на 1050 тыс. р. (20 %) и составили 4200 тыс. р.



Таблица 3

Сравнительная характеристика оценки эффективности проведения аттестации персонала

Ход проведения процедуры аттестации	Обычный метод – аттестация		Метод с использованием системного подхода Extended DISC	
Задействованные специалисты	Руководитель организации, руководитель подразделения, начальник отдела кадров (инспектор по кадрам по идеологической работе), 2 коллеги по работе			
Хронология	Составляется список сотрудников, подлежащих оценке			
	1. Подготовка приказа о проведении аттестации, разработка положения об аттестации, подготовка необходимых материалов, ознакомление членов комиссии с документами на аттестуемых	2 ч	1. Проведение исследования личности Extended DISC для выявления соответствия природных данных кандидатов должности и совместимости кандидата с уже работающими	2 ч
	2. Заседание аттестационной комиссии, на которое приглашаются аттестуемые и их непосредственные руководители; рассмотрение всех материалов, представленных на аттестацию	3 ч	2. Собеседование с начальником отдела кадров или инспектором по кадрам по идеологической работе	1 ч
	3. Принятие решений по результатам аттестации с учётом обсуждений в отсутствие аттестуемого открытым голосованием	2 ч	3. Собеседование в присутствии вышестоящего руководителя оцениваемого и его 2-х коллег	1 ч
			4. Принятия решения в отсутствие оцениваемого	1 ч
Общие временные затраты специалистов	Руководитель организации: 1 + 3 + 2 = 6 ч	6 ч	Руководитель организации: 2 + 1 + 1 + 1 = 5 ч	5 ч
	Руководитель подразделения: 1 + 3 + 2 = 6 ч	6 ч	Руководитель подразделения: 2 + 1 + 1 + 1 = 5 ч	5 ч
	Начальник отдела кадров (инспектор по кадрам): 2 + 3 + 2 = 7 ч	7 ч	Начальник отдела кадров (инспектор по кадрам): 2 + 1 + 1 + 1 = 5 ч	5 ч
Итого:		19 ч		15 ч
Денежные затраты 1 специалиста за 1 ч работы с 1 оцениваемым (с учётом з/п, принятой в организации)	Руководитель организации: 400 тыс. р.		Руководитель организации: 400 тыс. р.	
	Руководитель подразделения: 230 тыс. р.		Руководитель подразделения: 230 тыс. р.	
	Начальник отдела кадров (инспектор по кадрам): 210 тыс. р.		Начальник отдела кадров (инспектор по кадрам): 210 тыс. р.	
Денежные затраты на работу всех специалистов	Руководитель организации: 4 · 6 = 2400 тыс. р.		Руководитель организации: 4 · 5 = 2000 тыс. р.	
	Руководитель подразделения: 230 *6 = 1380 тыс. р.		Руководитель подразделения: 230 *5=1150 тыс. р.	
	Начальник отдела кадров (инспектор по кадрам): 210 · 7 = 1470 тыс. р.		Начальник отдела кадров (инспектор по кадрам): 210 · 5 = 1050 тыс. р.	
Итого:	5250 тыс. р.		4200 тыс. р.	

Использование системного метода позволяет принять решение о соответствии работника занимаемой должности не только на основе субъективного мнения специалистов, но и с помощью объективной, основанной на статистических данных информации.

Причиной повышения или снижения мотивации работников в коллективной деятельности является реакция человека на оценку его личности и деятельности со стороны других людей. Когда увеличивается боязнь оценки, результатом будет социальная фасилитация – усиление мотивации к деятельности, что является социальным эффектом от предложенного мероприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулич, В. Исследуем трудовые ресурсы / В. Акулич // Финансовый директор. – 2017. – № 5. – С. 33-45.
2. Цыганков, В. Трудовой потенциал: условия эффективного использования / В. Цыганков // Человек и труд. – 2017. – № 12. – С. 40-43.
3. Шишко, Г. Б. Правовое регулирование аттестации и формирование резерва кадров / Г. Б. Шишко, Х. Т. Мелешко. – Минск: Молодёжное науч. изд-во, 2018. – 27 с.
4. Эрфурт, К. А. Особенности инвестирования в человеческий капитал и их отражение в кадровой политике предприятия / К. А. Эрфурт // Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – № 3. – С. 132-138.



Кузнецова О. Р., Орлова А. В.
O. R. Kuznetsova, A. V. Orlova

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF FOREIGN TRADE ACTIVITIES AT FORESTRY
ENTERPRISES**

Кузнецова Ольга Рудольфовна – доцент кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учёт», кандидат экономических наук Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Россия, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(914)427-55-47. E-mail: orkuznetsova@mail.ru.

Ms. Olga R. Kuznetsova – PhD in Economics, Associate Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Russia, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. 8(914)427-55-47. Email: orkuznetsova@mail.ru.

Орлова Арина Викторовна – магистрант кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учёт» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). Email: arina.orlova.91@mail.ru.

Ms. Arina V. Orlova – Master's Degree Student, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: arina.orlova.91@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы внешнеторговой деятельности предприятий лесной промышленности на современном этапе; проанализированы основные показатели внешнеэкономической деятельности лесопромышленного предприятия ООО «Торговый Дом РФП»; определены перспективы и основные направления повышения эффективности деятельности предприятия.

Summary. The article considers the main problems of foreign trade at forest industry enterprises at the present stage; the authors analyze the main indicators of foreign economic activity of the timber enterprise LLC Trading House RFP; define prospects and main directions of increasing the efficiency of the enterprise.

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность, лесная промышленность, проблемы внешнеторговой деятельности, матрица SWOT-анализа.

Key words: foreign trade activities, forest industry, problems of foreign trade, SWOT analysis matrix.

УДК 339.9:629.5

Лесная промышленность сегодня остаётся одной из важных отраслей экономики, во многом определяет развитие её социально-экономической составляющей, увеличивает валютные резервы государства благодаря экспорту древесины.

Интерес к внешнеторговой деятельности предприятий лесной промышленности, особенно в современных экономических условиях, обусловлен тем, что продукция отрасли исторически является экспортно ориентированной. Кроме того, отрасль имеет устойчивый потенциал для дальнейшего развития по причине наличия сырьевой базы. Россия была и остаётся первой в мире страной по запасам леса. Вместе с тем как по объёму экспортной выручки, так и по ряду иных отраслевых показателей Россия отстаёт от ведущих стран – лидеров мирового рынка лесной продукции.

Остаётся нерассмотренной сложная совокупность прямых и косвенных воздействий внешнеторговой деятельности предприятий на состояние различных отраслей лесной промышленности, возможности и перспективы их развития, что вызывает необходимость специального анализа состояния и перспектив внешнеторговой деятельности предприятий лесной промышленности в современных условиях [1].

К числу основных проблем внешнеторговой деятельности предприятий лесной промышленности можно отнести:

1. низкий технический уровень лесопромышленных отраслей. В лесозаготовительном производстве используется устаревшая техника и технологии с низкой производительностью;
2. недостаточная инновационная деятельность в лесопромышленном производстве;
3. малая доля внутреннего рынка, занимаемая отечественной продукцией с высокой добавленной стоимостью;
4. неустойчивое финансовое положение большинства предприятий и организаций лесного комплекса;
5. незаконные рубки леса.

Кроме того, стоит отметить, что в настоящее время существует ряд проблем в лесной отрасли, которые снижают её эффективность. К ним относятся:

1. отсутствие инвесторов для строительства лесоперерабатывающих предприятий среди арендаторов лесных участков;
2. неэффективный механизм квот. Порядок выдачи квот организован таким образом, что 93 % владельцев квот не имеют производственных ресурсов;
3. недостаточная прозрачность происхождения древесины. Возникают ситуации, когда деляна содержит 35 % эффективной древесины, при этом владелец квот получает с нее 75 % эффективной древесины;
4. недостоверность реальной стоимости товара, которая приводит к снижению поступления таможенных платежей и налогов от перемещения древесины на экспорт. Так, например, таможенная стоимость товара, заявляемая в декларации, и стоимость товара в Китае, куда поставляется товар, отличаются в несколько раз. При этом стоимость древесины одинакова по стране вне зависимости от региона, что не может быть достоверным в силу разных логистических затрат;
5. непрозрачная схема наличных расчётов. Основная доля расчётов по сделкам осуществляется наличными средствами, что снижает прозрачность в области валютного законодательства [2].

Все эти проблемы требуют принятия соответствующих решений со стороны органов налогового контроля и изменений в законодательстве.

Проанализируем внешнеэкономическую деятельность на примере лесопромышленного предприятия ООО «Торговый Дом РФП» и постараемся выделить как преимущества, так и недостатки, анализ которых произведём с помощью матрицы SWOT-анализа (см. табл. 1).

Проведённый SWOT-анализ говорит о том, что эффективность деятельности ООО «Торговый Дом РФП» по реализации продукции во многом зависит от функционирования производственных предприятий холдинга. Действительно, в такой крупной отрасли, как ЛПК, определяющим успех фактором выступает в первую очередь вид и качество предлагаемой продукции, а затем вступает в силу маркетинговая деятельность и грамотный подход в поиске покупателей [3].

Проведённый анализ позволяет выявить и обобщить ряд проблем внутреннего и внешнего характера, препятствующих эффективной деятельности компании ООО «Торговый Дом РФП». К этим проблемам относятся:

1. Недостаточная эффективность производственных предприятий холдинга. До настоящего времени лесозаготовительная деятельность обеспечивает большую часть продукции холдинга по сравнению с лесопереработкой. Около 70 % заготавливаемой предприятиями «РФП Групп» древесины идёт на экспорт в необработанном виде. В то время как основные партнеры холдинга, китайские деревоперерабатывающие предприятия, покупают относительно недорогое российское сырьё, перерабатывают и реализуют на внешних рынках по более высоким ценам.
2. Несформированная система бережливого производства на предприятиях. Компании требуется поиск путей использования отходов лесозаготовок и низкокачественной древесины.
3. Низкий внутрирегиональный спрос и отсутствие доступа к российскому рынку других регионов.
4. Растущие коммерческие расходы торгового предприятия, в которые заложена как высокая экспортная пошлина (составляет 25 %), так и возросшие расходы на транспорт. Необходимо



заметить, что отсталая техническая оснащённость железнодорожной сети Дальнего Востока, особенно припортовых станций, также влияет на рост расходов компании путём ограничения пропускной способности транспорта, повышения рисков простоя вагонов при грузовых операциях.

Таблица 1

Матрица SWOT-анализа предприятия ООО «Торговый Дом РФП»

Преимущества	Недостатки
<ol style="list-style-type: none">1. Распространённая по Дальнему Востоку география функционирования холдинга (Хабаровский, Приморский край, Амурская область).2. Географическая близость и большая транспортная доступность к рынкам сбыта по сравнению с иностранными конкурентами – компаниями Новой Зеландии и США.3. Хорошо организованная логистика на базе собственных транспортных средств, а также при участии внешних транспортно-экспедиционных компаний.4. Реализация проекта «Дальневосточный центр глубокой переработки древесины» в г. Амурск по производству шпона, пиломатериалов и топливных пеллет. Реализация шпона уже запущена, продукция пользуется спросом на рынке Японии, Китая, Республики Кореи.5. Наличие добровольной сертификации на соответствие ISO «Система менеджмента качества», «Система экологического менеджмента», «Система менеджмента профессиональной безопасности и здоровья».	<ol style="list-style-type: none">1. Высокие экспортные пошлины на необработанную древесину.2. Преобладание необработанной древесины над продукцией с большей добавленной стоимостью в товарной структуре экспорта.3. Слабый спрос на продукцию холдинга со стороны российского рынка.4. Неширокая география продаж: все продажи поделены между Китаем, Японией и Республикой Кореи.5. Значительная доля оборудования приобретается у иностранных поставщиков (Германия, Австрия), что в условиях падения курса национальной валюты увеличивает себестоимость производства продукции, повышая цены реализации.6. Отсутствие ликвидности и снижение платёжеспособности компании в краткосрочном периоде.
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none">1. Расширение производства и реализации переработанной продукции в условиях роста спроса на неё на азиатских рынках и более низких тарифных барьеров.2. Поиск новых рынков сбыта круглого леса, особенно покупателей, ориентированных на производство изделий из массива древесины премиального или элитного сегментов.3. Ориентация на китайский рынок обработанной древесины.4. Подъём в сфере биоэнергетики путём расширения производства топливных гранул – пеллет.5. Внедрение безотходных технологий в производственный процесс.	<ol style="list-style-type: none">1. Ориентация компании на китайский рынок представляет угрозу сокращения продаж в условиях снижения потребления и избыточного предложения необработанной древесины на китайском рынке.2. Рост дебиторской задолженности – причина и одна из угроз сохранения отрицательной ликвидности компании.3. Неблагоприятный инвестиционный климат в лесопромышленном комплексе таит угрозы для реализации перспективного проекта холдинга.4. Ужесточение экологического законодательства может породить незапланированные расходы предприятий на совершенствование технологий лесопереработки.

5. Значительное влияние кризисных факторов российской экономики на предприятия лесопромышленного комплекса. Помимо вышеупомянутого обесценивания национальной валюты, снижающей ликвидность компании, большинство предприятий лесопромышленного комплекса в

последние годы характеризуются низкой инвестиционной привлекательностью. Потребность в дополнительных инвестициях остро ощущается и в холдинге «РФП Групп». Внешний рынок диктует необходимость смены ориентации с экспорта круглого леса на экспорт продукции более глубокой переработки. Таким образом, компании необходимы дополнительные денежные средства для приобретения современной лесоперерабатывающей техники зарубежного производства.

Исходя из приведённых проблем можно выделить перспективы дальнейшего развития и повышения эффективности деятельности компании ООО «Торговый Дом РФП»:

1. Переход на производство переработанной продукции.

2. Реализация третьего этапа проекта «Дальневосточный центр глубокой переработки древесины», в рамках которого организовано производство топливных пеллет, а также композиционных материалов – ДСП и МДФ. Для производства будут использоваться отходы лесопильного и шпонового производств. Композиционные материалы пользуются большим спросом в мебельной промышленности, но на международном рынке данных видов продукции действуют сильные китайские конкуренты. Более привлекательным рынком для реализации древесных композитов может быть собственный, российский рынок.

3. Перспектива расширения географии продаж. В результате пополнения ассортимента продукцией глубокой переработки ООО «Торговый Дом РФП» будет в состоянии обеспечить конкурентоспособность своей продукции на новых рынках. Помимо традиционных партнёров – Китая, Японии и Южной Кореи – компания может вести бизнес с компаниями США, Малайзии, Новой Зеландии, Вьетнама.

4. Развитие производства высококачественной цельной древесины, которую используют производители продукции элитарного класса. Поэтому целесообразной для компании может быть реализация маркетинговой стратегии по закреплению высокого статуса компании и подтверждению качества цельной древесины.

Таким образом, реализация компанией ООО «Торговый дом РФП» стратегии по наращиванию производства продукции глубокой переработки отвечает современным тенденциям конъюнктуры рынка лесной продукции. А шпон, фанеры, листовые пиломатериалы и композиционные материалы – это те виды продукции, которые формируют перспективные растущие мировые рынки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ростовский, Ю. М. Внешнеэкономическая деятельность / Ю. М. Ростовский, В. Ю. Гречков. – М.: Магистр, 2016. – 592 с.
2. Внешнеэкономическая деятельность предприятия / под ред. Л. Е. Стровского. – М.: Юнити-Дана, 2016. – 504 с.
3. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. / Г. В. Савицкая. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 356 с.



Ларченко Ю. Г., Яськова К. Г.
Yu. G. Larchenko, K. G. Yaskova

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА

ANALYSIS OF BUSINESS PROCESS INDICATORS

Ларченко Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса и торгового дела Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Ms. Yulia G. Larchenko – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Service and Trade, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Яськова Кира Геннадьевна – студент магистратуры 2-го курса факультета экономики и менеджмента направления «Торговое дело» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: kirakom2@yandex.ru.

Ms. Kira G. Yaskova – Master's Degree Student Major in Trading, Faculty of Economics and Management, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: kirakom2@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу эффективности осуществления бизнес-процесса путём качественной и количественной оценки основных его параметров (показателей). Отдельно рассмотрен SWOT-анализ как оптимальный инструмент оценки качественных показателей бизнес-процесса, а именно сильных и слабых его сторон с позиции влияния внешней среды. На основе результатов качественной и количественной оценки параметров бизнес-процесса выявлены проблемные зоны, обозначены пути их устранения и оптимизации деятельности коммерческой организации.

Summary. The article is devoted to the analysis of the effectiveness of the business process through a qualitative and quantitative assessment of its main parameters (indicators). Separately, the SWOT analysis is considered as an optimal tool for assessing the quality indicators of a business process, namely its strengths and weaknesses from the standpoint of the influence of the external environment. Based on the results of a qualitative and quantitative assessment of the parameters of a business process, problem areas have been identified, ways to address them and optimize the activities of a commercial organization have been identified.

Ключевые слова: бизнес-процесс, количественные показатели, качественные показатели, SWOT-анализ, эффективность бизнес-процесса, потребительская ценность конечного продукта.

Key words: business process, quantitative indicators, qualitative indicators, SWOT-analysis, business process efficiency, consumer value of the final product.

УДК 338.46

В теории и практике процессного управления основная цель деятельности современного предприятия заключается в получении прибыли за счёт оптимального преобразования разного рода ресурсов в конечный продукт, обладающий наибольшей для потребителя ценностью.

В этой связи основной бизнес-процесс коммерческого предприятия представляет собой совокупность организационно и технологически связанных видов работ, направленных на получение продукта, имеющего ценность для конечного потребителя. При этом потребительская ценность конечного продукта повышается при оптимизации параметров бизнес-процесса [1, 4].

Параметры (показатели) основного бизнес-процесса подразделяются на три группы – это показатели процесса, показатели продукта и показатели удовлетворённости клиента.

Показатели процесса в большинстве случаев определяются как затратные величины (временные, финансовые, ресурсные и т.д.), характеризующие его реализацию. Показатели могут быть как абсолютными, так и относительными (применительно к объёму услуг, индексам

сезонности, изменениям тарифов и другим факторам внешней среды, не зависящим от управления процессом).

Показатели продукта (услуги) – это числовые величины, характеризующие продукт (услугу) как итог осуществления процесса (абсолютный объём услуг, параметр выполнения планового объёма услуг, количество ошибок/сбоев при оказании услуг, перечень услуг, коэффициент широты и полноты оказания услуг и т.д.).

Показатели удовлетворенности клиентов – это числовые величины, характеризующие степень удовлетворённости потребителя результатами процесса (качеством, обслуживанием до и после оказания услуги и т.д.). При этом следует различать удовлетворённость внутреннего потребителя выходом промежуточного продукта и удовлетворённость внешнего потребителя конечным продуктом или услугой [2].

Рассмотрим эффективность основного бизнес-процесса предприятия сферы услуг на основе анализа его параметров. В качестве объекта исследования выступает производственный участок «Амурское» Байкало-Амурской дирекции по ремонту тягового подвижного состава филиала ОАО «РЖД» (ТПУ-39). Предприятие осуществляет следующие виды деятельности: техническое обслуживание и ремонт приборов безопасности локомотивов в соответствии с планами, согласованными с Дирекцией тяги – филиалом ОАО «РЖД», Байкало-Амурской дирекцией по ремонту тягового подвижного состава и утверждёнными Дирекцией по ремонту тягового подвижного состава – филиала ОАО «РЖД». Основными целями деятельности ТПУ-39 являются:

- обеспечение технически исправного состояния тягового подвижного состава;
- выполнение установленных норм простоя на техническом обслуживании, ремонте и экипировке устройств безопасности локомотивов;
- проведение эффективной экономической политики, развитие подсобно-вспомогательной деятельности, повышающих рентабельность работы и способствующих улучшению социального положения производственного участка.

Таким образом, основной бизнес-процесс ТПУ-39 – это оказание услуг по техническому обслуживанию и периодическому ремонту устройств безопасности локомотивов, а именно скоростемера ЗСЛ-2М. Структура бизнес-процесса периодического ремонта скоростемера ЗСЛ-2М включает в себя: подготовку скоростемера к ремонту; разборку скоростемера; ремонт скоростемера (мытьё, осмотр и дефектовка деталей); сборку скоростемера; настройку скоростемера; обкатку скоростемера; поверку скоростемера и оформление документов поверки [3].

При оценке бизнес-процесса показатели подпроцессов выражаются во времени их выполнения, показатели продукта (услуги) – это плановая (нормативная) производительность и показатели удовлетворённости клиента показывают количество сбоев в работе скоростемера ЗСЛ-2М.

Общее плановое время выполнения процесса периодического ремонта скоростемера ЗСЛ-2М составляет 10 ч 15 мин., а фактическое время – 10 ч 05 мин. Фактическая годовая производительность труда (число периодических ремонтов скоростемера) – 1536 штук. Количество сбоев в работе скоростемеров ЗСЛ-2М составляет 188 штук в год. Показатели анализа бизнес-процесса в день представлены в табл. 1 (см. прим. 1).

В качестве определяющих показателей эффективности основного бизнес-процесса предприятия выбраны: относительный показатель времени выполнения процесса, относительный показатель сбоев. На их основе рассчитывается комплексный показатель эффективности бизнес-процесса:

$$I = \sqrt[2]{\kappa_{\kappa} * \kappa_{\text{пл}}} .$$

В результате вычислений значение комплексного показателя равно 0,8 (меньше 1), что свидетельствует о некоторых проблемных моментах в организации и осуществлении основного бизнес-процесса. В первую очередь «узкие» места связаны с наличием сбоев в работе скоростемеров, прошедших плановый периодический ремонт.



Таблица 1

Расчет показателей бизнес-процесса

Показатель	Обозначение	Расчёт	Количественные показатели		Значение
Относительные показатели времени выполнения процесса (K_t)					
Коэффициент эффективности процесса	$\kappa_{эф}$	Время выполнения процесса/количество функций процесса	10,15	8	1,27
Коэффициент обеспечения персоналом	$\kappa_{об}$	Время выполнения процесса/численность персонала процесса	10,15	2	5,08
Коэффициент выполнения плана	$\kappa_{пл}$	Фактическое время выполнения процесса/плановое время выполнения процесса	10,05	10,15	0,97
Показатели соответствия нормативным требованиям (K_n)					
Коэффициент обеспечения работников нормативными документами	κ_d	Количество нормативных документов/число работников процесса	7	2	3,5
Относительные показатели качества процесса (K_k)					
Коэффициент жалоб на качество продукта (услуги)	$\kappa_{ж}$	Количество сбоев/общее число скоростемеров, прошедших периодический ремонт	11	128	0,09
Коэффициент удовлетворённости клиентов	$\kappa_{уд}$	Количество клиентов, подавших жалобы/общее число клиентов	2	7	0,28
Коэффициент качества продукта (услуги)	κ_k	Фактическое количество сбоев/плановое количество сбоев	188	299	0,63

Для детализации причин возникновения выявленной проблемы воспользуемся инструментом SWOT-анализа (см. табл. 2).

Из табл. 2 следует, что ключевой слабой стороной основного бизнес-процесса предприятия является недостаток кадров, что в свою очередь снижает сильную сторону – это наличие квалифицированного персонала. В результате возможность повышения удовлетворённости клиента за счёт повышения качества оказания услуг оказывается под угрозой. Кроме этого, усиливается угроза технологических нарушений.

Таблица 2

SWOT-анализ бизнес-процесса

Сильные стороны: 1. Квалифицированный персонал. 2. Поддержка в исправном состоянии устройств безопасности и поездной радиосвязи. 3. Бережливое производство	Слабые стороны: 1. Срыв поставок материально-технических ресурсов. 2. Кадровый дефицит. 3. Отказы технических средств
Возможности: 1. Повышение уровня удовлетворённости клиентов за счёт повышения качества услуг. 2. Оптимизация бизнес-процессов. 3. Применение прогрессивных технологий	Угрозы: 1. Аварии и крушение поездов. 2. Перерасход бюджета. 3. Технологические нарушения

В этой связи перед предприятием возникает стратегическая задача, направленная на ведение высокоэффективного, клиентоориентированного, социально ответственного бизнеса,

основанного на лучших практических достижениях российских и зарубежных корпораций, который обеспечит построение корпоративной системы управления качеством:

- исключительная безопасность всех процессов;
- постоянные улучшения, поиск путей повышения качества услуг и роста эффективности, приверженность инновациям;
- эффективность производственных процессов, нацеленность на рациональное использование всех видов ресурсов [5].

В заключение необходимо отметить, что дальнейшие исследования анализируемого бизнес-процесса ТРПУ-39 должны быть в первую очередь связаны с кадровым обеспечением функций, формирующих потребительскую ценность оказываемой услуги.

Основные задачи, которые должны быть решены в будущем для повышения эффективности бизнес-процесса оказания услуги по плановому периодическому ремонту скоростемеров ЗСЛ-2М, следующие: разработка технического регламента выполнения основных операций, развитие системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации персонала, внедрение системы грейдирования как разновидности бестарифной системы оплаты труда, совершенствование логистической системы на предприятии, оптимизация нормативных временных затрат на выполнение основных и вспомогательных операций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елиферов, В. Г. Бизнес-процессы: регламентация и управление: учеб. / В. Г. Елиферов, В. В. Репин. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 319 с.
2. Елиферов, В. Г. Методики анализа бизнес-процессов [Электронный ресурс] / В. Г. Елиферов, В. В. Репин. – Режим доступа: <http://cfip.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Распоряжение ОАО «РЖД» № 727р. Об утверждении Рекомендаций по выделению процессов. – Введ. 2015-03-24. – М.: РЖД, 2015. – 60 с.
4. Репин, В. В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнеса / В. В. Репин, В. Г. Елиферов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 544 с.
5. Стратегия развития холдинга «РЖД» на период до 2030 года (основные положения) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.rzd.ru>, свободный. – Загл. с экрана.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Филиал ОАО «РЖД» Дирекция по ремонту тягового подвижного состава Байкало-Амурская дирекция по ремонту тягового подвижного состава. Карта технологического процесса № КТП.БАМ.00001 Периодический ремонт локомотивного скоростемера типа ЗСЛ-2М, 2015. – 8 с.



Коноплева Г. И., Юшкина И. А.
G. I. Konoplyova, I. A. Iushkina

ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

PROBLEMS OF UNIVERSITY TEACHERS' MOTIVATION IN MODERN CONDITIONS

Коноплева Галина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и государственного управления Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: konoplyova59@mail.ru.

Ms Galina I. Konoplyova – PhD in Economics, Associate Professor, Management, Marketing and Public Administration Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: konoplyova59@mail.ru.

Юшкина Ирина Александровна – студент кафедры менеджмента, маркетинга и государственного управления Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: ir_74@mail.ru.

Ms. Irina A. Iushkina – a Student, Management, Marketing and Public Administration Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: ir_74@mail.ru.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема мотивации преподавателей вуза. Особое внимание уделено рассмотрению основных мотивов профессиональной деятельности преподавателей, оценочных показателей непосредственных результатов труда профессорско-преподавательского состава (ППС), перечню видов работ, которые включены и не включены в систему показателей результативности деятельности ППС ФГБОУ ВО «КНАГУ».

Summary. This article considers the problem of university teachers' motivation. Special attention is paid to consideration of the main motives of teachers' professional activity, evaluation indicators of results of their work (hereinafter faculty), the list of activities included and not included in the system of indicators in Komsomolsk-na-Amure State University.

Ключевые слова: мотивация, система мотивации, показатели, результативность деятельности профессорско-преподавательского состава.

Key words: motivation, motivation system, indicators, results of teachers' activities.

УДК 338.2

Высшие учебные заведения относятся к устойчивым организациям, необходимым всегда. Здесь наблюдается приток в систему образования молодых сотрудников из других сфер, работают преподаватели-совместители, часто из организаций, не имеющих отношения к образованию. Практика образовательных учреждений показывает, что преподаватели со значительной потребностью в самовыражении, достигнув определённых успехов, стремятся к дальнейшему совершенствованию своих профессиональных качеств. Таким образом, мотивирующее воздействие потребности к самовыражению на поведение преподавателя не уменьшается. Аналогичный вывод справедлив и для удовлетворения потребности в признании. На основе выполненных исследований Д. Макклелланд пришёл к выводу, что потребность в достижениях представляет собой характеристику не только отдельных работников, но и организаций в целом. Также вполне допустимо утверждать, что вузы, в которых мотивация потребности преподавателей в достижениях высокая, могут быть успешными, при этом педагоги и администрация таких учебных заведений будут способными успешно реализовывать инновационные проекты.

Основные мотивы профессиональной деятельности преподавателей вузов представлены на рис. 1.

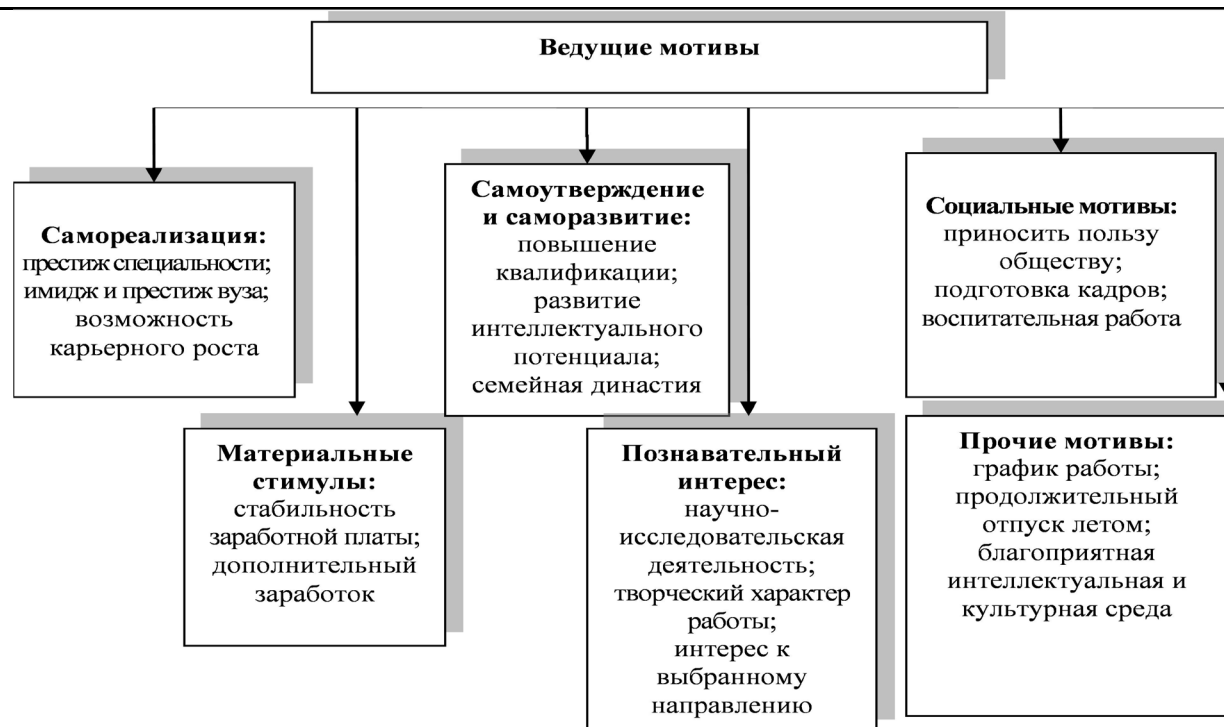


Рис. 1. Ведущие мотивы профессиональной деятельности преподавателей вуза

В связи с введением в образовательную деятельность вузов новых федеральных стандартов появляется необходимость выполнения новых требований, ориентированных на взаимосвязь высшего профессионального образования с наукой и практикой, а также повышение потенциала высших образовательных учреждений как производителей кадровых ресурсов.

Современный период характерен тем, что происходит трансформация моделей мотивации. Рассмотренные теории отражаются на показателях непосредственных результатов труда профессорско-преподавательского состава вуза (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценочные показатели непосредственных результатов труда
профессорско-преподавательского состава вуза

Объект оценки	Оценочный показатель
Учебная работа	Качество преподавания по результатам проведения открытых занятий и контрольных посещений
	Качество преподавания по данным анкетирования студентов
Методическая и научно-исследовательская работа	Выпуск учебников и учебных пособий
	Выпуск учебных и учебно-методических материалов
	Выпуск монографий и брошюр
	Публикация научных статей в изданиях ВАК, РИНЦ
	Величина индекса Хирша – признания учёного
	Выступление на научных конференциях с публикацией тезисов
	Подготовка отчётов по НИР и НИРС
	Получение «внешних» грантов на выполнение НИР
	Подготовка кандидатов и докторов наук (с защитой диссертаций)

В современных условиях в российских вузах наблюдается практика внедрения новых систем оплаты труда ППС, которые определяют основания, порядок и критерии оценки результативности деятельности работников. Это даёт количественную оценку качества труда работников. Происходит усиление мотивации ППС через обеспечение зависимости оплаты их труда от результатов работы. Следовательно, теперь, как подразумевает данная система оплаты труда, каждый



преподаватель способен, опираясь на ряд разработанных показателей, корректировать уровень своей заработной платы.

В соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 22 декабря 2014 г. № 1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» все эти виды работ должны уместиться в 36-часовую рабочую неделю. Необходимо отметить, что в основе мотивационного стимулирования труда преподавателей вузов лежит несколько стимулов, но именно экономический стимул является основой механизма управления мотивацией работников к осуществлению ими профессиональной деятельности в контексте целей и задач вуза в целом. Поэтому механизм стимулирования необходимо выстраивать с учётом их материальной заинтересованности в результатах своего труда.

Согласно положению оценки результативности деятельности ППС, которая была введена с 01 октября 2014 г. в ФГБОУ ВО «КНАГУ», расчёт базового оклада профессиональной квалификации и персонального коэффициента берёт основу из рейтинга преподавателей за предыдущий период, а также суммы баллов, запланированных преподавателем в новой форме индивидуального плана. Основные весомые статьи, влияющие на общую сумму баллов в итоге, и, как следствие, базовый оклад и персональный коэффициент представлены на рис. 2.

Проведение всех видов аудиторных занятий на высоком научном и методическом уровне
Участие в подготовке изданного учебника (учеб. пособия) не более пятилетней давности (за исключением переизданных работ и изданий для нужд ИНИТ)
Участие в подготовке фактически изданных учебного наглядного пособия, рабочей тетради, практикума, учебной программы, учебного комплекта не более трёхлетней давности (за исключением переизданных работ)
Участие в формировании фонда оценочных средств
Разработка и внедрение в учебный процесс симуляторов, тренажёров, технических средств обучения
Успешное повышение квалификации посредством освоения в течение последних пяти лет программ дополнительного профессионального образования
Организация проведения учебно-методического совета (УМС), научно-технического совета (НТС) и совета по воспитательной работе университета
Участие в руководстве базовой кафедрой
Организация внутривузовских олимпиад по дисциплинам учебного плана ООП, реализуемых в университете, а также спортивных студенческих соревнований
Руководство стажировкой иностранных преподавателей и аспирантов
Участие в конкурсе на лучшее учебное издание
Руководство магистерской программой
Организация новых программ дополнительного профессионального образования
Выполнение финансируемых НИР
Публикация научных статей
Публикация монографий (за исключением переизданных) не более трёхлетней давности
Руководство подготовкой кадров высшей квалификации
Защита диссертаций
Участие в выставках или конкурсах научных разработок
Получение охранных документов на результаты интеллектуальной деятельности
Подготовка студентов и команд для участия в конкурсах научных разработок, олимпиадах
Подготовка заявки на получение грантов, обеспечивающих проведение научных исследований
Организация функционирования системы менеджмента качества университета
Выполнение обязанностей куратора академической группы (учебного взвода)
Выполнение обязанностей ответственного за трудоустройство по выпускающей кафедре

Рис. 2. Основные показатели индивидуального плана преподавателя, влияющие на итоговое количество баллов

При этом установлен чёткий норматив, необходимый для достижения той или иной заработной платы, обусловленный количеством заработанных баллов (см. табл. 2).

Таблица 2

Шкалы оценки результативности деятельности ППС (в расчёте на одну ставку)

В баллах

Наименование	Ассистент	Старший преподаватель	Доцент	Профессор
Базовый оклад	8-11	11-14	25-40	40-50
1-я категория	12-15	15-18	41-50	51-65
2-я категория	Более 16	Более 19	Более 50	Более 65

Далее рассмотрим примерную норму времени на некоторые критерии деятельности на примере доцента 1-й категории, который по шкале оценки результативности деятельности ППС должен набрать за год 41-50 баллов.

Для определения трудовых затрат преподавателей на перечисленные виды деятельности авторами был проведён опрос ППС Комсомольского-на-Амуре государственного университета посредством анкетирования на базе управления кадрами и делами. Количество респондентов составило 35 педагогических работников вуза, включающих в себя все квалификационные уровни ППС, представленные на рис. 3.



Рис. 3. Квалификационные уровни ППС

На основании проведённого анализа был составлен перечень видов работ для присвоения оклада доцента 1 категории и примерные нормы времени, затраченные преподавателем для достижения результата (см. табл. 3).

На основе данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что по утверждённым на сегодняшний день в ФГБОУ ВО «КнАГУ» показателям результативности деятельности ППС для получения оклада доцента первой категории 43 577,99 р. преподаватель в год должен потратить 1575 часов, что уже превышает 6-часовой рабочий день при 6-дневной рабочей неделе.

Также хотелось бы отметить, что, на наш взгляд, действующая система оценки результативности деятельности преподавателей ФГБОУ ВО «КнАГУ» вообще не включает в себя некоторые виды работ, которые также требуют трудовые затраты и, соответственно, должны оплачиваться, некоторые из таких видов работ и количество времени, затрачиваемое на них, представлены на рис. 4.



Таблица 3

Перечень основных видов работ и примерных норм времени доцента 1-й категории, которые включены в систему показателей результативности деятельности преподавателей
Комсомольского-на-Амуре государственного университета

Вид работ	Нормы времени	Максимальная сумма баллов по показателю (индивидуальный план преподавателя)
1	2	3
1. Учебная работа		
Проведение лекций на высоком научном и методическом уровне	1 ч на 1 академический час	$5 \times 180 \text{ ч} \times 1/200 = 4,5 \text{ балла}$ Фактически 180 ч
Проведение практических и лабораторных занятий на высоком научном и методическом уровне	1 ч на 1 академический час занятия	$7 \times 180 \text{ ч} \times 1/400 = 3,15 \text{ балла}$ Фактически 180 ч
Руководство ВКР бакалавра, подготовленной студентами, гражданами стран СНГ	17 ч на 1 бакалавра	$5 \times 3 \text{ бакалавра} \times 16/200 = 1,2 \text{ балла}$ Теоретически $3 \times 17 = 51 \text{ ч}$
Руководство магистерскими диссертациями, подготовленными студентами, гражданами стран СНГ	30 ч на 1 магистра	$9 \times 1 \text{ магистр} \times 30/200 = 1,35 \text{ балла}$ Фактически 1 раз в неделю по 2 часа на протяжении 2 курсов обучения = 128 ч
2. Учебно-методическая работа		
Участие в подготовке изданного учебника (учебного пособия) не более пятилетней давности с прочими грифами или без грифа	50 ч на 1 п.л.	$4 \text{ балла} \times 1 \text{ учебник} \times 10 \text{ п.л. (2 автора} \times 10) = 2 \text{ балла}$ Фактически затраты времени $50 \text{ ч} \times 10/2 = 250 \text{ ч}$
Успешное повышение квалификации посредством освоения в течение последних пяти лет программ дополнительного профессионального образования	Засчитывается 1 повышение квалификации в 5 лет	$72 \text{ ч в среднем } 1 \times 72/16 = 4,5 \text{ балла}$ Зачастую объём установленной программы больше, чем 72 ч
Подготовка активных и интерактивных форм проведения занятий	6 ч на 1 занятие	$5 \times \text{трудоемкость лабораторных и практических работ (3 зет} = 108 \text{ ч) / (количество авторов разработки} \times 18) = 0,83 \text{ балла}$ При среднем проведении за семестр 4 раза – дополнительно 24 ч
3. Научно-исследовательская деятельность		
Монография	50 ч на 1 п.л.	$7 \text{ баллов} \times 1 \text{ монографию} \times 10 \text{ п.л. (2 автора} \times 10) = 3,5 \text{ балла}$ Фактически затраты времени $50 \text{ ч} \times 10/2 = 250 \text{ ч}$
Публикация научных статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ, РИНЦ. Учитываются не более пяти статей	30 ч на 1 статью РИНЦ, 50 ч на 1 статью ВАК	$3 \text{ балла} \times (1 + 0,1(\text{импакт фактор журнала}) \times 5/\text{без соавторов} = 16,5 \text{ балла}$ Фактически затраты времени $5 \times 30 = 150 \text{ ч}$ <u>Отрицательный фактор</u> – публикации платные: РИНЦ 850 – 1300 р. в среднем, ВАК – от 4500 р. 5 статей РИНЦ $\times 1300 =$ (минус 6500 р.)
Публикация научных статей в журналах, включённых в Scopus, European Reference Index for the Humanities	100 ч на 1 статью	$9 \text{ баллов} \times (1 + 0,1 \text{ импакт-фактор журнала}) / \text{без соавторов} = 10 \text{ баллов}$ <u>Отрицательный фактор</u> – публикации платные $100 \text{ ч} \times 1 \text{ статью} = 100 \text{ ч}$
4. Организационно-методическая работа		
Организация внутривузовских олимпиад по дисциплинам учебного плана ООП, реализуемых в университете, а также спортивных студенческих соревнований	15 ч на одно мероприятие	$1 \text{ балл} \times 2 \text{ внутривузовских мероприятия} / 3 \text{ члена оргкомитета} = 0,6 \text{ баллов}$ $15 \times 2 = 30 \text{ ч}$

Продолжение табл. 3

1	2	3
5. Организационная работа		
Выполнение обязанностей ответственного за трудоустройство по выпускающей кафедре в группах численностью от 10 до 15 чел.	Составление договоров – 15 ч на 1 договор, переписка с организациями – 50 ч в год, составление отчётов – 50 ч в год	5 баллов × доля студентов очной формы обучения, трудоустроенных при содействии кафедры (40 %) 2 балла Фактически 4 договора × 15 + 50 + 50 = 160 ч
Итого баллов		48,13 балла
Итого количество потраченного времени		1575 часов



Рис. 4. Виды работ, которые не включены в систему показателей результативности деятельности ППС ФГБОУ ВО «КнАГУ»

В целом количество потраченного времени на работы, не учитываемые в системе показателей результативности деятельности ППС ФГБОУ ВПО «КнАГУ», составляет 1849 ч.

Если учитывать нормы рабочего времени 6-часового рабочего дня при 6-дневной рабочей неделе, утверждённые на 2019 г. (количество календарных дней – 365 дней, количество рабочих



дней – 299 дней, количество выходных/праздничных – 66, продолжительность рабочего времени для преподавателя вуза – 36 ч в неделю), то можно прийти к выводу, что в 2019 г. преподаватель заведомо будет перерабатывать намного больше, чем получит материальное вознаграждение в виде повышающего коэффициента к основному окладу.

Таким образом, необходимо отметить, что представленная система показателей результативности деятельности ППС, возможно, и позволяет увеличить уровень заработной платы, но при этом трудовые затраты только по временному критерию, не учитывая остальные, существенно возрастают. Безусловно, существующие прежде системы оплаты труда преподавателей морально устарели в связи с внедрением в образовательную деятельность высших учебных заведений новых федеральных стандартов и в утверждённой на сегодняшний день системе в нашем вузе есть рациональное зерно и смысл, но, по мнению авторов, она нуждается в некоторой доработке и корректировке, поскольку рост трудовых затрат преподавателя непропорционален росту его заработной платы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готина, Е. Б. Мотивация труда преподавателей вузов / Е. Б. Готина // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: сб. науч. трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф. 31 января 2015 г. В 16 ч. Ч. 2. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. – С. 37-40.
2. Листик, Е. М. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности / Е. М. Листик. – М.: Юрайт, 2017. – 300 с.
3. Ощепков, В. М. О проблеме мотивации сотрудников профессорско-преподавательского состава вузов в условиях кризиса / В. М. Ощепков, Н. В. Ощепкова // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 5. – С. 87-90.
4. Управление персоналом: теория и практика. Система управления персоналом: учебно-практическое пособие / под ред. А. Я. Кибанова. – М.: Проспект, 2016. – 290 с.

РЕЦЕНЗИИ
REVIEWS

Киреева Н. В.
N. V. Kireeva

**АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ПОЛУЧИЛА НОВЫЙ ИМПУЛЬС:
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Е. М. БУТЕНИНОЙ «“ЧУЖОЕ СЛОВО ПРОСТУПАЕТ...”:
РЕЦЕПЦИЯ РУССКОЙ КЛАССИКИ В ПРОЗЕ США ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА»**

**AMERICAN STUDIES IN THE FAR EAST RECEIVED A NEW IMPULSE: REVIEW
ON THE E. M. BUTENINA's BOOK «“FOREIGN WORD EMERGES ...”: RECEPTION
OF RUSSIAN CLASSICS IN AMERICAN PROSE THE SECOND HALF OF XX – BEGINNING
OF XXI CENTURY»**

Киреева Наталия Владимировна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск); 675000, Россия, г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 104; тел. 8(4162)77-16-62. E-mail: stonerk@mail.ru.

Ms. Nataliya V. Kireeva – Dr. of Philology, Professor, Department of Russian Language and Literature, Blagoveshchensk State Pedagogical University (Russia, Blagoveshchensk); 675000, Russia, Blagoveshchensk, 104 Lenin St.; tel. +7(4162)77-16-62. E-mail: stonerk@mail.ru.

Одним из центров американистики на Дальнем Востоке в течение многих десятилетий был и остаётся Владивосток. Неудивительно, что именно исследовательница из ДВФУ Е. М. Бутенина стала автором книги, которая обращена к актуальной проблеме изучения целостной картины рецепции русской классики XIX века в литературе США конца XX – начала XXI веков.

Проблема влияния творчества А. Пушкина, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого и А. Чехова на произведения литературы иноязычной не раз становилась предметом научного поиска российских литературоведов. В чем же новизна взгляда Е. М. Бутениной? Во-первых, автор исследует усвоение «золотого канона» русской классики XIX века американскими авторами сквозь призму таких механизмов культурного трансфера, как медиация, гибридизация и реакцентуация. А во-вторых, материалом исследования становится обширный корпус текстов таких авторов, как С. Беллоу, Дж. Сэлинджер, Ф. Рот, Дж. Гарднер, Дж. Франзен, Д. Тартт, Дж. Килленс, Э. Рэндалл, В. Сет, Дж. Лахири, Г. Штейнгарт, Л. Вапняр, И. Рейн, А. Улинич, Э. Литман, М. Идов, К. Гессен, А. Терц, С. Довлатов, В. Аксёнов. Даже простое перечисление имён этих писателей позволяет понять масштаб проведённого исследования: в книге «Чужое слово проступает...» восприятие русской классики в литературе США представлено на протяжении десятилетий, для которых, с одной стороны, характерен радикальный эксперимент с текстом, а с другой – возвращение к традиционной повествовательной структуре.

Первая глава монографии «*Медиация русской классики в университетско-филологической прозе США*» предлагает читателю познакомиться с анализом литературоведческих работ В. Набокова, А. Терца и В. Шкловского, на основе которых исследуются произведения Ф. Рота, Д. Смайли, Ф. Проуз, Дж. Краули, Э. Батуман. Во второй главе «*Гибридизация героя и пространства в русско-американской прозе*» Е. М. Бутенина рассматривает транскультурный художественный текст в прозе иммигрантов третьей и четвёртой волн с точки зрения трансформации таких культурем русской литературы, как маленький человек, лишний человек и петербургский текст. Третья глава «*Реакцентуация русского литературного канона в прозе США*» посвящена исследованию интертекста произведений Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого, Чехова в современной прозе США. Интересен найденный автором модус исследования рецепции творчества каждого из пяти гениев – «этнокультурная доминанта» у Пушкина, «метафорическая доминанта» у Гоголя, «исповедальная доминанта» у Достоевского, «гендерная доминанта» у Толстого, «эмпатическая доминанта» у Чехова. При этом, как отмечает автор монографии, «некто-



рые американские “акценты” отчасти совпадают с традиционными прочтениями национальной классики в русской культуре (“всемирность” Пушкина, исповедальность Достоевского), многие другие приобретают новые грани (гендерный аспект в наследии Толстого, тема изгнанничества у Гоголя)» [1, 228].

Чтение книги «Чужое слово проступает...» позволяет убедиться, что русская классика остаётся востребованной в иноязычной культурной среде, «прорастая» не только в художественную литературу, но и в иные дискурсы – в психиатрию и неврологию, химию и математику. Этот аспект в монографии только намечается, открывая пространство для новых исследований. Тем убедительней представляется вывод автора в заключении к книге: «Русская классика, формировавшаяся как творческий отклик на европейскую литературу, содержит мощный “ген интертекстуальности” и становится важным элементом современного художественного поиска переводимости культур и понимания своей идентичности через Другого» [1, 230].

Помимо масштабной и во многом новаторской содержательной части монографии хотелось бы отметить солидную библиографию англоязычных и русскоязычных работ, состоящую из нескольких разделов: «Художественные тексты, интервью, филологические работы изучаемых авторов», «Работы об изучаемых авторах», «Классика, канон, современность. Русская классика в системе мировой литературы», «Общие работы по культуре, литературе, психологии», «Энциклопедии, словари».

Научные разыскания автора уже нашли поддержку в среде коллег – в декабре 2018 года Е. М. Бутенина успешно защитила докторскую диссертацию «Интертекст русской классики в прозе американского постмодернизма: к проблеме культурного трансфера» в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова. Хочется надеяться, что такую же поддержку идеи автора найдут у самого широкого читателя книги «Чужое слово проступает...».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутенина, Е. М. «Чужое слово проступает...»: рецепция русской классики в прозе США второй половины XX – начала XXI века: моногр. / Е. М. Бутенина. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 268 с.

Киреева Н. В.
N. V. Kireeva

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В РАБОТАХ УЧЁНЫХ:
СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ»
IX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РОССИЯ
И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА»**

**RUSSIAN-CHINESE INTERCULTURAL DIALOGUE IN THE WORKS OF SCIENTISTS:
SUBPANEL «ISSUES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION» IX INTERNATIONAL
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «RUSSIA AND CHINA: HISTORY
AND PROSPECTS OF COOPERATION»**

Киреева Наталия Владимировна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск); 675000, Россия, г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 104; тел. 8(4162)77-16-62. E-mail: stonerk@mail.ru.

Ms. Nataliya V. Kireeva – Dr. of Philology, Professor, Department of Russian Language and Literature, Blagoveshchensk State Pedagogical University (Russia, Blagoveshchensk); 675000, Russia, Blagoveshchensk, 104 Lenin St.; tel. +7(4162)77-16-62. E-mail: stonerk@mail.ru.

Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» проводится ежегодно начиная с 2011 года на базе Благовещенского государственного педагогического университета и Хэйхэского университета при поддержке Института Конфуция БГПУ и Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области.

В 2019 году конференция была посвящена 70-летию образования КНР, а также таким важнейшим событиям государственного и регионального российско-китайского сотрудничества, как 70-летие установления российско-китайских дипломатических отношений и 30-летие сотрудничества Благовещенского государственного педагогического университета и Хэйхэского университета.

В аспекте межкультурного сотрудничества ключевые проблемы конференции обсуждались на секции «Проблемы межкультурной коммуникации», где были представлены 35 докладов учёных из Благовещенска, Владивостока, Москвы, Екатеринбурга, Красноярска, Читы, Астрахани, Харбина, Хейхе и Хух Хото [1]. По традиции к участию в научном форуме приглашаются исследователи разного уровня – от магистрантов и аспирантов до кандидатов и докторов наук. Не стала исключением и IX конференция.

О восприятии классической литературы России и Китая шла речь в докладах «Чай в повседневной жизни аристократии эпохи Цин (заметка к русскому переводу романа «Сон в красном тереме)», «Русская классическая литература в китайском читательском восприятии: пути понимания». Другие виды искусства и их роль в межкультурной коммуникации были исследованы в докладах «Русская драма и театр Серебряного века: взгляд из Китая», «Проблемы и перспективы изучения шаманского танца на пограничной территории между Россией и Китаем», «Театральные связи в рамках культурного сотрудничества России и Китая», «Китайские художники, учившиеся в России в конце XX века», «Влияние западной культуры на китайские праздники», «Тибетская культура на пути открытия миру», «Деятельность Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьёва-Амурского в рамках международного фестиваля “Российско-китайская ярмарка культуры и искусства”».

Значимые аспекты развития русско-китайского диалога в преподавании обсуждались в докладах «Педагогические основы формирования духовно-нравственной культуры иностранных учащихся при изучении русских сказок», «Использование рисунков датского художника-карикатуриста Херлуфа Бидструпа на занятиях по русской речевой практике», «Национальные образы и символы как средство формирования межкультурной компетенции китайских студентов о России (на материале творчества Н. Рубцова, Е. Евтушенко), «Использование языка-



посредника при обучении русскому языку как иностранному», «Орочоны в национальном районе Синьцзян: состояние и перспективы обучения».

Различные аспекты межкультурной коммуникации между РФ и КНР были представлены в докладах «Влияние пребывания в России на культурную идентичность китайских студентов», «Китайские мигранты на Дальнем Востоке в 1858-1917 гг.», «Представления китайцев о второй культурной революции в России», «Культурный вектор развития взаимоотношений между российским Дальним Востоком и Китайской народной республикой», «К вопросу о развитии внутреннего и въездного туризма в России», «Проблема этноидентичности синьцзянских русских в этнокультурном дискурсе Китая».

Отдельные положения проблем межкультурной коммуникации были развиты в докладах «Культурологические особенности делового общения и делового этикета в Китае», «Особенности невербальной коммуникации в китайском деловом этикете», «Межкультурные деловые коммуникации как фактор инновационности китайских транснациональных корпораций», «Конфуцианство и христианство в контексте формирования гражданской религии в Китае», «Традиции воспитания детей в Китае: вчера и сегодня», «Универсальное и локальное: проблема актуальности трактата “Искусство войны” Сунь-Цзы в современной теории менеджмента», «Феномен “Еда” как фрагмент языковой картины мира: лингвокультурологический аспект», «Методологические проблемы адаптации психодиагностического инструментария в контексте межкультурной коммуникации», «Англоязычная коммуникативная парадигма в контексте кросскультурного конфликта», «Формирование культурной гибридности в процессе межкультурной коммуникации (на примере культурного обмена между Китаем и Японией)».

Вопросам развития русско-китайских литературных связей на приграничных территориях (Амурской области и провинции Хэйлунцзян) были посвящены доклады «Мотив возвращения на родину в поэтическом цикле Валерия Разгоняева “Город с русской душой”», «Рассказы потомков русских в китайском Трёхречье как исторический и лингвистический источник», «Поэтическая антология “Везде цветёт июньская сирень” как феномен трансграничного культурного обмена», «Тема города в поэзии Ли Яньлина» и «Виртуально-ностальгическое пространство литературы дальневосточного русского зарубежья (на материале рассказа Н. Веселовского “Московские звоны”)».

Особое звучание представленным докладам придавало присутствие на секции почётного гостя конференции – именитого китайского учёного и поэта Ли Яньлина, профессора Цицикарского университета и директора Центра по изучению культуры русских эмигрантов в Китае, кавалера российского Ордена Дружбы (2004), иностранного члена Российской Академии наук в области истории и филологии (2011), почётного профессора нескольких российских вузов, в том числе БГПУ, члена Союза писателей России (1997) и заместителя председателя Амурской областной писательской организации, лауреата премии «За выдающийся вклад в обучение русскому языку в Китае» (2017) и лауреата проекта «10 российских и 10 китайских выдающихся деятелей гуманитарного сотрудничества» (2019). Ли Яньлин занимает особенное положение в российско-китайском межкультурном диалоге, и поэтому его заинтересованные вопросы и рекомендации исследователям нашли очень тёплый и благодарный приём у участников секции.

Наглядным подтверждением продуктивности российско-китайского диалога стали мероприятия, которые состоялись на следующий день после заседания секции в актовом зале БГПУ. Студенты историко-филологического факультета БГПУ выступили с литературной композицией «Я люблю Россию», посвящённой деятельности и творчеству Ли Яньлина и прочитали стихотворения поэта, написанные им на русском языке, а аспиранты кафедры русского языка и литературы Цюй Фань и Чжан Ливэй представили переводы стихотворений амурских поэтов, сделанные Ли Яньлином и Гу Юем на китайском языке. После этого Ли Яньлин, многие годы изучавший творчество харбинских эмигрантов и подготовивший к изданию многотомные серии их произведений, прочитал лекцию «Литература русской эмиграции в Китае».

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. Вып. 9. Ч. 6 / отв. ред. И. Л. Григорьева. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – 194 с.

ИСТОРИЯ

КУРБАНОВ М. А.

РОССИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

БАЗЫЛЕВ И. А.

В ПОИСКАХ НОВЫХ ПОДХОДОВ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

МАКАРЕВСКАЯ Н. Ю.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ И СТРАНЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ СОТРУДНИЧЕСТВА И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

БЛИНЦОВ Д. А.

«КИТАЙСКИЙ ФАКТОР» НА КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 ГОДА

КУЧАЕВ В. А.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОЗДАНИИ, СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕЁ РЕФОРМИРОВАНИЯ

КАРПОВ С. И., ТАРАНЕНКО В. В.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1920-Е ГОДЫ

АКСЕНОВ А. А.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОРНАМЕНТАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ СИМВОЛИКИ УЛЬЧСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

БЛИНЦОВ Д. А.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРИТАНСКОЙ МИССИИ СВЯЗИ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ФЛОТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ

БРИЛЬ А. В., АБАБКОВА Н. Н., НИКИТИН А. Г.

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА В РОССИИ

КУЗЬМИН А. Ю.

ФРГ И САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ГРАНИНА Н. М., КАРАЧАКОВА Д. Л., МУЛЛЕР Ю. Г.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: ОПЫТ КОМСОМЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ИОЧКОВА К. О., МАЛЫШЕВА Н. В.

РОЛЬ АНГЛИЦИЗМОВ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ МЕЖДУНАРОДНО-ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

НЕПОЧАТОВА В. М.

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА И ЯЗЫКОВАЯ НОРМА. РУССКИЙ СЛОВЕСНЫЙ АКЦЕНТ

ПУТРА В. А.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭДИПОВА КОМПЛЕКСА В ОБРАЗЕ ГАРРИ ПОТТЕРА: ОПЫТ ПСИХОАНАЛИЗА

ЛОПАТИНА О. И.

НЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РЕЧИ МОЛОДЁЖИ

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ФЁДОРОВ Ю. В.

ФЕНОМЕН ВЫРОЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ НАЧАЛА ХХІ ВЕКА

ГОРЕНКИН В. А.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

ИШУТИНА Ю. А.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ «ВЕЛИКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ КИТАЙСКОЙ НАЦИИ»

В ПАРАДИГМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ»

МЕЛЬНИЧУК Т. А.

СЕМАНТИКА КОНФЛИКТА МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И ГРАЖДАНСКИМИ СВОБОДАМИ

В США ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КИНЕМАТОГРАФА

СОХАЦКАЯ Д. Г.

ТРАДИЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ОПИСАНИЯ ГОРОДА

МУСАЛИТИНА Е. А.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВЛАСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ КИТАЯ



- НОВИКОВ Д. В.*
ВЫБОРЫ В РОССИИ: ОТ ХЮБРИСА К НЕМЕЗИСУ?
- ДОНЧЕНКО А. И.*
ПСЕВДОНАРОДНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЮЖЕТЫ В МЕРОВИНГСКОЙ АГИОГРАФИИ (ЧАСТЬ II)
- ПЛЕХАНОВА В. А., КОНОПЛЕВА Н. А.*
ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЧЕРЕДОВАНИЯ СТИЛЕЙ И СПОСОБОВ ФОРМООБРАЗОВАНИЯ
В ДИЗАЙНЕ ИНТЕРЬЕРОВ XX ВЕКА
- СОВА О. Н.*
КАРНАВАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ САПАТИСТОВ
- ИЛЬИН А. Н.*
КУЛЬТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
- КЛЫЧЕВА Е. Г., КОНОПЛЕВА Н. А.*
ПОВСЕДНЕВНАЯ КУЛЬТУРА КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА
XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА
- ИШУТИНА Ю. А.*
ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СИМВОЛИЧЕСКИХ ФОРМАХ ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙЦЕВ
- ВИНОКУРОВА М. А., КОНОПЛЕВА Н. А.*
ПРОДВИЖЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПИТАНИЯ ЯКУТСКОГО ЭТНОСА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА РЕГИОНА
- НАЗАРОВ В. К., ОЮУНДЭЛГЭРЭХ Ш.*
КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И МОНГОЛИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
- САНЖИЕВА Е. Г., САНЖИЕВА М. В.*
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО В КУЛЬТУРЕ БУРЯТИИ 1960–1970-Х ГГ.
- НУРГАЛИЕВА М. Б.*
РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ МУЗЕЕВ В ФОРМИРОВАНИИ МЕХАНИЗМОВ НАСЛЕДОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКИХ МУЗЕЕВ ЗА 2012–2017 ГОДЫ)
- ЛИ МЭНДЕ*
РАЗНООБРАЗИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ТИБЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ
- КИМ СОНХУН*
ИЗОБРАЖЕНИЕ БОГОМАТЕРИ В РЕЛИГИОЗНОЙ КОРЕЙСКОЙ ЖИВОПИСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
КУЛЬТА ПОКЛОНЕНИЯ МАТЕРИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
- ШУШАРИНА Г. А., ЧАБАНЮК Т. А., НИКИТИН А. Г.*
СКРЫТЫЕ СМЫСЛЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ
- ГОНЧАРОВА С. В.*
В. К. АРСЕНЬЕВ: РАБОТЫ, ПЕРЕВЕДЁННЫЕ НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ
- НЕКРАШЕВИЧ В. В.*
ГЕНЕЗИС ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМ. Н. А. БЕСТУЖЕВА:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
- МИХАЙЛОВА Н. В.*
СПОРТИВНОЕ БОЛЕНИЕ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
- ШИКАЛЕВА И. А.*
ТРАНСЛЯЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТОНАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
- ПРОКОФЬЕВА В. Ю., ЯКОВЛЕВА А. А.*
СЕРИАЛ НА ОСНОВЕ ФИЛЬМА: СПЕЦИФИКА СОЗДАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ
- КЛЫЧЕВА Е. Г.*
К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
- МАЛЬЦЕВА Е. А.*
ТИПОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ: КОНЦЕПЦИЯ МНОГООБРАЗИЯ ВИДОВ
- РЫЧКОВА И. В.*
ПОЛИФОНИЧЕСКИЙ МОНТАЖ КАК ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНЕМАТОГРАФЕ
(НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА «ПОЛТОРА ЧАСА ДО ОБЪЯТИЙ» РЕЖИССЁРА
О. А. КАНИЩЕВА. «ДАЛЬТЕЛЕФИЛЬМ», 1969 Г.)
- ТИЩЕНКОВА Т. В.*
КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ЗАПАДНОРУССКОЙ ТРАДИЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ВТО-
РОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА
- ШВЕЦОВА А. В., МИКИТИНЕЦ А. Ю., МИКИТИНЕЦ О. И.*
СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ
- БЛАЖЕНКОВА Ю. П.*
ПРИМОРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОСЕТИТЕЛЕЙ



ФЁДОРОВ Ю. В.
ДВА ФИЛЬМА: ДВЕ КОНЦЕПЦИИ, ДВЕ ПАРАДИГМЫ, ДВА КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ СПОСОБА ОСМЫСЛЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

ЦЫПЛАКОВ Д. А., ЦЫПЛАКОВА С. М.

ПАСХАЛЬНЫЕ И РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

ПРОКОФЬЕВА В. Ю.

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ РУССКОЙ ПОЭЗИИ: ГЕНДЕРНАЯ ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ

КУН Ч.

СКУЛЬПТУРА И КВАЗИСКУЛЬПТУРА В РОМАНЕ К. К. ВАГИНОВА «БАМБОЧАДА»

ВАСИЛЬЕВА А. А.

РОЛЬ ВИЗУАЛЬНЫХ ЗНАКОВ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ БЛОГОВ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ИНСТАГРАМ»)

АВДЕЕНКО И. А.

СЕМАНТИЗИРУЮЩИЕ СОЧЕТАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ СИМВОЛОВ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ПОЭЗИИ

БАННИКОВА И. И.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ В ОБЛАСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЕРНОГО ТЕАТРА

ГИЛЬ О. Л.

ПРОБЛЕМА И ОБРАЗ СМЕРТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

КИРЕЕВА Н. В., ЧЖАН ЛИВЭЙ

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУЦИЙ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ АВТОРОВ К ЧИТАТЕЛЮ (НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНДЦЗЯН)

НАЛИВАЙКО Т. Е., ГРАНИНА Н. М.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ: АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ТОЛКОВАНИЮ ПОНЯТИЯ

ПЕСТУШКО Ю. С., РУССКАЯ Д. С.

КОСПЛЕЙ – САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ИЛИ ФОРМА СОЦИОФОБИИ?

СОХАЦКАЯ Д. Г.

ПРЕДМЕТНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КОД КАК КОМПОНЕНТ ДИЗАЙН-КОДА

ЦИММЕРМАН Г. А., БУТЕНКО Е. В.

КИНОПЕРЕВОД КАК ФАКТОР КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ЗАВАЛИШИН А. Ю., КОСТЮРИНА Н. Ю.

ЦЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛАХ СМИ)

НИКИТИН А. Г., СЕМЕНОВ А. Б.

БЕДНОСТЬ КАК МОТИВ МИГРАЦИИ: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ

МАРКОВА Ю. В.

ГОРОД КАК ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

АВДЕЕНКО И. А.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ В ОФИЦИАЛЬНЫХ СМИ

(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ ГАЗЕТЫ «ТИХООКЕАНСКАЯ ЗВЕЗДА» ЗА 2018 ГОД)

ЛЕЛИС Е. И.

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ДВУХ МИРОВ КАК КОМПОЗИЦИОННО-СМЫСЛОВОЙ КОНТРАПУНКТ РАССКАЗА Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ «ШОПЕН И МЕНДЕЛЬСОН»

МУСАЛИТИНА Е. А.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ XXI ВЕКА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ КИНО

ЭКОНОМИКА

СОРОКИНА И. А., СИМОНЕНКО В. Н., КИЗИЛЬ Е. В.

СОДЕРЖАНИЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ЛАРЧЕНКО Ю. Г., ВСЕЙЧИК А. А., ТУРКЕНИЧ Д. А.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ОБЪЁМА ТОВАРООБОРОТА РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

СИНЕЦКАЯ А. А., КИЗИЛЬ Е. В.

МОТИВАЦИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

ЛАРЧЕНКО Ю. Г., БИРЮКОВ Е. С.

ИНСТРУМЕНТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И УДЕРЖАНИЯ КЛИЕНТОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

КОНОПЛЕВА Г. И., ПЕРЕЛЫГИНА Е. А.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ МАЛОГО БИЗНЕСА



ИКОННИКОВ Е. А., ИКОННИКОВА А. Е., КИЗИЛЬ Е. В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТСОРСИНГА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

ЛАРЧЕНКО Ю. Г., БИРЮКОВ Е. С.

АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И УДЕРЖАНИЯ КЛИЕНТОВ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНА СПОРТИВНОГО ПИТАНИЯ

ГАБОВ М. Ю., ЯКОВЛЕВА Т. А.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

КУЗНЕЦОВА О. Р., СОЛЕЦКИЙ В. В.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ДВУХСРЕДНЫХ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

ВЕГЕРА А. С., УСАНОВ И. Г.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

ИВИЧЕВ А. В., УСАНОВ И. Г.

ПРОБЛЕМЫ И НЕДОСТАТКИ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

СОЛНЦЕВА А. В., КУДРЯКОВА Н. В.

РОСТ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И УСТРАНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА – ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РФ

ЧЕРНОВА И. В., КИРИЧЕНКО Л. П.

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

ВАРАНКИН М. В., КУДРЯКОВА Н. В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА EXTENDET DISC В ОЦЕНКЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

КУЗНЕЦОВА О. Р., ОРЛОВА А. В.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ЛАРЧЕНКО Ю. Г., ЯСЬКОВА К. Г.

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА

КОНОПЛЕВА Г. И., ЮШКИНА И. А.

ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

РЕЦЕНЗИИ

КИРЕЕВА Н. В.

ДВОЙНОЙ ЮБИЛЕЙ ФЁДОРА ЧУДАКОВА И ДРУГИЕ СОБЫТИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ ПРИАМУРЬЯ В НОВОМ ВЫПУСКЕ АЛЬМАНАХА «АМУР»

КИРЕЕВА Н. В.

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ПОЛУЧИЛА НОВЫЙ ИМПУЛЬС: РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Е. М. БУТЕНИНОЙ «“ЧУЖОЕ СЛОВО ПРОСТУПАЕТ...”»: РЕЦЕПЦИЯ РУССКОЙ КЛАССИКИ В ПРОЗЕ США ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА»

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КИРЕЕВА Н. В.

НОВЫЕ ИМЕНА И НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ НА 12-й ЕЖЕГОДНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЛОСЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2019» (БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, 29 МАРТА 2019 ГОДА)

КИРЕЕВА Н. В.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В РАБОТАХ УЧЁНЫХ: СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ» IX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА»